

TR

ТЫ
МОЯ

КТО Я?

Я слабая, незащищенная девушка- обычная студентка со своими причудами и тараканами в голове. Я очень много ругаюсь матом, потому что... Я дочь криминального авторитета, но... Я жила относительно спокойно....пока... Не влюбилась...в своего насильника...Вот только дорого мне обошлась...Эта любовь.

Хотелось бы внести ясность: в этой книге очень много мата, жаргона и очень, и очень много секса... Так же есть элементы насилия и насилие, в целом. Те, чьи глаза и уши не привыкли к подобному- сразу мимо... На высоко литературном языке, где нет ни одного матершинного слова — я пишу на другом сайте, под другим псевдонимом... Здесь я захотела использовать все богатство обратной стороны могучего русского языка...

Сегодня я очень хочу секса. Бурного, грязного и развратного. Моя миссия на сегодня- подцепить какого-нибудь горячего, симпотичного, молодого (это принципиально) самца и насладиться по-полной. Чувство такое, что скоро в микрофон на весь зал крикну: "Трахаться хочу до потери пульса! Есть в зале особи, соответствующие заданным параметрам?".

Клуб переполнен, народу тьма- тьмушая. Как же найти своих подруг, которые должны меня тут встретить? Телефоны не берут, звонила уже раз десять. Из динамиков раздаются басы и вибрация такая, что перепонки разрываются. Остается стоять или пройтись, надеясь, что может быть они пройдут мимо меня.

Кое- как протиснулась к бару и взяла себе выпить, хотелось конечно пива, но бутылки не хватит надолго, а стоять снова в очереди не хотелось. Взяла два бокала виски с колой и одну осушила залпом. Вот. Теперь получше. Настроение должно подняться. По венам разлилось приятное тепло, благодаря которому я расслабилась и начала получать удовольствие от мероприятия.

Везде проталкивались люди и потные от диких танцев тела вынуждены прижиматься друг к другу, как банные листы после парилки. Несколько таких "листочков", пользуясь случаем, уже успели облапать мою стройную фигуру, облаченную в короткое черное платье и чулки в сеточку. С виду я натуральная проститутка, почему решила так одеться, хрен его знает. А чтоб наверняка. Одень я свою обычную одежду- меня бы даже не пустили в клуб. А так сразу ясно, что за перепихом пришла. Только почему- то было очень мерзко на душе. Это моя первая вылазка в подобном облики. Наряд выбирался тщательным образом, чтобы сегодня уж точно не прийти домой девственницей. Зачем спрашивается, нужно было беречь себя для долбоёба, который не смог даже верность сохранить?! Пусть теперь локти кусает, а я оторвусь сегодня по полной.

Хорошо, что две мои подруги вызвались меня сопровождать, чтобы я не уехала с кем попало. Поэтому выбранный ими, либо мною лично однодневный любовник должен пройти их фейс- контроль.

Для начала скорее найти бы их- моих подруг. Я стояла недалеко от танцплощадки, поэтому все пьяные парни после танцев считали своим долгом "случайно" либо налететь на меня, либо облапать самым непристойным образом. Естественно, что их разгоряченная кровь вперемешку с алкоголем желала продолжения веселья в объятиях женщины. А меня мысль о тупом перепихе в грязном туалете ночного клуба не прельщала, поэтому я отошла подальше туда, где было меньше народа. Чуть дальше были лестницы наверх, в комнаты для VIP клиентов. Внизу же стояло не меньше пяти охранников, которые охраняли отдых важных персон. Я стояла примерно в центре зоны, который отделял богачей от простых смертных вроде меня и тихонько потягивала свой виски, как вдруг ко мне подошел охранник и крикнул прямо в ухо:

— Шеф хочет тебя. Пройди за мной.

Я поперхнулась глотком и закашлялась:

— Эй, уважаемый, вы что-то перепутали, я не из "этих"...

Но меня уже никто не слушал, охранник простоял рядом со мной ровно до той секунды, пока сказал свою реплику, а меня слушать не стал. Повернулся спиной и двинулся в сторону лестницы. Видимо я должна была скакать за ним на задних лапках, ведь Его Величество VI^е персона захотело сношения с простой смертной... Да пошел он... Еще не хватало какому-то старому хую свою девственность дарить. Нет уж, я сама подберу кандидата для этой цели.

Показав мысленно Fuck на комнаты наверху и, поставив пустой стакан на стойку, я повернулась в сторону танцплощадки и двинулась прямо на толпу. Нужно поскорее найти подруг и заняться поиском кандидата для сегодняшней миссии, мало ли что может случиться. Вот уже внимание привлекла к себе ненужное.

В ЭТО ВРЕМЯ НАВЕРХУ.

— Антон Олегович, девушка не пришла.

— Найди.

— Понял.

Вот же сучка, решила недотрогу играть?! Ну давай поиграем... Как ее увидел в этом платье, так член и уперся в молнию брюк. Даже отсюда видно, что девка без лифчика... Так и хочется зализать до боли эти стоящие соски... Как же ноет в паху... Хм... и долго этот идиот будет искать ее теперь?! Да блядь, ни разу не было, чтобы отказывались, по крайней мере я не помнил. Что эта малолетка о себе возомнила? Цену набивает? Была бы недотрогой, такое откровенное платье и чулки сеточкой бы не одела. Весь ее наряд так и кричал "Трахни меня побыстрее..."

Трахну, обязательно трахну...

— Ну, наконец-то! — крикнула я Ленке, которую успела поймать, когда та попыталась свалить в подсобку с каким-то парнем, — Где Светка?

— Мы за семнадцатым столиком. Где тебя носило? Мы уже заждались! — кричала она мне, из-за музыки ничего не слышно.

— Сбиралась долго. Ты надолго? — спросила я, глазами указывая на парня с ней.

— Не... думаю минут за десять управимся, — подмигнула мне Ленка и ускакала, пробираясь через толпу.

Ну вот, уже успела подцепить себе ебаря. Ленка девушка видная: с пышными формами, тонкой талией и роскошной блондинистой шевелюрой. Такую везде заметят. Парней она меняла, как перчатки. Точнее их было сразу по несколько штук и всех она держала на коротком поводке, но при этом близко не подпускала. Эта ее недоступность к сердцу и привлекала парней. Все хотели завоевать ее любовь, а Ленке нужны были от них лишь секс, деньги и помощь, в любое время суток. Да... секса в жизни Ленки было в избытке. Как-то она рассказывала, что у нее был мужчина, с которым они трое суток как кролики трахались в номере отеля.

Мне бы хотя бы свой первый секс до конца довести... В двадцать лет до сих пор хожу нетронутая, а все из-за одного козла-моего бывшего парня Сергея, с которым я встречалась последние пять лет. Он хотел жениться на чистой девушке. А сам, оказалось, уже три года имеет во все щели мою одноклассницу. Я узнала об этом совершенно случайно, когда пришла к нему без звонка. Он наябывал её раком прямо на кухонном столе... Сиськи её подпрыгивали от каждого толчка... и этот её стон... сука... до сих пор злость берет. А если бы

это было после свадьбы?

Не хочу думать об этом, хорошо что все уже закончилось. Нет больше в мой жизни якоря, по имени Сережа, который не обращал внимания на поток моих бурлящих гармонов... Секса хотелось уже давно, а он все тормозил и тормозил...урод, других слов ему нет.

Хочу натрахаться за все пять лет, которые не могла себе позволить ничего, кроме поцелуев. Хочу почувствовать член внутри себя, глубоко- глубоко... Блин, вот бы Светка нашла кого-нибудь подходящего...Сегодня это точно случится, я уверена.

Нужный столик я нашла через пять минут, там сидела Светка с двумя симпатичными парнями. Увидев меня она прокричала:

— Оооо, Дианка пришла!!!Парни, знакомьтесь, это Дианка! Диана, это Кирилл, — сказала она, указав на жгучего брюнета с карими глазами, — а это Саймон. Настоящее это имя или нет, ребята не признаются, — засмеялась она, показывая на второго-тоже брюнета, но с зелеными глазами. Оба парня были просто красавчиками. Ну Светка, молодец!

Светка и сама очень красивая девушка с длинными каштановыми волосами, карими глазами и высокой, стройной фигурой.

Я улыбнулась всем сидящим и присела на диванчик рядом с Саймоном. Видимо, этот мальчик был выбран для меня, так как Кирилл уже запустил руку на талию Светки и пытался приглаживать ее идеальные формы. Саймон, тоже быстро понял что к чему, поэтому в данный момент рассматривал меня с ног до головы. По выражению лица я поняла, что увиденное пришлось ему по вкусу, еще бы... У меня были длинные черные волосы, зеленые глаза, фигура тоже радовала: талия тонкая, грудь и бедра округлые, ноги стройные и длинные. Да еще и этот проститутский наряд добавлял пошлости и экстравагантности. Сватовство удалось, состыковка прошла успешно. И Саймон, и я были довольны.

В клубе мы пробыли около двух часов, за это время Ленка еще пару раз сходила в подсобку с разными парнями, а когда мы собрались уходить, позвонила одному из своих хахалей и укатила в неизвестном направлении. А мы вызвали такси и поехали в отель, в котором нас ждал, заранее бронированный Светкой, номер с двумя спальнями и гостиной.

Заказав в ресепшене закуски к столу и пару бутылок коньяка, мы поднялись в номер и расположились в гостиной. Саймон уже во всю прижимался ко мне всеми частями тела, по-своему целовал шею и зарывался носом в волосы. Я и сама уже хотела быстрее очутиться в спальне, заняться наконец, сексом и избавиться от этой надоевшей девственности.

В дверь постучали и Светка, как наиболее адекватная из нас, пошла открывать. Поговорив с кем-то с минутой, она вернулась к нам и обратилась ко мне:

— Дианка, там тебя спрашивают. Не смогла разобрать толком чего хотят. Иди разберись.

Вот что за зараза решила прервать наш с Саймоном горячий поцелуй, плавно переходящий в эротический? Я с недовольством встала и пошла к двери. Там стоял парнишка из ресепшена:

— Добрый вечер! При оформлении бумаг произошла ошибка, поэтому администратор отеля попросил Вас подойти и переподписать документы. Это займет не более пяти минут.

— Ааа, точно, я же свои документы давала для регистрации. Щас, найду паспорт и приду, — вспомнила я.

— Не торопитесь.

Я взяла сумочку и крикнув ребятам, что буду через 10 минут, вышла из номера. "Вот

никак не дают мне спокойно потрахаться" думала я, стоя у дверей лифта. Двери открылись и вдруг кто-то толкнул меня внутрь. Я обернулась и увидела того самого охранника из клуба, который звал меня к своему шефу:

— Босс отказов не принимает...

Тупить или строить из себя непонимающую я склонности не имела, поэтому сразу вникла в суть: некий старый хер, которому захотелось трахнуть молодую девочку, не умеет слышать слово "нет"... И что же теперь делать?! Ну, раз не привык, придется привыкать... Сейчас устраивать амбалу истерику внутри кабины лифта смысла нет, он вдвое выше и шире меня и, по любому делает только то, что приказали. Не дай Бог убьет еще и закопает где-нибудь. Нужно действовать с умом. Сначала продемонстрировать смирение, а потом, когда они потеряют бдительность, нужно свалить как можно тише и быстрее. Так и сделаю:

— Понятно, — ответила коротко и по делу.

Мы молча доехали до четырнадцатого этажа и амбал, пропустив меня вперед, пошел за мной. Это был этаж с люксовыми номерами. Хм, старый пердун оказался очень богатый... Номера тут стоят больших денег. Ненавижу мажоров- такие люди думают, что все и всех можно купить за деньги. Однако меня эта мысль совсем не привлекала. В деньгах я не нуждалась никогда в жизни. Хотя об этом никто из друзей не знал. Для всех я была просто Дианкой, из обычной среднестатистической семьи. А на самом деле я — дочь крутого бизнесмена, хорошо известного в криминальном мире. Обычно одно имя моего отца отпугивало наиболее пылких и настойчивых ухажеров. На самый крайний случай я имела козырь в рукаве, так сказать... Можно позвонить отцу в любой момент. До сегодняшнего дня таких проблем не возникало. Не хотелось, чтоб сегодня был первый случай.

Честно говоря, самой было интересно, кто же этот горе- любовник?

Мы дошли до нужной комнаты и амбал, вставив ключ-карточку, открыл передо мной дверь. Я зашла и огляделась: номер был шикарный, все кричало о богатстве, но тут никого не было. Я посмотрела на амбала с немим вопросом. Он поняв намек пробубнил:

— Шеф скоро будет, приведи себя в порядок. Ванная там, — ткнул он пальцем в сторону.

Боже, как это мило... Босс еще и грязнуль не любит, его лабрадор подмывает и чистит все, к чему хозяин должен прикоснуться... Так снял бы ему элитную проститутку со свежей справкой о состоянии здоровья. В чем проблема? Так ему и скажу при встрече.

Интересно, как там мой Саймон?! Я уже напредставила себе нашу с ним первую ночь. Все случится так, как я и запланировала. С красивым и сексуальным парнем и в подвыпившем состоянии. На трезвую как-то страшновато было. Все-таки первый раз будет больно.

Ну что там так долго уже? Время все идет, постель моя стынет...

В ожидании прошло минут пятнадцать, я начала терять терпение. И телефон, как назло, остался в номере. Я психанула и пошла к двери. Обернувшись у порога к амбалу, который уже двинулся в мою сторону, я выразила свое возмущение:

— Все, хватит. С меня достаточно! Я не обязана ждать полночи, пока этот старый пердун ищет круглосуточную аптеку, чтобы купить себе мазь от геморроя. У меня есть дела поважнее... — не успела я закончить фразу, как сзади кто-то произнес:

— Ну, не такой уж и старый...

Я обернулась и обомлела. В шаге от меня стоял мужчина лет тридцати-тридцати двух. Высокий, статный, стройный и подтянутый. Темно-каштановые волосы идеально

подстрижены, черные брови и ресницы, а глаза серого, нет, даже стального цвета... Нос прямой, кожа смуглая, а губы такие аппетитные, прям созданы для поцелуев. Руки спрятаны в карманах брюк дорогого костюма и вся поза говорит о богатстве и значимости этой персоны.

— Свободен, — вдруг сказал он.

— Что? — очнулась я не сразу, по- моему даже слюну пустила, разглядывая этого аполлона. А он хорош... Кто это такой? А где старый хер?

Я поняла что приказ был не мне, когда мимо прошел амбал и ушел, закрыв за собой дверь. Это что, тот самый босс? Такой молодой? С таким лицом и фигурой любая модель или всемирно известная звезда может быть его, стоит только захотеть. Он же еще и мажорик какой- то. Наверное папенькин сыночек, привык сорить деньгами и любит покомандовать. Не принимает отказов, значит... Ну, значит, мой будет первый... Я не собираюсь раздвигать ноги только потому, что этот хм... молодой хуй захотел меня. Извини, красавчик, но у меня другие планы... Становиться очередной одноразовой подстилкой я не собираюсь.

— Подойди сюда, — сказал этот самец и пошел к дивану.

— Послушайте, тут какое-то недоразумение возникло, Вы меня неправильно поняли. Рада была увидеться, но мне пора, — протараторила я.

— Ты никуда отсюда не пойдешь, пока я не получу то, что хотел, — нагло ответил он.

— И что Вы хотели? — почему- то врубила я дурочку, ясно же чего.

— Тебя...

— Стоп-стоп-стоп... Жаль Вас разочаровывать, но в сегодняшнем расписании у меня нет пункта " Раздвигать ноги перед незнакомцем", а, простите, есть оказывается, но в графе имя, к сожалению, стоит не Ваше....- я опустила вниз уголки губ, типо мне действительно жаль-пыталась отшутиться, — Так что, извините, мне пора. Попробуйте позвонить на следующей неделе моей секретарше, возможно я выкрою для Вас время...

Я уже шагала в сторону выхода, когда произносила свою речь, вдруг он догнал меня за три секунды и резко прижал к стене, зажав рот одной рукой. Я была в шоке от происходящего. "Да тебе же пизда будет, дурак!" — думала я.

— Запомни раз и навсегда: я всегда получаю то, что хочу! Любой ценой...,- сказал он возле уха.

Вторая его рука шуршала внизу и пыталась расстегнуть ширинку. Да ведь он меня реально сейчас изнасилует тут!!! Нужно быстрее освободить рот и сказать кто мой отец! Это что, его член сейчас упирается в мою попу? Оказывается, ничего нельзя сделать, когда у тебя зажат рот, а тело прижато к стене. Он приподнял подол моего платья наверх и отодвинул трусики — стринги в сторону. Я пожалела, что оделась так откровенно. Его средний палец без труда вошел внутрь, и начал движение взад-вперед. Я пыталась закричать, но не от страха, и не от боли, а от невыносимого наслаждения... Не ожидала, что по коже пойдут мурашки. Это всего лишь палец, почему мне так хорошо?! Нужно освободиться и бежать, меня ждет Саймон! Еще пара движений и к пальцу присоединился второй, вот уже два пальца елозят во мне. Я начала ерзать как ненормальная... Моя щель стала мокрой от возбуждения... Пока я пыталась справиться с новыми ощущениями, возле уха прозвучало:

— А сейчас я тебя трахну...

Я пыталась укусить его ладонь, лягаться, дать башкой между глаз этому самовлюбленному идиоту, который сейчас подписывает себе приговор. Но не могла даже пошевелиться, настолько сильно он меня прижал к этой стене, что я не могла вздохнуть.

Он убрал пальцы, пригнул меня раком, а его член ворвался до самых глубин моего девственного лона, сминая и разрывая все остатки целомудрия. Я завывала в ладонь этого чудовища, который только что лишил меня невинности против моей воли. Его огромный член, который заполнял меня до краев, разрывал мышцы моего влагалища и если бы он не остановился после первого толчка, я бы наверное потеряла сознание. У него был огромный фаллос, размеры которого порадовали бы любую ненасытную девку. А мне казалось, что засунули бейсбольную битку, не меньше. Былое наличие разорвавшегося барьера не осталось незамеченным и моим насильником, он застыл, не находя что сказать. Именно это его замешательство и остановка на несколько секунд дало моим, не выдавшим никогда инородное тело, мышцам влагалища привыкнуть к вторжению. У меня из глаз брызнули слезы, я не могла поверить, что мой первый раз произошел таким ебанутым образом. Это же убожество просто, меня взяли за две минуты, да еще и изнасиловали... Папа его к хуям разнесет, когда узнает, что его любимицу кто обидел.

Да этого мудака выебут в жопу своим же отрезанным членом, когда папа узнает....

— Первый? — выдохнул он мне в ухо, сотрясаясь от возбуждения, — Прости, не могу остановиться... Ты такая тугая там...

И он начал двигаться внутри меня. Теперь уже осторожно. Вышел и зашел обратно, я опять заерзала и пыталась вырваться. Было так больно, что хотелось убить его сразу, как освободятся руки. Один толчок, второй, третий...да когда же это закончится?! И это всеми любимый секс? Это же мазохизм, это ужас...четвертый, пятый...десятый...с каждым толчком я вздрагивала меньше, боль притуплялась... двадцатый...двадцать пятый...его рука касается моей груди, я вздрагиваю, но не от боли в этот раз...а от...чего? Его рука спускается к моему клитору и начинает тереть мою промежность кончиками пальцев. От этих движений внутри меня вспыхивает искорка... мне это нравится...он нажимает еще сильнее, трет еще...его рука опять поднимается к груди, мнет ее и спускается обратно. Я смотрю на свою руку, она на свободе...но вместо того чтобы выцарапать глаза подонку, я уперлась ими на стену и ловлю толчки... Да я ведь даже задницу оттопырила так, чтобы ему было удобнее насаживать меня на свой член, я встречаю его... я жду каждую фриксию... я участвую...еще толчок...еще один, внизу живота становится тепло...его руки снимают бретельки платья с моих плеч, отстегивают лифчик, мои груди ноют от желания, чтобы к ним прикоснулись и он касается, он обхватывает их, пальцы скручивают соски, я слышу свой крик...но не помню, когда он убрал руку, зажимавшую мне рот... между ног разливается тепло...еще толчок, и еще...быстрее...быстрее...он целует меня в шею, его язык обводит мое ухо, наши стоны сливаются, хочу его поцеловать...поворачиваю голову к нему, он целует... язык сразу врывается в мой рот, сплетается с моим, они ласкаются, трутся друг о друга. А эти губы действительно созданы для поцелуев, такие нежные, такие мягкие...он выходит из меня, поворачивает лицом не прерывая поцелуя, руками обхватывает за ягодицы и поднимает, его член находит вход в мое влагалище, прижимает к себе, насаживая еще глубже. Моя попа опускается на какую-то поверхность, ощупываю руками — это спинка кресла, которая стоит к нам спиной. Поцелуй прерывается, его губы спускаются вниз по шее, к ключице...еще ниже и его губы обхватывают мой сосок. Я кричу от перевозбуждения, я взлетаю...все мои внутренности сворачиваются в комок и ждут развязки. а он все долбит и долбит меня своим огромным членом, который уже не причиняет боль, он возносит меня на вершину... губы вновь находят мои губы, я хочу его всего... встречаю каждый толчок, вбираю в себя его член полностью, чтобы он заполнил пустоты. Он поднимает меня опять,

обходит кресло и садится на него, а меня сажает верхом лицом к себе. Его губы на уровне моей груди...его влажный язычок дразнит, зализывает, кусает зубами и снова зализывает мои соски. Я поднимаюсь и спускаюсь, скачу на его члене так, будто за мной гонятся черти. Я заполнена до краев...И вдруг, скрученный узел внизу живота взрывается диким фейерверком. Я начинаю дрожать всем телом...меня бьют такие сильные конвульсии, что не контролируя себя я начинаю царапать его и сильно кусаю его губы. Мощнейший оргазм сотрясает все мое тело так, что я отключаюсь на несколько секунд...А когда прихожу в себя, понимаю, что сижу абсолютно голая на незнакомом мужчине, который меня изнасиловал, прижавшись всем телом, а руки обнимают его шею так сильно, словно от него зависит моя жизнь.

Я слышу как бешено колотится его сердце, как он пытается восстановить дыхание...

Пару минут спустя, я отпускаю его шею и выпрямившись смотрю прямо в глаза. Он смотрит на меня с удивлением, восхищением и еще каким-то непонятным выражением, который я не ожидала увидеть.

В моей голове сейчас миллионы мыслей: сказать ли ему про отца? Нужно ли вообще что-то говорить? Меня изнасиловали, но мне ведь это понравилось. Я же сама потом скакала как бешеная сучка на его члене. Все равно я сегодня хотела сделать это, пусть и с другим, ведь не факт, что Саймон сделал бы лучше... Если рассуждать логически, я добилась цели, пусть и член для этого пришлось использовать другой. Думала в первый раз удовольствие не получают, ведь много читала про это. Но испытав свой первый оргазм в свой первый же раз, я была в шоке. Этот мужчина полностью удовлетворил меня. А боль сначала все равно была бы, не важно чей агрегат засунуть. Боже...я что пыталась оправдать его?

Стальные глаза долго и внимательно изучали мое лицо, они ловили каждую мимику, проникали в мысли...Он смотрел на мои губы и будто бы боролся сам с собой...Я чувствую, как его член наполняется и вновь восстает внутри меня. Хочу ли я еще?

Безумно хочу...

Кое-как открываю глаза, темно. Солнечный свет пытается пробиться через плотные шторы. Я прошлась взглядом по незнакомой обстановке комнаты и не сразу вспомнила произошедшее. Только когда вновь закрыла глаза и напрягла память, события вчерашней ночи обрушились на мою, страдающую от похмелья, голову. Мужчина...секс. еще секс...душ...еще секс и еще... До самого утра мы не могли отлепиться...Этот мужчина просто сводил меня с ума. Я испытала оргазм за оргазмом. Такой первый раз я даже в мечтах не представляла. Все было роскошно, пусть и началось с принуждения. А где он, кстати? Я привстала и оглянулась. Никого нет. На тумбочке лежит белый конверт. Открываю, там деньги. Много денег и в долларах. Вот значит как? Дорого же меня оценили...А я то дура, чуть было не подумала...Ну и хуй с ним тогда... Швырнула конверт на стену, банкноты рассыпались по всей комнате. Не дай Бог этот ушлепок встретится еще раз в моей жизни! Несмотря на то, что был моим первым, он все равно решил, что я продажная шлюха?! Вся эта ситуация вызывала у меня нервный смех, такой противный и идиотский... Ну и дура же я...

Пошла в душ, смыла с себя пропитавший все тело запах дорогого мужского парфюма. Все тело саднило после вчерашнего. Но каждый раз, как вспоминала о нем, внизу живота сладко покалывало. Все-таки удовольствие я получила по максимуму. Вряд ли пиздюк, вроде Саймона, смог бы разбудить во мне настоящую женщину. У меня не осталось ни сантиметра кожи, которая не была обцелована, облизана или обкусана этим мужчиной. Хотя

он и мерзавец, но любовник оказался первоклассный. Я бы может и согласилась на вторую встречу, предложи он, но после этого конверта и денег, которыми со мной расплатились за "подпорченное" здоровье, я на расстояние пушечного выстрела его не подпущу.

Вытеревшись насухо большим полотенцем, и кое-как отыскав свою одежду, я оделась и пошла к своим. Дверь мне открыла заспанная и сонная Светка, лицо ее было все опухшее, кошмар, сколько же они пили?!

— Привет, — еле шевеля губами сказала она, — ты где была? Мы всю ночь тебя прождали.

— Доброе утро, щас расскажу, а где ребята?

— В моей спальне, — сказала Света и покосилась на меня.

До меня не сразу дошел смысл ее слов, а когда дошел, я воскликнула:

— Светка, блин, ты трахнула и моего парня???

— Ну не злись на меня! Вот тебя же не было, а мальчик был перевозбужден. Пришлось попотеть за двоих. Ты ведь не обижаешься? Ну скажи, что не гбижаешься?! — выпячила она нижнюю губу и глотнула сока прямо из горла бутылки, — Уххх, сушняк напал.

— Ну ты и шлюха... Совсем совесть потеряла, я смотрю...

— Да ладно, если не захочешь его после меня, мы тебе другого найдем, — сказала она, — кстати, он бы тебя разочаровал... Там особо впечатлиться нечем, тем более он торопится постоянно... Вот Кирилл другое дело... Так что, лучше бери его для своего первого раза, — шепотом добавила она.

— Нет уж, найдешь мне хорошенького и еще более темпераментного, че эти двое. И не для первого, а для второго раза...,- многозначительно сказала я.

— Да иди ты... — округлила глаза Светка.

— Ну да, пока вы тут кувыркались втроем, я тоже бездельем не страдала. Кстати, все прошло просто восхитительно, для первого раза, — вспомнила я вчерашнюю ночь.

— Рассказывай, кто он? Где подцепила? Чем занимается?

— Вот именно, что я не знаю кто он! Вчера в клубе ко мне подошел амбал...

Я рассказал все детали вчерашней ночи, а подруга слушала, разинув рот. Переварив всю информацию, она проговорила:

— Мда... значит, можорик тебя поимел... И что ты сама про это думаешь? И, кстати, почему денег-то не взяла? Я конечно понимаю, гордость и все такое... Но ты ведь его больше все равно не увидишь, а бабло никогда лишним не бывает. Щас какаянибудь уборщица по любому нашла их и засунула глубоко в карман. Пипец ты дура, конечно. Иногда я тебя не понимаю.

— Ты знаешь, как обидно было их там вообще обнаружить?! Мы провели просто заебательскую ночь вместе, а он решил, что я проститутка, несмотря на то, что сам же и порвал мою целку, — с обидой в голосе сказала я.

— Эй, алё?! Ты сама- то слышишь, что несешь?! У него такие как ты каждый день пачками у ног валяются и пальцы сосут без устали. И не только пальцы... Ты решила, что удивила его целкой своей?! Он может себе позволить хоть каждый день девственные плевы рвать. Это для тебя эта ночь заебательская, а для него самая обычная. Спустись с небес! Ну ладно, было и прошло! Заебись же, говоришь, было?! Вот и чудненько! Теперь будет проще, во второй раз больно уже не будет. Найдешь себе нормального, выносливого трахаря и все будет в шоколаде. Ты же теперь категорически против отношений?!

— Я никогда больше не буду заводить отношения! Это точно! Хватило мне одних... До

сих пор тошно.

— Ну вот и славно...Давай, забудь его! Ты его больше не увидешь никогда в жизни! Мы же через неделю уезжаем в Лондон, ты не забыла?! Трахнем там всех англичан!!! — она налила из открытой бутылки шампанское в два бокала и подвинула один ко мне, — Давай, поднимай бокал! Выпьем за новую жизнь в другой стране!!!

— В смысле ее нет в стране? Не могла же она сквозь землю провалиться?! — кричал я!

— Антон Олегович, по последним данным она улетела в Великобританию полтора года назад и судя по результатам поиска, назад еще не возвращалась. И на счет документов там тоже какие-то непонятки. В отеле была зарегистрирована Смирнова Диана Викторовна, а в Англию улетела Брызгалова Диана Марселевна. Мы только по фото ее нашли и то случайно.

— Я что-то не врубаю... объясни нормально.

— Помните Брызгалова Марсея, известного как "Брызжий", это криминальный авторитет центрального района? Вы про него должны знать. В свое время у нас были тёрки с ними.

— Да конечно помню, кто ж его забудет. Мы тогда еле откупились. А при чем тут он?

— Ну, если последние данные верны, то эта девушка получается его дочь...

— Да иди ты!!!..

Так вот ты какая, потеряшечка моя... Впервые за полтора года хоть какая-то информация и та с ног сшибающая своей невероятностью. Удивительно, как я жив вообще до сих пор?! Этот Брызжий известен в округе своей безжалостностью и безумием. А за дочь он наверное повесил бы на гвоздь и кишки выпустил любому обидчику. Это еще в лучшем случае... Получается, моя девочка не настучала отцу обо мне?! Как же я тупанул в тот день! Зачем оставил эти деньги?! Зачем вообще уехал с того отеля? В то утро у меня случилось ЧП на производстве, пришлось срочно ехать на объект, а можно было просто отправить зама и не вылезать из постели, но я привык все делать сам. На автомате, видимо, я достал этот конверт и оставил на тумбочке. Коверт, который до сих пор хранился в сейфе. Этот ритуал проводился с каждой, и после каждой проведенной вместе ночи. Я привык откупаться сразу, чтобы не остаться никому должным. Никакого второго раза, никаких отношений, никаких обязательств... Так было до нее... У меня до сих пор неприятное чувство, когда вспоминаю, как вернулся в отель и обнаружил рассыпавшиеся по всей комнате баксы.

И, главное, я не понимал, что в ней было такого? Наверное эти глаза, смотря в которые я видел все её эмоции. Ее тело, идеальное, роскошное тело... Её стоны, когда я проникал в нее глубоко-глубоко... Её запах, ее вкус... Как же я хочу увидеть ее еще раз! После нее было много девок, я мужчина, мне нужна время от времени разрядка. Но никто даже близко не мог удовлетворить мои сексуальные фантазии так, как сделала она... За ночь я взял ее пять раз, и то не смог насытиться до конца. Даже от воспоминаний о ней в штанах стало тесно... Детка, что ты делаешь со мной?! Почему я не могу и не хочу забыть тебя?

— Собирайся и лети туда. Как найдешь, выйдешь на связь. На все тебе три дня. Я не могу больше ждать.

— Понял.

Я найду тебя, детка, и сделаю своей. Хоть ты там уже замужем и с ребенком: отобью, украду, отвоюю... Но ты будешь моей!

Мы со Светкой сидели в кафе и обсуждали дела в универе. Вот прошло уже полтора года, как мы уехали из России на учебу по обмену. Я тосковала по Родине, по родному городу, а Светке было плевать. Она хотела остаться здесь насовсем, а я не знала, как продержаться еще полгода до конца учебы. Честно говоря, у папы были проблемы, вот он и решил сбегать меня подальше, чтобы я не попала случайно под замес. Это мне Илья-папин

помощник так объяснил. В универе как раз работала программа обучения студентов за границей по обмену, вот я и предложила отцу. Чтобы не было скучно, решила взять с собой подруг, но Ленка отказалась. Папа профинансировал все расходы по обучению и проживанию, но Светке об этом знать было не обязательно, поэтому она думала, что все включено в программу. Наивная, нас бы разместили в общежитии, но никак не в двухкомнатной квартире почти в центре со всеми удобствами. Возможно, она догадывалась обо всем, но мне ничего не говорила.

Ленка несколько раз приезжала к нам в гости, мы отрывались по полной. Практически каждые выходные мы выбирались в клубы, в кино, боулинг или просто прогулки по ночному Лондону. Собирались большой, шумной компанией где-нибудь в открытой кафешке и бухали до утра. Устраивали пикники, туристические или вело походы. Короче, жизнь здесь запомнится нам навсегда. Я даже в России не чувствовала себя студенткой так, как здесь.

Светка повстречалась с кучей парней, объясняя это тем, что нужно перепробовать всех. А я встречалась всего с тремя. Хоть и клялась, что больше не хочу отношений, все равно разгульная жизнь- это не моё. Я не могла как Ленка менять по пять мужчин за ночь и шпилиться на каждом углу, как кошка. И как Светка тоже не могу. Она на каждого парня тратила ровно четыре дня. А потом бросала.

Я же встречалась по полгода с каждым. Не знаю почему, но так получалось каждый раз. Как говорила Светка, мне нужен секс чисто для поддержки здоровья. Действительно, никаких чувств, никаких обязательств, никаких отношений, только секс и тот был пресным. Ни один из троих не смог раскрыть ту хищницу, которую разбудил во мне мой первый мужчина- Антон Олегович Баженов. Я несколько раз натыкалась на его фотографии в интернете. Действительно, крутой бизнесмен и очень богатый: он владел несколькими ресторанами, ночными клубами, парочкой отелей и еще занимался строительством. Кстати, тот ночной клуб, в котором он меня увидел- тоже его оказался. Такой человек реально мог позволить себе хоть каждый день девственниц иметь. Я вспоминала о нем временами, особенно после секса. Вот не зря говорят, нельзя начинать с наилучшего, потом будет тяжело привыкать к худшему, каждый раз будешь сравнивать. Вот я и сравнивала. Каждый, блядь, Божий раз!!! А как не сравнивать, если ни один не смог удовлетворить? Временами я даже задумывалась о своей фригидности. Хотя последний мой парень, который до сих пор считался моим бойфрэндом, хотя бы до оргазма довел несколько раз, подключал язычок и пальцами активно работал, видно было что до меня уже дохрена баб перебывало в его постели. Знал, на какие кнопки нажимать и где гладить. Кстати, сегодня у нас с ним назначена встреча. Возможно, порадует меня чем- то новым.

Нам принесли заказанные блюда и мы приступили к еде, как вдруг Светка спросила:

— Диан, я хочу тебе кое что предложить. Ты только дослушай меня до конца, ладно?! А потом дашь ответ.

— Ну хорошо, говори, — сказала я.

— Помнишь, того парня, Саймона, с которым у тебя ничего не получилось? Ну когда у тебя был первый раз. А в итоге его трахнула я, ну помнишь?!

— Ааа, ну да. Помню, а что с ним? — спросила я насторожившись, с чего это Светка его вспомнила?

— Короче, вчера мне звонил Кирилл, ну это тот другой мальчик, который был моим в этот день, так вот, они собираются приехать сюда на выходные. Его папа какая- то крутая шишка оказывается, прилетает сюда с деловым визитом всей семьей. И Саймона берут с

собой. Вот Кирилл и вспомнил, что я по-пьяни, рассказывала ему про Англию. Представляешь, он нашел меня в соцсети и написал. Сначала я не вспомнила кто это, но потом мы созвонились. Короче, у них предложение, встретиться и потусить вместе. Ты что думаешь про это?

— Да ничего не думаю, это же твои парни, тебе и решать. Я после тебя спать с ним не буду, так и знай! Еще хуи с тобой не делила... Это мерзко... — ответила я, поморщившись.

— Да что в этом мерзкого- то?! Ты что брезгуешь меня?

— Да не брезгую я, это просто отвратительно, когда ты спишь с человеком, который трахал твою подругу! Ты забыла про Юлю и Сергея? Она тоже в каком- то смысле была моей подругой. Я так не могу! Если уж переспал с тобой, пусть и дальше спит с тобой! — сказала я.

— Дианка, пора уже взрослеть! Ты как маленькая, сопливая, обиженная пиздюшка себя ведешь! Ну было и было, что в этом такого?! Сейчас всю жизнь будешь эту Юлю вспоминать? Да пошла она нахуй эта Юля! Вот она действительно мразь и шлюха подзаборная, потому что трахалась с твоим парнем у тебя за спиной и зная, что у вас все идет к свадьбе! У вас там были отношения и обязательства! А я тебе отдаю парня, к которому ничего не испытывала и не испытываю! Это ведь разные вещи, мозги включи уже наконец! Попробуй хотя бы один раз. Он проверенный парень, не то что твои эти неудачники. Откуда ты их только берешь таких неумелых? Лицом вроде смазливые, а в постели ничего не могут.

— А знаешь, ты права! Пора выкинуть из головы эту Юлю и вычеркнуть все!!! Возможно давно надо было это сделать. И знаешь что смешно? Я оказывается настолько привыкла быть связанной с кем-то отношениями, как дура сижу и думаю, а если я пересплю с Саймоном, не будет ли это считаться изменой Эйдону?! — захохотала я. Светка начала хохотать вместе со мной!

— Ну ты и лошара, Дианка!!! Опять ты со своей изменой... У вас же с Эйдоном туп перепих раз в неделю. Он же самый неразборчивый бабник нашего универа. Какая измена? У него по-любому еще куча баб на горизонте.

— Вот именно! Видишь какие границы я себе построила?! Не могу никак себя пересилить, — вздохнула я.

— А у меня есть идея, как помочь тебе избавиться от всех твоих существующих границ и вертикалей... Как на счет секса вчетвером?

— Ты уверен, что она там?

— Да, за шестым столиком. Сидят с подругой около пятнадцати минут. Они частенько сюда заходят, можно сказать их любимое кафе.

— Что делают?

— Болтают, заказали еды.

— Как я выгляжу?

— Эм...

— Уф, туплю, прости. Иди... Дальше сам, — как мальчишка я стоял и тупил в прямом смысле.

Наконец- то увижу её. Как же я ждал этого дня! Не знаю, что скажу при встрече... Как она отреагирует? Что она чувствует? Ненавидит? Презирает? Или вообще забыла меня? А вот не забыл... её образ преследовал меня всюду, куда бы не пошел, везде искал взглядом. В каждой девке пытался найти ее черты...

Захожу в кафе, народу много, но увидел только её сразу. Она сидит у окна, такая же красивая и желанная, как и тогда. Болтают о чем-то. Хочу услышать её голос, хочу чтобы увидела меня... Подхожу к ним, чтобы поздороваться и слышу:

— "...как на счет секса вчетвером?"

На губах застыло моё "Здравствуй"...

"Что, мать твою, ты сказала???"

Не заметил, что сказал это вслух...

Она посмотрела на меня... Сперва не узнала... Когда пришло понимание того, кто я, огромные зеленые глаза стали еще больше, чем есть... Застыла... Узнала... Что она чувствует? Шок? Удивление? Или все вместе?

"Ну скажи же что-нибудь!! Ведь узнала же меня..."

Молчит...

— Простите, уважаемый, Вам не кажется, что Вы влезли в чужой разговор?! Подслушивать нехорошо! — сказала ее подруга.

А я не могу отвести взгляда от своей женщины — какая же она красивая... "Ну почему же ты молчишь? Скажи же что-нибудь!?!?"

Отвела глаза в сторону, (вот это выдержка!) но ответила не мне:

— Я согласна...

— Конечно согласна, сплошь и рядом всякое хамло развелось, невозможно даже в кафе спокойно посидеть... — сказала другая.

— Нет, я на счет твоего предложения. Я согласна, — и посмотрев мне прямо в глаза, добавила, — Я согласна на секс вчетвером.

Боже... чувствую, как закипает в венах кровь... Как в висках стучит стальным молотком и все происходящее кажется нереальным... Она это сказала так, чтобы услышал я! Специально? Это что, своего рода месть за обиду?! Никогда не был собственником, но почему же так больно на сердце?! До этого момента я не знал, что оно вообще есть... Я ревновал!!! Жутко, страшно ревновал... Не хочу отдавать её никому! Не хочу, чтобы кто-то целовал эти губы! Чтобы кто-то ласкал ее тело... Представил, что ее будут трахать сразу двое, так вообще с ума сошел... В два прыжка преодолел расстояние между нами и обнял ее... Не хочу её отпускать... Как же сладко она пахнет... Ослабил объятия, схватил ладонями ее щеки и прикоснувшись лбом к ее лбу посмотрел в глаза:

— Запомни, ты- моя!!! — и поцеловал...

..." Что, мать твою, ты сказала?!"

Поднимаю взгляд, не пойму... Узнавание пришло постепенно, как будто горячая волна поднималась откуда то снизу... Узнала! Боже...какой же он красивый!!! И самая последняя тварь на земле, которую я бы хотела сейчас видеть... Перед глазами пронеслась наша ночь, первая и единственная... Эти руки, эти губы...это тело...и эти проклятые деньги, которые я обнаружила с утра... Зачем он здесь?! Наверное случайно увидел...В Лондоне?! Да вообще плевать... Не хочу его видеть. Не хочу видеть это красивое до головокружения лицо, чувствовать этот запах...Ооо, этот запах я еще дня два смывала со своего тела... он впитался в самые поры моей кожи...Не хочу слушать, что говорит...Пусть катится к своим шлюхам, которых он привык покупать себе каждую ночь...Ко мне пусть не лезет! Но как же хочется, чтобы он испытал ту же боль, что и я тем утром. Что там Света спросила-то? Секс вчетвером?

— Я согласна...

Я отреагировать не успела на то, что он подойдет ко мне и обнимет. А этот поцелуй... не хочу отвечать на него...не хочу показывать свою слабость...Я сильная, я выдержу... Что он сказал перед этим? Ты моя? А хрена с два я твоя!!!

Кусаю его прямо в губы так сильно, будто хочу разорвать! Капли крови брызнули на мои губы...Пусть...Пусть знает, что я психованная истеричка! Хотя никогда за собой такого не наблюдала... Почему я так бешено реагирую?! Меня выводит из себя его присутствие рядом! Зачем он вообще пришел?! А страшнее всего было то, что я его до сих пор хочу! Мысли смешались в кучу и реакция была соответствующей... Он как раз дотягивался до салфеток, чтобы остановить кровоточащую рану, как прозвучала звонкая пощечина... Это что, опять я? Он в шоке посмотрел на меня... из раны на губе бежала струйка крови и прилично испачкала дорогой костюм и рубашку...Но он уже не обращал на это внимания... Он схватил меня за руки и вновь прижался губами к моим...я почувствовала соленый привкус, когда он прошелся языком по моим губам... Всё это бесило меня до ужаса и возбуждало одновременно... Что за идиотка?! Нужно остановиться...Начинаю вырываться, чтобы он перестал терзать мои перепачканные его кровью губы...С третьей попытки он отстранился. Посмотрел на меня и достав со стола салфетку, протянул ее мне.

Я протирала губы, он делал то же самое, когда послышалось покашливание и Светка выдала:

— Скажите, а Вы случаем не Антон?

— Антон.

— Ну тогда понятно.

— И что же понятно?! — сказал он, прижимая салфеткой окровавленную губу.

— Понятна вся эта ситуация. А то я сижу и нихера не врубаю, что тут происходит. Но это было эффектно, я вам скажу, — сказала Светка и подняла большой палец вверх.

— Спасибо, — ответил он.

— Дианка, может познакомишь нас как следует? — улыбнулась Светка, а еще подруга называется, знает же как я его ненавижу...

— Еще чего?! — повернулась к нему, — А чё ты приперся? Иди куда шёл! На сегодня касса закрыта! Не слышал, у нас другие планы!

— Слышал. Мы можем поговорить наедине?

— Посмотри на меня! — подождала пока посмотрел и продолжила, — Я никогда не хочу тебя больше ни слышать, ни видеть! Ты меня понял? Если ты еще раз подойдешь ко мне хоть на пушечный выстрел, я тебе гарантирую, что последствия будут очень масштабными!!! И это не пустая угроза, поверь на слово.

— Я знаю...Но мне все равно нужно с тобой поговорить.

— Ах ты знаешь? Ну в таком случае не смею тебя больше задерживать! Дверь вон там! — указала я пальцем на вход.

— Диана, послушай! Дай мне возможность все объяснить...

— Ты меня плохо слышишь? — перебила я.

— Да прекрасно я слышу. Ты мне дашь сегодня хоть слово сказать?!

— Не дам я тебе больше ничего! — кричала уже я. Люди в кафе начали оборачиваться, — Ни слова, ни возможности, ни хрена!!! Иди на панель, покупай себе кого хочешь и будешь объясняться сколько хочешь, а ко мне больше не подходи!

— Да дай ты человеку объясниться, — встряла Светка... Какого члена она вообще вмешивается?

— Ты что его выгораживаешь? Да пошли вы оба... Объяснитесь вдвоем, с меня довольно! — крикнула я в бешенстве и, схватив сумку, пошла к выходу.

— Диан, подожди! — пытался остановить меня Антон, но я уже не слушала.

Он пошел за мной. Вот же приставучий гад.

Повернулась:

— Да что тебе от меня надо?

— Дай мне объяснить все...

— Зачем?! Скажи зачем??? Зачем ты нашел меня? — спросила я, уже на улице.

— Потому что не могу забыть...

— А ты постарайся...я же вот забыла... Забыла как ты трахнул меня против моей воли...Видишь, как легко и просто?!.. — я нервничала и он это замечал. Он вообще глаз не сводил с моего лица и, казалось, видел меня насквозь.

— Я действительно виноват перед тобой. Я хочу попросить прощения.

— Я тебя прощаю. Ты доволен?! Можешь спать спокойно. А теперь оставь меня в покое... — попыталась снова уйти, но он удержал меня за руку.

— Диана, давай поговорим как взрослые люди...

— А я еще не взрослая, я пиздюшка, мне двадцать один всего! А ты старый дядька, которому я зачем-то понадобилась. Что, больше молодухек не нашлось? Трахать некого?

— Да хватит уже?!

— Нет, не хватит! Я тебя ненавижу! Не смей больше подходить ко мне, иначе я позвоню отцу и скажу, что меня преследует старый извращенец...

— Да не старый я, что ты заладила? Мне тридцать два всего...

— Ой, совсем молоденький оказывается...На одиннадцать лет всего старше...А папе будет похуй насколько ты старше, он тебя убьет уже после слова извращенец...Ты его не знаешь...

— Вот именно, что я знаю, кто твой отец!

— А как?... — я не нашлась что сказать. Ему что, плевать на моего отца? Он его не боится?

— У меня другой вопрос: почему ты в тот раз не рассказала ему про меня?

— Яя...эм... — а почему? Действительно, а почему не рассказала? Да потому что мне понравилось, вот почему! Я не хотела, чтобы его убили. Папа бы слушать не стал, сразу бы замочил его. А этому-то как сказать?

Он подходил ко мне ближе, а я отходила от него пока не уперлась в наружную стену кафешки. Он продолжил шепотом у самого уха:

— Потому что только в первый раз я тебя трахнул, а следующие четыре раза ты меня...

Она смутилась, потому что я сказал правду. Как же мило смотрятся эти розовые щеки на таком красивом лице. Наверное она вспоминает то, что вытворяла в тот день. Алкоголь позволил ей тогда расслабиться и полностью поддаться влиянию момента. Несмотря на отсутствие опыта, в ней проснулась настоящая жрица любви, другими словами не описать ту её природную сексуальность, которая свело на нет все мои сексуальные утехы в прошлом. Она инстинктивно делала именно то, что с ума сводило. С каждым новым разом она все удивляла и шокировала меня. Мой член твердел и наливался до огромных размеров, а она вбирала его в свое лоно полностью — до самого основания. Она скакала на нём как скаковая лошадь, она сжимала его влагалищем так сильно, что я чуть не кончил пару раз раньше времени. А когда целовала его...ммм...отсасывала так, что волосы дыбом стояли: лизала,

гладила, слегка покусывала. Это был не просто секс, это было слияние тел.

И я обидел её... Обидел мою малышку... Я и сам ненавижу себя за это. Если бы я мог вернуть время вспять, я бы сделал все правильно. Если бы я знал, что буду у неё первым... Да что бы я сделал? Нихрена бы не сделал... Эта сентиментальная хуйня началась только после неё... Это с ней я хотел быть хорошим, стать лучше чем я есть на самом деле... На самом деле, я был не такой уж белый и пушистый, это если мягко сказать...

До принуждения в сексе я, конечно, не опускался... до неё... А все потому, что мне никогда не отказывали... Меня не называли старым пердуном, не посылали на хуй... тем более бабы... А этой малолетке я мог позволить всё. Пусть делает что хочет и говорит, что хочет. Я бы её тупо украл и увёз к себе, запер бы в своем огромном доме и держал при себе, имея во все щели, когда захочу и в какой позе захочу... Но... я не могу этого сделать по двум причинам: первая - это её отец. Я его прекрасно знаю, знаю на что он способен и знаю его ярость - видел, охуел в свое время. И, вторая - я не хочу видеть её сломленной, не знаю почему, но мне нравится ее бойкость. Нравится, что она меня не боится. Она сегодня послала меня, укусила до крови, ударила и еще раз послала... а я вместо того, чтобы разъяриться, сидел и возбуждался от каждой её выходки. Наверное я помешался в рассудке, раз говорю такую чушь... Но ничего не мог с собой поделать.

Даже сейчас, она толкает меня в грудь, а я возбуждаюсь от её прикосновения... Малышка, ты все равно моя! Хочешь ты этого или нет. Я все равно тебя получу. Любой ценой!

Провожу языком по мочке ее уха, она вздрагивает... целую шею... провожу языком... Ей ведь это нравится... Я чувствую, как она напряглась...

Вдруг она сильно толкает меня и я, потеряв равновесие, вынужден отпустить её.

— Антон, я не сказала отцу про это, потому что считаю, что часть вины за тот день лежит на мне. Я оделась слишком откровенно, и ты решил, что я шлюха. Но у меня были причины, о которых отцу знать не нужно. Это лично мое дело. Мне действительно было заебись в тот день, но продолжать я не хочу. Наша разница в возрасте меня напрягает. Честно! Я молодых хочу... И несмотря на то, что я еще пиздюшка по сравнению с тобой, я жила с отцом долгое время. Я разбираюсь в людях. Ты ни хуя не жалеешь о том, что было. Заливать мне не надо о прощении. И ты бы отымел меня здесь и сейчас, но только потому что я говорю тебе нет, а не потому что я такая несравненная... Тебя останавливает только мой отец... ты не хочешь с ним конфликта. Я знаю кто ты и чем занимаешься. Твоему бизнесу пизда, если папа встанет тебе поперек горла. Поэтому, как-нибудь успокой свои разбушевавшиеся гормоны и забудь обо мне!

Я стоял и смотрел, как она уходит, покачивая своими аппетитными бёдрами... Сука, да ведь она же права... Она меня схватила по самые яйца... Я стоял и улыбался ей в след... Я хочу эту пиздюшку еще больше и еще глубже... Нужно срочно выпустить пар и трахнуть какую-нибудь брюнетку с длинными черными волосами... Хотя бы сзади буду представлять её... Вот же сука... возбудила меня еще больше... Членом хоть бетон ломай...

План А не сработал, нужно приступать к плану В...

— Дианка, хорош дуться...Я же уже тысячу раз попросила у тебя прощения!!! — реально в тысячный раз уже за неделю умоляла Светка.

А я её уже давно простила, просто набивала цену, чисто для профилактики. Пусть в следующий раз подумает, прежде чем заступаться за всяких.

— Ну ладно, так и быть...Прощаю в последний раз, но чтобы больше таких подлянок от тебя не было! — уступила я.

— Спасибо, спасибо тебе, родная!!! — обняла она меня. Я уже и сама соскучилась по нашим прежним отношениям. Все таки тяжело строить из себя обиженку.

— Давай договоримся, чтобы больше никаких разговоров про этого Антона не было! — предупредила я.

— А что с ним не так- то? Красив до умопомрачения, сексуальный, богатый, да и не такой уж и старый. Что с ним не так? Почему ты его ненавидишь? — недоумевала Светка.

— Светик, я знаю какой он классный. Но вспомни, ты сама мне говорила, что у него таких как я каждый день пачками. Пусть катится к ним. Не понимаю, зачем он приперся в тот день?! — ответила я.

— Ну может действительно не мог забыть?! Ты- то откуда знаешь? Ты же у нас девушка красивая, а вдруг этот красавчик влюбился?! — улыбнулась она.

— И много ты знаешь ситуаций, когда парень после бурной ночи оставляет пачку денег девушке, в которую запал?! Я лично, считаю, что он тупо расплатился за хороший секс. Как с обычной проституткой. Возможно добавил несколько тысяч за девственность. Вот и все!

— Вот этого только я не могу объяснить, а все остальное выглядит вполне мило. Ты бы видела его лицо, когда он целовал тебя...У него даже руки дрожали, когда он держал тебя за щеки. Вид был такой, будто он искал тебя давно и, наконец, нашел, — с задумчивым лицом проговорила Светка.

— Наверное по делам прилетел и случайно увидел. Если бы искал, давно бы уже нашел, — сказала я.

— И то верно, — вздохнула подруга, — с его связями давно бы нашел. Ну да хер с ним. Уже неделя прошла, ни слуху ни духу. Наверное действительно по делам приезжал. Жалко то, что из-за него мы поругались и проебали секс вчетвером.

— Ты с дуба упала чтоли? Я бы на это никогда не согласилась, если бы Антон там не появился! — воскликнула я. Эта дура решила, что я действительно пошла бы на это?! Нет уж, увольте! Я как- нибудь по другому разберусь со своими комплексами!

— Эх ты...а я то думала, что ты реально пошла бы с нами. Саймон был расстроен, когда я пришла одна. Все- таки парнишка хочет закончить то, что начал с тобой, — улыбнулась Светка, — мы здорово потрахались в тот день, эти парни умеют ублажать... Такие шустрые оба...

Фууу, меня сейчас вырвет...

— Свет, я не хочу слушать, ладно?! Мне противно даже от мысли, что тебя трахали двое парней одновременно, — скривилась я.

— Это только звучит противно, а на деле это такой кайф...

— Хватит, прошу!!! — воскликнула я.

— Ладно, больше не буду! — пообещала Света и сделала жест, типо застегнула молнию

на губах.

Как же я хотела быть такой же безрассудной, как моя подруга. Ей было плевать на морали, на мнения других людей. Она жила так, как хотела. А я действительно, заключила себя в рамку и не могла переступить через неё, как бы иногда не хотелось. Это воспитание мамы. Я росла с ней до четырнадцати лет, а папа забрал меня к себе только после её смерти. До этого мы виделись только на каникулах. Кроме меня у отца было еще двое детей от разных женщин, но они жили с мамами. Он принимал активное участие в нашем воспитании, каждые каникулы мы жили в его загородном доме, где он проводил с нами все свободное время. Если бы я росла рядом с ним с детства, возможно была бы похуисткой, как и он. Но папе я досталась уже сформировавшейся личностью и за шесть лет совместного проживания научилась только материться и не бояться никого. Я действительно никого не боялась, какой бы громила передо мной не стоял, один звонок отцу и обидчик будет молить на коленях прощения за причиненные неудобства. Папа был жестоким человеком, я это знала, я многое видела...А еще больше слышала... У папы были связи с очень влиятельными людьми. Он был всемогущим для меня. Конспирацию я соблюдала вынужденно, ведь у него было еще и очень много врагов. Любой мог использовать его детей для шантажа. А за каждого из нас он отдаст жизнь, если понадобится! Я в этом уверена!

— А что он хотел от тебя, кстати, этот Антон? — прервала мои мысли Светка.

— А он даже не сказал, что хотел. Наверное хотел повторить, — подумала я.

— Ну ты могла бы согласиться, ты же говорила что лучше него у тебя еще никого не было. Из-за своей гордости ты проебываешь заебательский секс, а сама вынуждена обходиться с как попало. Ну потрахалась бы. Что в этом такого? — недоумевала она.

— Светка! Я и не отрицаю, что хочу его. Но как мне спокойно спать по ночам, если он будет относиться ул мне как к шлюхе?! Он же ясно дал понять, на какую ступень меня поставил. Ниже плинтуса он меня опустил, несмотря на то, что был моим первым. Я уже не поднимусь в его глазах, как бы не пыталась. Поэтому лучше без него обойдусь и закрою эту тему!

— И то верно... — согласилась Светка.

— От этого еще противнее, — ответила я.

Семь долбанных дней я не могу спать по ночам. Закрываю глаза и вижу как два сопляка долбят своими членами мою женщину. Мою девочку. У меня скоро разовьется паранойя... Четыре человека охраняют ее уже неделю, докладывают о каждом её перемещении. Ни разу она не покидала жильё на ночь и к ним никто не приходил, кроме подруг. Значит она согласилась на секс вчетвером, только чтобы позлить меня?! Ей это удалось...Еще как удалось...

Сегодня я отправил человека к Брызжему. Назначил встречу. Девочка не хочет видеть меня. Пугает папочкой. Неужели так ненавидит? Я что такой старый? Седины вроде еще нет, зубы все свои...Тело накаченное, не урод... Но ей нужны молодые...Никогда не задумывался о цифрах в паспорте, но в последнее время они все чаще стали напоминать о себе...

Ну что ж.... План В... Другого выхода нет. Отказаться от нее я не могу, как бы сильно не хотел.

Ну, с Богом!

Все прошло даже лучше, чем я планировал! Ну теперь ты точно будешь моя!!! Только моя и ничья больше. Папочкой пугать больше не сможешь.... Я ликовал....

Рискнул всем, что у меня было: бизнесом, здоровьем...Сегодня я мог даже лишиться

жизни, но видимо фортуна улыбнулась. Я остался жив и добился цели. Еще на какие глупости толкнет меня эта малолетка?!

ЛОНДОН.

— Да, папуль! — редкий день, когда папа вдруг решил позвонить.

— Этот семестр последний, со следующего переезжаешь обратно в Москву. Илья приедет и займется бумагами. — Папа, как всегда, начинал с главного. Он вообще был человеком дела. На сюсюкания он времени никогда не тратил.

— Папуль, а что случилось? — встревожилась я.

— Приедешь и узнаешь. На следующей неделе парни приедут, помогут с вещами. Будь готова.

— Ладно. А к чему быть готовой?

— Ты выходишь замуж.

— В смысле замуж??? — от неожиданности я выронила телефон, — В смысле замуж, папа??? За кого?

— Приедешь и узнаешь.

— Но папа...

— Это не обсуждается...

Послышались гудки. Ну пиздец!!! ЗАМУЖ, БЛЯДЬ?!?!? За кого? Что он еще придумал Папа был диктатором конечно, но меня это обычно не касалось. Я делала то, что хочу. Он никогда мне не приказывал ничего! Это что за новшества еще? Может что случилось? Ну деваться некуда, раз папа сказал- нужно возвращаться в Россию. А замужество мы еще обсудим. Обязательно обсудим! Я не собираюсь выходить за человека, которого в глаза не видела! По телефону решать такие вопросы смысла нет, нужно поговорить с глазу на глаз. Ну вот и закончилась Лондонская жизнь... А так хорошо было... Нужно сказать Светке, с ней-то что будет интересно?! Папа про нее ведь не говорил. Значит она остается чтоли? Я одна уезжаю?! Блядь, миллион вопросов, а спросить некого. На днях приедет Илья. Точно! У него спрошу про Светку. Как же плакать хочется...

— Ну Илюшечка, родненький, прошу тебя!!! Ты же знаешь кто он! Ты же правая рука у папы... Ты по-любому видел его! — умоляла я.

— Видел, знаю, я и не скрываю. Но тебе сказать не могу, хоть как не проси. Извини, но я бы не был правой рукой твоего отца, если бы много чесал языком.

— Я никому не скажу!!! Честно-честно!!! — не унималась я.

— Закрыли тему! Я подготовил все документы к переводу. Последние полгода обучения пройдешь в России, подруга останется здесь, потому что так захотела. Марсель сказал сделать так, как она захочет. Ну, собственно, все. Квартира оплачена на полгода. На улице она не останется. А тебе приказано возвращаться и знакомиться с будущим мужем, — Илья был непоколебим, как всегда.

— Скажи хоть, он старый?

— Нет, не старый.

— Красивый?

— Это уже тебе решать. На сколько я знаю, недостатка в поклонницах нет...

— Уф...еще и блядун...Наверняка какой-нибудь бандюган?!

— Всё, хватит....Я и так сказал лишнего... В среду приедут ребята, вещи загрузят, ты все собери. Коробки уже доставили. Вот билет на самолет. Я встречу в аэропорту, вечером запланирован ужин в ресторане с будущим мужем. Так что, захвати вечернее платье, —

улыбался во весь рот Илья. Вот же гад, знает как мне херово сейчас. А раньше шугался вызывать мой гнев. Вырос Илюшечка в папиных руках... Папины псы все были вышколены до предела. С одного взгляда понимали, что нужно делать.

— Ладно, захвачу. Скажи, а папа уже точно решил это или можно еще повлиять на его решение?!

— Я не знаю, меня не было, когда они разговаривали. Но Марсель был очень доволен... Он бы не выдал тебя за человека, которого бы не уважал, зятёк по-любому не из простых, — это последнее что сказал Илья. Больше я из него не вытяну, это точно.

Я проводила Илью и ждала Светку, когда в дверь позвонили. Я думала, что Илья что-то забыл и открыла. На пороге стояли двое парней. Один с цветами, его я узнала, это был тот самый Кирилл, с которым Светка устраивала оргии, а второго я не знала.

— Привет! — радостно поздоровался он.

— Привет, ты же Кирилл да? — уточнила я..

— Точно! А это мой друг, Саймон, ты наверное его уже не помнишь?! — вдруг спросил он, — Вы с ним как-то встречались.

У меня наверное провалы в памяти, но этот парень точно не Саймон. Или он?! Почему то я совершенно не помнила его лица. Помню только одежду и причёску...а лицо...хоть убей, не помню...

— Аааа...привет...Прости, что-то я его не узнаю. А тебя узнала, Светка показывала фотки. А вы к ней пришли? Ее еще нет, но должна прийти скоро. Сейчас позвоню и спрошу. — сказала я.

— Ну, я звонил, она сказала будет через десять минут.

— Ну, раз так, проходите, я пойду в комнату, нужно собираться, — сказала я и проводив их до комнаты, сама ушла в другую.

— Спасибо, — сказал Кирилл.

Они остались в комнате Светки, а я ушла к себе, собирать вещи.

Я укладывала книги в коробку, когда в дверь постучали. Это был Саймон.

— Слушай, а ты меня точно не помнишь да?! — спросил он.

— Извини, реально не помню.

— Ты же не такая пьяная была в тот день.

— Знаю. Но все равно не помню.

— А может я тебя поцелую, чтобы ты вспомнила?! — сказал он и подошел вплотную.

Я как раз стояла возле двери с книгами в руке и он зажал меня так, что книги остались между нами.

— Саймон, я понимаю, это прозвучит глупо, но я не хочу тебя вспоминать. Ты хороший парень, но ко мне не лезь, ладно?! — предупредила я.

— В прошлый раз ты ведь согласилась на секс вчетвером, но всё обломалось. Думаю, сегодня можно замутить, — сказал он, двигая лицо ближе ко мне.

И что я нашла в нем в тот вечер?! Наверное алкоголь затмил разум?! Он был мне не так симпатичен сейчас. Как бы выйти из ситуации с минимальными потерями?

— Я не соглашалась. Это Светка меня не так поняла. И еще, — я выкинула книги на пол и ладонью чуть оттолкнула его от себя, — если ты сейчас не отойдешь от меня на два метра, у тебя будут большие проблемы. Я бы посоветовала не рисковать.

— И какие же проблемы мне устроит эта зеленоглазая соблазнительница? — он опять прижал меня к стене, но в этот раз держа за руки.

— Кастрация. Ампутация. И еще очень много чего, прости, другие на ум не приходят. Представь самый страшный свой кошмар, только тронь меня и он осуществится...

— Ммм, сколько угроз сыпятся с губ такой милой малышки, ты же и сама хочешь, я же вижу это по глазам, — все еще не верил мне этот дебил.

— Кирилл, — крикнула я в другую комнату, — выйди, на минуточку.

— И что же сделает мне Кирюха? Он и сам не прочь развлечься с тобой, — ухмылялся Саймон.

— Кирилл, скажи, твой отец Кривков Николай Семёнович? — спросила я, когда он вышел.

— Эээ...да, а ты откуда знаешь?

— Скажи, а имя Марсель Брызгалов тебе о чемнибудь говорит?

— ...говорит...,- сказал он после некоторого замешательства.

— Это мой отец. А теперь, скажи своему другу чтобы отошел от меня, иначе я буду вынуждена ему позвонить и попросить о помощи.

— Он реально твой отец? — с удивлением спросил он, — Саймон, отойди от неё, братан, поверь на слово...уйди!

— Так я ничего не сделал. Мы же только разговариваем, — наконец, отошел он.

Вот не хотела я, чтобы кто-то узнал о том, кто мой отец. Но сейчас было плевать. Хотелось стереть маску вседозволенности с лица этого пиздюка. Мне все равно уезжать скоро. Какая разница теперь?!

Мне нужно было воевать с отцом! Чтобы он не выдал меня замуж за незнакомого человека. Плевать мне на Саймона и Кирилла и на обоих, вместе взятых.

— Ты, это, прости если криванул чего... — вышел через минут пять Саймон, после того, как друг увел его в другую комнату, — ты мне понравилась просто. Че, ваще шансов нет?

— Ты тоже мне нравишься, как друг, но извини, у меня сейчас другие заботы. Ко мне не лезьте, хорошо?!

— Базара нет! Давай уж, мириться чтоли?! — улыбнувшись, протянул он мне руку.

— Ладно, — засмеялась я, — все-таки он оказывается милый, когда не строит из себя мачо.

Потом пришла Светка, мы поговорили на счет отъезда. Сходили в магазин, купили выпивки, а всю оставшуюся ночь пили и ржали как сумасшедшие. Парни действительно оказались толковые.

Я действительно буду скучать по этой стране и по Лондону. Так привыкла ко всему, что не хотелось уезжать. Вот же, папа! Испортил всё веселье! Куда мне замуж, я ведь еще так молода! Пять лет потратив на этого мудака Сергея, наконец, насладилась своей свободой, но недолго музыка играла. Через полтора года папа захотел меня замуж выдать! Я буду отказываться до конца! Не хочу замуж, хочу гулять! Хочу встречаться с парнями до тех пор, пока не найду себе нормального, красивого и гиганта в постели. Чтобы был такой же, как мой первый....Уххх...я кажется уже опьянела малость, пора идти спать...Вот и Саймон начал казаться симпатичным, и секса давно не было...С Эйдоном разосрались в пух и прах, когда он вдруг ни с того ни с сего захотел анала...Ну и мерзость! Ладно бы при встрече, так нет, он позвонил и сказал чтобы я была готова. Это случилось как раз в тот день, когда появился Антон. Да пошли они все... Эти парни...Один изменяет, второй за шлюху принимает, третий не удовлетворяет, с четвертым ваще непонятки вышли, а пятый анала требует...А тут еще и замуж выдают. А я так и не встретила того самого... Я уже не успею

его встретить, через несколько дней самолет, не с табличкой же на улицу выйти "Ищу адекватного парня: жеребца в постели, верного, и толкового. Анал не предлагать. И я не шлюха"... Как представила, так смешно стало... Алкоголь все заливался, я все пьянела... а этот Саймон не так уж и плох... может это он тот самый?!

Проснулась с жуткой головной болью, кто-то настойчиво барабанил в дверь! Блядь, да кого там принесло в такую рань?! Господи, голова сейчас разорвется! Сколько же мы пили?! Остаток ночи ваще не помню. Во сколько я легла?

В дверь долбили уже с утроенной силой, может пожар или еще что? Надо встать и посмотреть. Поднимаю голову, рядом кто-то лежит. Господи, пусть это будет Светка!!! Приподнимаюсь выше, твою же мать...

Это ж надо было так упиться, бляяяя.....

Я укрыла свое голое тело простыней, перешагнула через лежавшую рядом тушу и пошла к двери. Да кто там? Открываю, там стоят двое мужчин в костюмах.

— Доброе утро.

— Доброе, вы кто?

— Я начальник службы безопасности семьи Кривковых. Скажите, Кирилл сейчас здесь?

— Эээ...не знаю, сейчас посмотрю.

Но ждать в подъезде они не стали, один из них открыл шире дверь и, подвинув меня в сторону, громилы проникли в квартиру.

— Что вы себе позволяете? Это частная собственность! Я вызову полицию! — начала я возмущаться.

— Успокойтесь, мы не собираемся ничего трогать. Только заберем Кирилла.

Один заглянул в мою комнату, а другой открыл дверь в комнату Светки и, видимо, обнаружив его там, вошел туда. Я вошла следом за ними. Кирилл крепко спал в обнимку со Светкой, и никак не реагировал на то, что с него сорвали одеало. Боже, да он голый...Рядом зашевелилась подруга, открыла глаза и увидев амбалов, начала громко верещать. Этот визг и разбудил Кирилла. Еще бы, голос у подруги и так громкий, а тут еще и с похмелья. Но смотреть на эту истерию я не стала, пошла на кухню попить воды. Меня мучал такой сушняк, что я опрокинула в себя две кружки воды залпом.

Вернувшись, обнаружила, что Светка укрылась одеалом и села, прижавшись к спинке кровати, а Кирилл в спешке натягивал брюки.

Через три минуты эти трое покинули квартиру, а мы остались в шоковом состоянии.

— И что это было? — посмотрела на меня подруга.

— Я ебу чтоли? — сказала я. Откуда мне было знать? — Сказал, что начальник службы безопасности его семьи.

— Пиздец уж, не могли подождать пока мы сами встанем? Зачем будить ни свет не заря?

— Ты на время-то смотрела? Вообще-то уже полдень!

— Ни фиги себе...Это ж во сколько мы легли? Будь другом, принеси воды...Умираю, пить хочу... — жалобно простонала Светка.

— Пошли лучше на кухню, там посидим. Я чайник поставлю, умоемся хоть.

— А где второй-то? — спросила она.

— В моей комнате... Ты мне сейчас расскажешь все, что было вчера...Я нихрена не помню...

Мы быстренько умылись и сели за стол.

— Давай, рассказывай! — начала я, отхлебнув немного чая.

— Да что рассказать- то? Ты ужралась и ушла спать. Мы посидели еще немного и тоже ушли к себе. Как Саймон оказался в твоей комнате, я не знаю. Мы были в моей и...ну ты понимаешь...

— Я поняла, спасибо, — поставила я чашку на стол, — а как он со мной оказался утром? И почему я спала голая?

— Нет, спать ты уже легла голой. Тебя вчера тошнило в туалете, потом ты пошла в душ. Вышла в одном полотенце. Скинула его в комнате и утухла сразу. Я не стала ничего натягивать, да и не до этого было, — ну ладно, хоть какое- то объяснение.

— Он, получается, пришел ко мне уже потом...ну после... — не смогла я сформулировать.

— Ну наверное...Я не знаю. Так спросим, когда проснется. Что ты прям как маленькая? Ну спали и спали, что такого ужасного? Ты сама начала его милым называть в конце посиделок. Ладно хоть мы поняли, что ты пережрала. И Саймон пообещал, что трогать тебя не будет. Да не переживай ты на счет этого! Мы там такое выделывали, я сомневаюсь что у него сил бы на тебя хватило. Ты мне лучше расскажи, наконец, про папочку своего и про свадьбу. Ты что- то бубнила вчера, типо " Не выйду замуж за незнакомого человека, лучше вон за Саймона пойду". Ты это хоть помнишь? — спросила Светка.

— Да нет уж, конечно. Пиздец я перепила, реально, — вздохнула я.

— Тебя что, реально замуж выдают?

— Не знаю, папа так сказал. Поэтому же переводит обратно в Россию. Я не хочу, Светка, понимаешь? Не хочу!!! Я хочу пожить на свободе. Я хочу встретить нормального парня, — заныла я. Так хреново, когда конец моих спокойных дней близок. Послезавтра улетать уже.

— Чем так ныть сидеть, ты лучше поговори с отцом с глазу на глаз. Может он передумает еще.

— Он никогда так не ставил вопрос ребром. Попробую уж. Даже если уверена, что ничего не получится! Ай, честно говоря, похрен уже! Что будет, то будет! Заебалась уже переживать. Илья сказал, что он не старый и на том спасибо... Блин, лишь бы какой- нибудь извращенец или садист не оказался...

— Ну и правильно! Может это будет богатый, красивый и сексуальный мужчина?

Это действительно был богатый, красивый, и сексуальный мужчина. Мужчина, который изнасиловал меня в мой первый раз, который решил заплатить мне деньги за этот первый раз, который вознес меня до небес и спустил обратно, мужчина, увидев которого, я не могла контролировать себя...мужчина, которого я обещала близко к себе не подпускать.... стоял сейчас, улыбаясь во все свои тридцать два идеально ровных зуба, и наслаждался моей реакцией, когда папа представил его как моего жениха...

Вот сукаааа....

Ну, наконец- то она увидела меня. Думаю, от обморока ее удерживает только остаток чувства собственного достоинства. Удивление сменилось шоком, а шок яростью... Еще немного и пена изо рта пойдет. Господи, как же она мне нравится такой! Вот это горячность, вот это темперамент....Глаза мечут молнии, верхняя губа вздрогнула пару раз, но истерии, которой обычно сопровождается женское недовольство, я не дождался. Я даже не могу предугадать, что она выкинет в очередной раз. А еще говорит, что пиздюшка. Пиздюшка давно бы уже набросилась на меня в попытке выцарапать глаза, откусить нос и вырвать два клока волос, а потом бы только задумалась зачем она это сделала. Нет, мою малышку хрен разгадаешь. Я кончу в штаны, если она сейчас улыбнется....Вот бляяядь, реально улыбнулась...Несмотря на ненависть ко мне, она нашла в себе силы натянуть на лицо улыбку?! Что же это за женщина?!

— Очень приятно познакомится, а я Диана, — протягивает руку для пожатия.

— Мне тоже....приятно, — фууух... чувствую, что грозовые тучи сгустились надо мной и сейчас нахлынут проливным дождем или даже ураганом...Но она держится. Только я чувствую, что весь ресторан был заполнен ненавистью, который она истощала все больше и больше. Зажги спичку, все взорвется и все мы полетим к ебням...А что же может стать той самой спичкой? Я то думал она сразу покажет кто есть кто... к такому повороту я не был готов, честно говоря. Моя неукротимая львица стояла поджав хвост и спутив гриву. Мне казалось я слышу ее мысли сейчас. Точнее её презрение и гнев. О чем же она думает сейчас? Начал внимательно рассматривать.

Опять она в коротком черном платье. Но туфли в этот раз красные... и без чулков... Держится достойно: спина прямая, голова вздернута наверх, движения спокойные, размеренные... Моя женщина...истинно моя...

Марсель тоже пытается понять, что же происходит за столом. Наверное, мое лицо слишком явно выражало довольство. Я не могу никак стереть эту ебучую улыбку. Нужно контролировать себя, расслабился как малолетка...

За столом идет обсуждение: через 2 дня мы расписываемся, через три свадьба. Все расходы я беру на себя, ресторан тоже мой. Я уже давно приготовил для нее помолвочное кольцо, выбирал тщательно, чтоб подошел по всем параметрам. Выждав удобное время, как и полагается, встав на одно колено, спросил ее согласие выйти за меня замуж. После ее равнодушного " Я согласна", одел кольцо на палец и поцеловал в щеку. А она сидит и спокойно глотает всю информацию... Ей что, плевать?! Или у нее план, как избежать замужества? Это напоминает затишье перед бурей. Или она смирилась? Хотя и верилось с трудом, но похоже действительно смирилась. Никакой реакции на все происходящее за столом. Мне даже не по себе стало от ее безучастности. Пусть уж лучше рвала бы и метала вокруг, а не вот это вот всё...

За последнюю неделю я перебрала в уме миллион всевозможных вариантов кто это мог быть, но ни разу, повторяю, ни разу в моей голове даже намек не было предположить, что это он! Как такое вообще возможно?! Это что, чья-то глупая шутка? Может они меня сейчас разыгрывают? Может папа как- то узнал про нас с ним и... нет, чем дальше пытаюсь построить логическую цепочку, тем больше путаюсь. Нужно успокоиться. Причем срочно! Все станет известно по ходу разговора. Нужно вести себя максимально естественно!

Сказать одно, а на деле получалось совсем наоборот. Колени дрожат, руки не слушаются, пытаюсь сказать что-нибудь- губы не шевелятся. А в горле образовался такой комок, еще немного и перекроет дыхательные пути. Вот как мое тело реагирует на его присутствие. И как объяснить разуму, что это всего лишь человек, такой же как и все...из плоти и крови...Но, блядь, из такой сексуальной плоти и такой горячей крови, что башню сносит моментально...Как бы я не пыталась присмирить свои гармоны, слишком остро отреагировавшие на него, ничего не получалось. Я была просто беспомощна перед ним. А внизу живота бабочки устроили такой карнавал, совсем немного и унесут меня на воздух... Даже чёртовы бабочки против меня, что уж тут говорить обо мне...

За столом велось бурное обсуждение предстоящей свадьбы, а я от волнения не заметила и осушила два бокала шампанского... щеки уже пылают от выпитого резко алкоголя. Шампанское всегда так дает мне в голову. Не знаю почему. Спустя десять минут я уже сидела и пьяными глазами пыталась оценить ситуацию. Что подвигло Антона сделать меня своей женой? Не захотел меня терять и решил вот так завоевать? Ему понравилась наша ночка и он захотел продолжения? Он влюбился?...

Ну это же бред... Он мог выбрать девушку в сто раз лучше меня. Значит, мысль о том, что он втюрился в меня по уши отпадает и, остается второе- папа решил выдать меня за него. Для чего? Может Антон нужен был ему для дела? Господи, в голове крутились тысячи вопросов. В первую нашу встречу он принял меня за проститутку, а теперь решил, наверное, что кроме сватовства нормальный брак с моим характером мне и не светит. И еще третий вариант: у них какое-то общее дело, ведь он, когда нашел меня во второй раз, уже знал кто мой отец!!! Это было больше похоже на правду. Его приветливое лицо и влюбленный взгляд- это наверное просто спектакль для папы!!! Вот оно!!! Вот это похоже на правду! Ему нужен папа — им выгодно сотрудничать, а я нужна в качестве соединяющего звена!!! Вот все и встало на свои места!!!

А я ведь так и предполагала, что инициатором этого бреда был Антон. Скорей всего, он пробил кто мой отец и примчался в Англию. Папа для дела нужен, а с дочкой можно покувыркаться нет-нет... А когда я его послала, пошел к отцу и рассказал, что мы были вместе. Я не знаю как папа относиться к этому. Со мной он такие личные темы не обсуждал. Возможно он старомоден в этом плане, а Антон рассказал что мы переспали. Наверное так и было. Другие мысли у меня закончились.

Сразу как прилетела, я пыталась поговорить с отцом, но он даже слушать меня не стал. Единственная фраза, которую он выдал, это: " Нужно выдать тебя замуж как можно раньше, потом может быть поздно. Чтоб не было как с мамой...". Я понимала о чем он, и мне было очень стыдно, хоть моей вины в этом нет... Он наверное это и имел ввиду.

Я уже смирилась с мыслью о скором замужестве, когда ехала в ресторан. Была готова принять ту судьбу, которую мне приготовил папа! Ослушаться его я никак не могла, папа был для меня всем- и наставником, и защитником, и учителем! Я могла поговорить с ним, попробовать его переубедить, что я и пыталась сделать, но ничего не получилось. Я собиралась с особой тщательностью для этой встречи, чтобы не ударить в грязь лицом и не опозорить своего отца! Но увидев этого человека, мне захотелось закрыть голову руками, испариться, исчезнуть отсюда. Так стыдно мне наверное никогда не было.

Интересно, а что думает новоиспеченный женишок?! Он все знает обо мне? Что сейчас в его голове, хотелось бы мне узнать... Он смотрит на меня с вожделением, с интересом, и еще какое-то чувство удовлетворенности, которого не было в прошлый раз. Тогда он был

другим- властным, самоуверенным и не терпящим возражений. Теперь же остается только гадать, какую жизнь мне приготовил этот человек? Смогу ли я защититься, если он решит меня обидеть?

Ведь я не смогу прикрываться отцом, как привыкла, потому что папа собственными руками вручит меня ему... А я как послушная дочь, должна смириться с любым приговором. Это было очень унижительно и гадко. Гордость моя пушистым покрывалом постелилась у ног Антона, и я ждала, когда же он начнет вытирать об неё ноги. Никому не советую испытать такое...

— Марсель, если ты не против, после ужина я бы хотел пригласить свою невесту на прогулку. Сам понимаешь, нам ведь нужно узнать друг- друга поближе, познакомиться так сказать... А то вон она какая напряженная...

— Хорошая идея. Я не против. Доча, ты что думаешь?

Я не знала что думать. Точнее вообще не думала. Прогулка? Ну ок. Все равно ничего уже не изменится. Бегать от него смысла нет.

— Ну хорошо. А где?

— Тут недалеко есть набережная. Ночью там красиво. Думаю, тебе понравится! — сказал Антон.

Ужин закончился, все вопросы обсудили. С завтрашнего дня начнутся приготовления. Мы стояли у входа в ресторан и смотрели вслед машинам, на которых уехали папа и его люди.

— Понравился спектакль? — вдруг спросил он.

— Очень реалистично... Спасибо за актерскую игру, — сказала я и пошла в сторону набережной.

— Да подожди ты... Ничего не хочешь спросить? — сказал он, догоняя меня.

— Нет, все было вполне понятно.

— И ты не имеешь ничего против? — удивленно вскинул он бровь.

Я остановилась и взглянула на него:

— А есть смысл??? Есть смысл мне иметь что- то против??? Ты думаешь моего мнения спрашивали??? Меня поставили перед фактом! И я уверена, что это твоих рук дело! Я одного не пойму, зачем тебе это надо было??? Тебя папа заставил? — блядь, не хотела же разговаривать с ним, а тут прям словесный понос начался.

— Да никто меня не заставлял, ты дура чтоли? Я сам захотел... — удивился он.

— В смысле сам? Да что вообще происходит? Рассказывай давай!

— Я же сказал, что ты будешь моя, вот ты и будешь моя! — сказал он и начал подходить ближе.

Как же меня напрягает, когда он так подходит.

— Ты хотя бы скажи, зачем я тебе нужна? — выставила вперед руку, чтобы удержать его на расстоянии.

— Просто нужна, чтобы рядом была.

— Это же не причина. У вас какие- то дела с папой?

— Нет у меня с ним никаких дел...

Он все подходил и подходил, пока я не уперлась в заграждение.

— А что тогда тебе от меня надо?

— Тебя мне надо...

Меня начало колдоёбить от его присутствия. Не могу понять, что происходило с моим

телом. Я хотела прижать его сильно-сильно, хотела чтобы он обнял меня и поцеловал. И в то же время я хотела оттолкнуть его и убежать туда, где он меня никогда не найдет. Я же поклялась не подпускать его к себе... Я боялась... Только не понятно чего. Нет, я не боюсь Антона в прямом смысле, но боюсь того, что происходит со мной в его присутствии. Боюсь своей реакции на его близость... Низ живота сладко тянет, когда он вот так смотрит не меня не отрывая взгляда... Губы покалывают в ожидании поцелуя... Я боюсь влюбиться...

Боже... Я реально боюсь влюбиться в него! Я ведь уже по уши втрескалась, несмотря на то, что отрицала это. Мне нравится в нем все: его внешность, его фигура, его запах... его тело и то, что он творит с моим телом. Но!!! Меня дико бесит тот факт, что я лишь одна из сотен его каждодневных подружек. Девушка на одну ночь, с которой он уже расплатился за удовольствие. Обычная идиотка, которая не смогла удержать свою манду и накинулась на мужика с голодной яростью в номере отеля. Я ведь действительно это сделала в тот день. Я не могла насытиться им. Хотелось еще и еще... испить до дна и отхлебнуть еще плоток... Сколько же было у него до меня?! А после меня?! И сколько еще будет после нашей женитьбы?! Человека, который привык получать все, что захочет не будет останавливать обручальное кольцо на пальце. А я не хочу делиться своим мужчиной. Моё должно быть моим, если нет- то нахуй мне это надо!

То утро, когда я обнаружила в своей постели Саймона стало для меня настоящим шоком! Я почувствовала себя последней шалавой... Он ведь спал со Светкой! Как я могла стать следующей в его списке?! Было настолько стремно, что я даже возненавидела Светку за это. Не могу я объяснить почему так, но такая черта моего характера имеет место быть. Слава Богу, что когда Саймон проснулся и рассказал, что уйти куда-нибудь его попросил Кирилл, я немного успокоилась. Так как другой постели у нас в квартире не было, он пришел ко мне в комнату и лег рядом. Еще он очень удивился, когда узнал что его друга забрали охранники отца. Оказывается они зашли через пожарный выход и не палились перед парадным входом. Видимо, отец Кира был действительно крутой шишкой.

Интересно, Антон его знает?! Знает уж по-любому. Такой бандюган как этот всех знает. И с папой на короткой ноге. Не верю я в то, что он сейчас говорит. Меня захотел?! Это наверное побочный эффект слова "нет"... Ведь он не привык его слышать. Наверное для него она как красная тряпка на быка. Может стоит попробовать сказать "да"?! Исходя этой гипотезе, это слово должно дать противоположный эффект.

— Антон, поцелуй меня...

Поцеловать? Мать моя женщина, она просит поцеловать?! Да что же такого происходит в голове этой маленькой вредины? Секунду назад она смотрела на меня взглядом, полным ненависти, а сейчас вдруг открылась мне? От неожиданности я приподнял одну бровь, ведь и сам хотел это сделать, но ожидал от нее бешеного сопротивления. В прошлый раз она мне губу прокусила так, что я еще неделю нормально есть не мог. А тут прям сама просит... Вот как она умудряется шокировать меня одной фразой?!

Стоп! Тут по-любому есть подвох... Она задумалась на минуту, а потом попросила это сделать, значит что-то задумала.

— Знаешь, а поцелуй меня сама.

Через мгновение ее губы сомкнулись вокруг моих... Твою ж... меня прям как током дёрнуло. Что делает со мной эта чертовка?!.. Поцелуй углублялся, я совсем не могу контролировать себя... Я слишком долго ждал её... Взял ее за щеки, посмотрел в глаза... Они горели от возбуждения. Как же мне нравится этот огонь! Он прожигал меня насквозь.

Оглянулся по сторонам- никого нет. Время уже позднее. Вспомнил, что когда- то тут было уединенное место. Если что, ребята рядом, они никого не подпустят. Я улыбнулся в предвкушении, ну наконец- то моя!!! Спускаю руки к ягодицам, и поднимаю ее, прижав к своему телу. Какая же она маленькая и легкая, моя малышка... Совсем скоро ты будешь полностью в моей власти. А пока я буду наслаждаться хотя бы тем, что она позволит...

Я не дошел до укромного места, идти было слишком далеко, а восставший член мешал даже шагу сделать. Прислонил ее к ближайшей стене, вытащил член и отодвинув ее трусики, ворвался, наконец, в нее...Вот это да!!! Вот это моя девочка!!! Я был в сумасшествии...Не мог остановиться, я целовал ее и трахал одновременно. Если бы мог, поставил бы свое клеймо на ней так, чтобы никто не подходил близко... Я насаживал в нее свой член до упора, до конца. Она принимала меня так естественно и сжимала до безумия...Мой размер...Моя женщина... Люблю её чтоли?...Другое слово подобрать не могу. Не знаю что оно значит, но здесь подходит... Как же она смотрит...Умру сейчас...или кончу...Вместе... Чувствую она близка к разрядке...Да...да...Еще толчок! Еще...

Такого бурного оргазма я не испытывал никогда...Еле на ногах стою... Лишь бы не уронить её...Моя тигрица опять исцарапала всю шею и спину, когда успела забраться под рубашку?! Вся спина горит и щиплет...А мне насрать...Я счастлив. Никому не отдам!

Я ведь нашел всех троих, которые были после меня...Все пиздюки, по сравнению со мной...Жалкие мальчишки, которые не смогли по достоинству оценить всю прелесть моей малышки... Хотел убить их всех, за то что касались её, за то что втыкали в нее свои члены... за то, что не смогли удовлетворить ее как следует...В этом я был уверен, ведь никто лучше меня не сможет вознести к вершине наслаждения эту ненасытную бестию...Она была такая же как я... Сводила меня с ума своей горячностью, энергией и движениями... Я без ума от неё...

Я сделаю ее счастливой. Я усыплю ее золотом с головы до ног. Буду одевать ее в лучших салонах мира...Я буду настоящим мужем: верным и преданным. Мне никто не нужен кроме неё...Хоть бы она это поняла и доверилась мне! У нас будет настоящая семья...

Лишь бы не узнала, что попросил у меня Марсель за неё...

Неужели это я?! Меня одели в свадебное платье от какого-то известного модельера, сделали прическу, накрасили и надушили. Вот я стою и смотрю в зеркало- действительно красивая... Не могу налюбоваться на себя.

Сегодня настал день X...Я выхожу за него замуж. Правильно ли я делаю? Может стоило убежать куда-нибудь в другую страну, сменить имя, внешность и тд?... Да куда я убегу? Папа меня из-под земли достанет...А Антон даже из другой галактики...В этом я была уверена. После той встречи на набережной все изменилось. Я не хочу уходить, не хочу убежать. Я хочу быть рядом с ним- хочу спать с ним в обнимку ночью, хочу наслаждаться его телом, его присутствием. Хочу носить его фамилию, и, если Бог даст, носить под сердцем его ребенка...Это мой человек, а я его женщина. Он правильно сказал " Ты моя". Я действительно стала его собственностью в тот самый день, когда он стал моим первым мужчиной. В тот самый день, когда я увидела его в первый раз, моё сердце перестало мне принадлежать. Я могла перетрахаться со всеми мужиками страны, но уверена, что ни один из них и близко не будет напоминать его...

Как же мне быть теперь? Я уже видела своё будущее: он будет целыми днями на работе, а ночами будет обманывать что задерживается, а сам будет гулять к другим бабам. Ну а я в это время буду сидеть дома и дожидаться его возвращения, как обычная домохозяйка и радоваться долей внимания, которую он будет выделять небольшими порциями. Как же быстро он добился своего... Поговорил с отцом и забрал меня к себе... Ненавижу теперь папу! Отдал меня так легко, будто я была ненужной статуэткой в его доме... Вчера во время разговора с ним, я узнала что Антон действительно сам пришел к нему. Зачем же я нужна ему? Чтобы показывать всем свою молодую жену, а сам в это время будет жить так как жил?! Ну ладно, я уже на все согласна...лишь бы быть рядом с ним...не могу без него, я это поняла... Не сработал мой план "обратного эффекта". Этот эффект случился со мной, я отключилась уже сразу как поцеловала его... Что же твориться со мной, когда он рядом?! Это не поддавалось никаким объяснениям.

Ну, теперь уже жалеть и менять что-то возможности нет. Я стану его собственностью. Его женой. Перееду в его дом. А дальше, сам Бог знает, что со мной случится...

Через несколько часов я стала Баженовой Дианой Марселевной, женой бизнесмена Баженова Антона Олеговича. На безымянных пальцах красовались обручальные кольца, а в паспортах на странице семейное положение стоял штамп.

Я ощущала себя так, будто я канарейка и попала в золотую клетку. А в клетку ко мне запустили огромного кота. Я хочу этого кота, иду к нему...А сожрет он меня или нет, я не знаю...Убежать не смогу... Ключи от замка у папы.... Глупо...но именно это я ощущала...

Ну, котик, жду теперь действий от тебя... Убьешь меня, или дашь возможности пожить?!

А котик в этот момент нежно кружил меня в медленном танце по залу ресторана и смотрел прямо в глаза... На полголовы выше меня, даже когда я на каблуках. Красивый, шикарный, сексуальный...Ну как я смогу удержать такого?! Все сучки города завидовали сейчас мне, еще бы. отхватила такого завидного жениха. Даже среди гостей были особи, которые готовы были выцарапать мне лицо или отпинать ногами...Их лица выражали именно это. Любая согласилась бы оказаться на моем месте... А я не хотела...Лучше бы мы

с ним не встречались совсем... Я пропаду, умру как личность... Он уничтожит меня... А я в это время буду гореть... Сгорать от любви к нему...

— Девки, что скажете? — спросила я своих пожружек. Мы уединились в отдельной комнате огромного двухэтажного ресторана, который как я поняла, тоже принадлежал моему, теперь уже законному, мужу.

— Ну не знаю... — сказала Светка, — как по мне, так все выглядит вполне реалистично. Видала, какую свадьбу тебе устроил муженёк-то? Если бы это было чисто для дела, он бы потащил тебя в ЗАГС и тупо расписался. Тут же прям на весь город всё так и кричит "Посмотрите все- это моя женщина!"

— Я тоже думаю, что у него все серьезно, — добавила Ленка, — ты бы видела его лицо, когда ты появилась в этом платье! У него аж слюнки потекли, он и вправду заинтересован в тебе... Я думала, он тебя прямо там и трахнет. А дела с твоим папашей наверное вторая причина.

— Ну не знаю... — протянула я. Весь день сегодня я ловлю на себе восхищенный взгляд Антона и не могу дать этому объяснения. Его поведение не вписывается в мою теорию. Не только со стороны, но и мне уже начало казаться, что Антон влюбленный жених, который без ума от своей невесты. Мне было жутко неудобно перед всеми, когда в ЗАГСе он не смог остановить поцелуев. Мы прервались только тогда, когда в зале послышались покашливания и смешки. Он держал меня за руку даже тогда, когда этого делать было не обязательно. Это такая идеальная актерская игра или он действительно что-то чувствовал ко мне? Я уже совсем запуталась.

— То есть вы...хотите сказать..., что это все правда? Девки, это ведь Антон!!! вспомните тот факт, что он переубедил почти всех светских львиц и стал первым чуть ли не у половины девиц нашего города!!! Как он может влюбиться в меня?!

— Ну не знаю...Половина- не половина...То, как он смотрит на тебя- это просто нечто... Да он даже не видит других баб, хотя каждая уже изнасиловала его мысленно во всех позах...по два раза...,- ну блин, Ленка!

И что же мне теперь думать?

— Девочки, вы же не все знаете...Я не могу вам всего рассказать... — начала я, но Светка меня перебила:

— Дианка, если ты про своего криминального папашу, то все нормально. Мы уже давно в курсе, просто ждали когда ты сама признаешься...

— Раз знали, могли и мне сказать... — обиделась я.

— А че сама- то молчала? Еще подружка называется! Ты сама должна была нас просветить! Проехали это! Давай уже с твоей ситуацией разберемся... Короче, я правильно понимаю? Ты думаешь, что он с твоим отцом заключил сделку, и папаша отдал тебя ему за какую-то плату?!

— Бля, в точку! — выдохнула я. Какие же у меня заботельские подружки! Все знают вперед. С такими не пропадешь нигде.

— Вот про это ты лучше спроси напрямую у него самого. А на счет Антона, твоему брату он не по детски...Ты вспомни какой он был тогда в Лондоне?! Ты же его до крови кусала и ёбнула еще при всех. Он бы тебя на куски порвал, если бы было похуй, — вспомнила Светка.

— Да он тогда папы боялся наверное. Он же через неделю только к нему пошел.

— Ааа...ну тогда не знаю. Короче, у тебя еще вся жизнь впереди! Будет время узнать

получше своего муженёчка... Сейчас уже позднйак метаться. Ты главное помни! У тебя сейчас молодой, безбожно богатый, суперсексуальный и чертовски красивый муж на свете! Нам такие даже в снах не приснятся... Думай, как не подпускать к нему всяких шаболд, вроде тех что в зале яд свой распыляют. Там страсти похлеще будут, чем твоё любит- не любит... И помни! На правах жены тебе открываются большие возможности в управлении его кошельком, его хозяйством и его членом...хи-хи...

— Светка!!! Ты же сейчас глаза мне открыла!!! Как я сама, дура, не додумалась?! Спасибо, пидруг!!! Я кажется придумала, что мне дальше делать... — не по-детски взбудоражилась я.

Я была так возбуждена своими мыслями, что только краем уха услышала вразу Ленки:

— Светочек, ты кажется только что открыла глаза нашей Дианке...Она уже настолько отупела от своей любви, что сама не видела очевидного?!

— Не нравится мне её это довольное лицо, если честно...Что- то она недоброе решила замутить...Смотри как глаза горят... — ответила Светка.

— Это она в предвкушении первой брачной ночи...Наверно представляет, как будет скакать на члене мужа на законных основаниях...хи-хи...,- как всегда угорала Ленка.

Черт возьми, мне же действительно придется спать сегодня с мужем!!! Брачная ночь?! Ну что ж муженек, эту ночь ты на всю жизнь запомнишь! Я вытрясу из тебя душу, высосу все соки и оттрахаю до потери пульса...Теперь уже на правах супруги...

Ну, наконец-то, настал долгожданный момент! Свадьба прошла отлично! Пусть все видят, что эта женщина теперь принадлежит мне и только мне! Я был на седьмом небе от счастья...Баженова...повторил еще раз, чтобы смаковать вкус этого слова...Звучит... Моя жена...Скажи мне кто-нибудь полтора года назад, что я женюсь, я бы поржал от души над этим человеком, ведь на тот момент и мысли не допускал, что меня смогут захомутать...На какие только ухищрения не шли девушки, чтобы быть моей женой. Да какой там женой, даже девушкой моей никто стать не смог. А тут я сам своим умом решил идти в ЗАГС. Единственной моей мыслью было, лишь бы она заднюю не дала...моя Диана.

Я не стал ждать, когда разъедутся гости, сказал всем что мы уезжаем, и через десять минут мы уже садимся в шикарный чёрный лимузин, чтобы поехать в мой загородный дом. Планы были грандиозные- до утра отдохнуть, потом на самолете в Венецию, оттуда в Париж, Милан...да куда захочет моя жёнушка- туда и полетим! Хочу провести с ней время так, чтобы запомнилось на всю жизнь! Чтобы у нее не осталось сомнений на мой счёт.

Я открыл дверь для моей малышки, а сам обошел машину и сел в кресло рядом с ней. Лимузин плавно покотился по ночному городу, я же решил налить шампанского, чтобы снять усталость. Эти два дня я не видел свою невесту, она была у отца. Ночами мне снились её стоны, ее губы, её глаза...Сегодня можно успокоиться, ведь она была рядом. И будет рядом всегда. Протянул один бокал Дианке, налил себе. Вдруг она залпом осушила свой напиток, потом отняла мой, выпила и его. Протянула два пустых бокала:

— Налей еще...

— Эм...ок...

Странно, почему это она решила напиться?! Напряженной она не выглядит, вроде все в порядке. В итоге, она проглотила четыре бокала и уже захмелёнными глазами посмотрела на меня.

— Вот теперь можно!

— Что можно?...

Вдруг она обняла меня шею и прикоснулась губами к моим...Неожиданно...Но чертовски приятно... Потянулся к ней... А она укусила мою нижнюю губу так нежно и прошептала:

— Не шевелись!

Опускаю руки... Она целует меня сама, а я сижу жду, что же будет дальше?! А в промежности уже образовался бугорок от одного ее прикосновения.

Запустила руки в мои волосы...Щас замурлычу от удовольствия... Трогает меня везде, так нежно, так ласково... Она просто несравненная, такая желанная- моя долгожданная...

Сколько лет я думал, что женщины созданы лишь для одноразового траха...что с ними чем жестче, тем лучше...Никогда не позволял им касаться меня и вообще что- либо делать... А жене позволю всё- абсолютная власть над моим телом- пусть развлекается...Тем более, что её прикосновения возбуждают меня...Я уже из последних сил сдерживаюсь, чтобы не наброситься на нее и не повалить на сидение...Нет...я подожду...

Ослабила галстук, сняла пиджак, расстегнула рубашку, рукой прикоснулась к груди... Меня уже колошматит...Нащупала пальцем шрам, где когда- то была дырка от пули...Не дура, сразу поняла что это...Остановилась и посмотрела на меня... Что это в её взгляде? Жалость? Она меня жалеет?! Вот это зря...

— А это...

— Не спрашивай!

Закрыла рот, опустила глаза, я крикнул на нее?! Да... Крикнул... Я не мог позволить жене меня жалеть! Никто меня жалеть не должен! Никто этого не сделал, когда в пять лет я остался сиротой после аварии... Никто не жалел в детдоме... Никто не жалел, когда я воевал...когда я захлебывался собственной кровью после ранения в подвале старого здания... Только один человек, тот который спас меня, пожалел...Пожалел восемнадцатилетнего раненого солдата, который пришел воевать против его Родины... Тот, который три минуты целился в меня из автомата и не смог добить...Только тогда я был жалким!!! Только тогда я был беспомощным! А сейчас, когда у меня все есть, я не могу допустить этого...Сейчас я могу всё! Я беру то, что хочу...Всегда! Любой ценой! Меня словно переключило...Я не смог проконтролировать своего монстра в груди...Зачем она на меня так посмотрела?!

Я очнулся только тогда, когда уже во всю долбил её своим членом. Она вскрикивала от каждого толчка, в глазах стояли слёзы...Руками так сильно обхватила меня за шею, что ногти вонзились в кожу...Что я делаю?! Я ведь делаю ей больно!!! Но не могу остановиться...Нужно закончить то, что начал! Довести до конца!!! Через несколько фрикций я взорвался внутри неё и устало опустил голову ей на плечо... Пот с моего лба капал на её кожу и на остатки свадебного платья..... Пиздец, что я сделал?! Она даже не шевелилась...

Отдышавшись немного, приподнялся и посмотрел на нее...Глаза были широко распахнуты, губы опухли от жестких поцелуев... на шее два огромных засоса... Я не знал, что сказать...

— Бля...Прости.

Что...это....было!?!?!?

Я не успела и слова сказать, как он набросился на меня словно зверь! Будто бес вселился и вытеснил остатки человека... По другому назвать то, что творил со мной это чудовище я не могу... Это было жёстко, мощно, сильно и ебааать как здорово!!! Я такого

удовольствия в жизни не получала... Он меня только что чуть не сожрал! В прямом смысле! Я чувствовала боль и удовольствие одновременно! Даже в самых своих дерзких сексуальных фантазиях я и представить не могла, что секс может быть таким... Это было нечто... У меня слезы из глаз брызнули во время оргазма, я не ожидала такого кайфа. Тело словно с ума сошло от переизбытка проснувшихся гармонов. Я горела и потухала, взлетала и падала, теряла сознание и вновь приходила в себя, я умерла и возродилась... Я уже слов не могла подобрать, чтобы объяснить то, что испытала только что... Это... было... нечто...

И тут он выдает:

— Бля... прости...

А я не могу обрести дар речи, чтобы ответить... Мозги превратились в желе и вытекли из ушей. Я хочу сказать, что все в норме, но не могу. После нескольких неудачных попыток соединить слова в предложения, я не нашла ничего лучше, чем притянуть к себе, схватив за подбородок и лизнуть его прямо в губы...

Вид у него был такой ошарашенный, что я засмеялась...

— Блядь, ты ведь еще безбашеннее, чем я думал... — сказал он.

— Уже жалеешь, что женился?! — приподняла я бровь.

— Нееееет... С тобой я точно не прогадал....

— В следующий раз, предупреждай только где тебя можно трогать, а где нельзя, чтобы случайно не разбудить этого зверя... Такой секс два раза подряд я не потяну...

— А какой потянешь? — сказал он и полез с поцелуем.

— А какие есть? — засмеялась я.

— Я тебе все покажу, со временем.

Его член опять зашевелился внутри меня... Ну и ненасытный же он... И как мне это нравится... Нужно приступить к выполнению задуманной миссии. Я должна оттрахать его так, чтобы после меня он остался как выжатый лимон.

— Мы вроде приехали, — сказал он в губы.

— И что?

— Ну, не лучше будет войти в дом и подняться до спальни?

— Вот закончим, потом пойдем... или ты с этим шлакбаумом хочешь идти? — сказала я, показывая на его восставшее естество, в то же время расстегивая корсет платья, чтобы снять его.

— Да нет, не хочу...

— Тогда отпусти водителя, пусть принесет мне одежду и оставит на сиденье водителя.

А мы продолжим...

— Не жена мне досталась, а золото...

— Я бы не торопилась с выводами...

— А я не тороплюсь... У нас еще вся жизнь впереди... — ответил он и сделал первый толчок...

Стук в дверь.

— Зайди.

— Мы нашли его...

— Дальше...

— В Москве. Женился неделю назад. Сейчас ребята наблюдают за ним.

— Женился, говоришь... Кто невеста?

— Кхм... Дочь Брызжего.

— Что?!?!? Какого хуя?! Почему я узнаю через неделю?!?!?

— Решение приняли за два дня до свадьбы. И сама церемония прошла в закрытом ресторане. Пресса ничего не просекла.

— Ко мне её! Сегодня же!

— Там это... у них медовый месяц. Антон сутками рядом с ней.

— Я тебя об этом спрашивал? Ко мне, я сказал, приведи её! Сегодня!

— Понял. Сделаем...

Я лежу на шезлонге рядом с бассейном и наблюдаю как мой муж приплывает к бортику. Вот он остановился и, встряхнув с волос и лица воду, потянулся за полотенцем. Наблюдая за этой картиной, я невольно уповалась его красотой и идеальной фигурой. За неделю, что мы уже отдыхаем в этом доме, я ни разу не видела, чтобы он занимался спортом. А по стройному телу и бугристым мышцам казалось, что он сутками из зала не выходит.

Муж сто раз предлагал слетать в другие страны, посмотреть мир, пройтись по достопримечательностям, но я не хотела никуда уезжать. Здесь было все, что душа хотела. Мы плавали, загарали, играли в теннис, бильярд, футбол, баскетбол; и постоянно занимались сексом. Везде, где только приспичет. Антон не отходил от меня ни на шаг.

Вот и сейчас он движется ко мне с изяществом пантеры, взгляд прикован к моим ногам. Бабочки в животе радостно замахали крыльями в ожидании очередных любовных утех...

Не дойдя до меня несколько метров, он отвлекся к подошедшему навстречу охраннику, которых в доме было

двадцать- не меньше. Я еще удивилась, почему так много?! Даже у папы, несмотря на его авторитет, за охрану отвечало только около десяти человек. Чем же таким криминальным и опасным занимается мой муженек, что так осторожничает?! Может у него полно врагов? Получается теперь и я могу случайно под замес попасть?! А я то — дурая, надеялась, что смогу жить так как жила раньше: посещать университет и встречаться с подругами... Наивная... знала ведь за кого замуж выходила... Теперь уже остается только адаптироваться к обстановке...

Антон подошел ко мне с пригласительным от известного ресторатора, который принес курьер. Нас приглашали на ужин в ресторан — признательность хозяина за когда-то оказанную помощь моего мужа. Как это мило... Как раз сегодня я хотела сама предложить нечто подобное.

— Ну что, пойдём? — спросил он, присаживаясь ко мне.

— Почему бы и нет? Пусть я никогда и не нуждалась в деньгах, но поесть нахалюву всегда люблю, — улыбнулась я.

— Скажи мне что ты хочешь, я найду для тебя всё! Украду, куплю, отниму- ты только

скажи, — сказал он, целуя за ухом.

Я уже потеряла нить разговора, этот мужчина знал о местонахождении всех моих эрогенных точек...

— Не надо ничего красть! Вот же пригласительный сами принесли...

— Ты даже не представляешь, на что я готов ради тебя... Только ты ничего не просишь, — сказал он переходя с поцелуем на губы.

— Ну пока ты делаешь все правильно, если что понадобится я сообщу, — я уже тяжело дышала от его ласк.

— А если я сделаю вот так? — он стал поглаживать пальцами мои соски через купальник, — или вот так? — вытащил грудь из шелковой ткани. Губы сомкнулись вокруг набухшей горошины. Я содрогнулась. Какой же кайф, чувствовать его роскошное тело на ощупь. И этот мужчина- мой муж. Муж, который пока что заинтересован лишь мною. Смогу ли я удержать его внимание надолго?! Лучше отогнать от себя эти мысли, все равно я не смогу ничего сделать, если он остынет. Нужно постараться, чтобы не остыл! Все в моих руках, руках которые уже потянулись к его плавкам и поглаживали внушительную эрекцию. Дикая кошка проснулась во мне в эту минуту, я знала что дом под видеонаблюдением, а плевать, так даже интереснее... Уложив его на шезлонг, я села верхом. Оторвавшись от губ, продолжила целовать его подбородок...затем шею...грудь...кубики на животе....Он уже понял куда я движусь и застонал в ожидании...Освободив его член из плавков, лизнула головку...Еще раз...и еще...потом полностью обхватила ртом и сделала пару движений взад и вперед...Эрекция, казалось, была уже максимальной, но рукой я чувствовала как жезл увеличился еще больше. Как же мне нравится эта реакция... Как же сносит крышу от вкуса его члена...Хочется сосать и сосать...Что я собственно и делала... От чего возбуждалась еще сильнее. Поцеловав еще раз головку, я сняла с себя трусики от купальника и села сверху, погружая член в себя. Огромная дылда была уже готова к крышеносному сексу. Я скакала на нем верх и вниз, как сумасшедшая, пока мы не достигли охренительного оргазма.

Я тупо легла на него сверху, пытаюсь восстановить дыхание. Сильные руки обняли меня и, поцеловав, в висок он прошептал:

— Любимая, я думал что лучше уже не бывает...Но ты опять меня удивила...

У меня глюки или он назвал меня "любимой"? Неужели кроме страсти он начал чувствовать еще что-то? Или это случайно вырвалось?!

За эту неделю я узнала о нем очень много интересного. Раньше я видела его только таким, какой он со мной. Но никогда не обращала внимание на его общение с другими людьми. Это было небо и земля, по другому не скажешь. Я не узнала его, когда на днях пришли какие-то люди, все в черной одежде, и они закрылись в кабинете. Я зашла, чтобы позвать на ужин и, увидев его, забыла, что хотела сказать. Брови сведены на переносице, и без того стальные глаза смотрели с прищуром так, будто он читает мысли и знает о чем думает собеседник. На губах ни намек на улыбку и расслабленность. Это напомнило мне нашу первую встречу. Он был именно таким. Властным, жестким, сосредоточенным. А услышав то, как он разговаривал, я даже засомневалась, мой ли это муж вообще? Короткие фразы, жесткая интонация. Не просит, а повелевает. Мурашки по телу от этого голоса.

Почему же со мной он не такой?! Иногда я даже забывала о нашей разнице в возрасте. Настолько свободно и непринужденно было наше общение. Честно говоря, не хотела я чтобы он со мной так разговаривал. Аж жуть берет. Интересно, сколько еще сюрпризов меня ждет? И как сказать ему, что со следующей недели я собираюсь вернуться в универ?! Как- никак

мне еще полгода нужно отучиться.

Решив, что скажу после ужина, я осторожно освободилась от железных объятий. Посмотрев в лицо мужа я улыбнулась. Он крепко спал. "Старость не радость", — подумала я с улыбкой. А как еще объяснить то, что он уснул не вытащив свой член из меня?! Я прикоснулась к его гладко выбритой щеке. Посмотрим, что приготовила мне судьба рядом с этим человеком! Придется, наверное, повзрослеть мне чуть- чуть, раз уж пришлось связать свою жизнь с мужчиной постарше...

Ужин получился просто великолепным. Я была в бордовом платье до пола с открывающим одну ногу вырезом и черных туфлях на высоких каблуках. Волосы решила собрать в прическу, все- таки я сейчас замужняя женщина, нужно соответствовать и статусу, и положению.

Антон как всегда неотразим: в темно-синей с черным рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами, без галстука и в черных брюках. Мы от души насладились изысканными блюдами от известного шеф- повара, который готовил для нас лично. Для меня все это было немного чересчур, я привыкла к обычной еде. Будучи студентами, мы с подругами закидывались хот- догами или гамбургерами в обычном Макдональдсе. А дома любили заказывать пиццу или другую еду. Готовить я любила, хотя и делала это редко. Но мужу свои кулинарные навыки все же показала: завтрак всегда делала сама. Здесь, сидя в дорогом ресторане, и наблюдая как естественно держался Антон, я задавалась вопросом, всегда ли он жил в такой роскоши?! Обсуждать его прошлое я не торопилась, будет готов- сам все расскажет. Мое прошлое он знал от и до, ну это не удивительно, с его- то связями. Позвонить чтоли Илье, разузнать у него немного информации?! Нет. Пусть сам.

В ресторане играла живая музыка и когда заиграла очередная композиция, муж пригласил меня на танец. Это было просто нечто...Я чувствовала себя героиней фильма. Я в дорогом красивом платье, любимый мужчина- мечта миллиона женщин, сейчас в моих объятиях. А он смотрит прямо в глаза и не может налюбоваться мною. Что еще для счастья надо?! В тот момент я даже не подозревала, чем закончится этот вечер...

Провожать нас вышел сам хозяин ресторана, они обменялись с Антоном рукопожатиями и словами благодарности. Мне прилетела целая куча комплиментов, слушая которые я невольно смущалась. Одно дело, когда ты слышишь их от обычных людей. А этот был, ну высших слоёв чтоли...Он даже комплименты истощал на таком красивом литературном языке, что я чувствовала себя какой-то деревенщиной, упакованной в красивую обертку. Заслуживаю ли я их?! Кто я?! Жена бандюгана. Отец еще хуже....А мать....

Знал ли Антон об этом? Знал ли он кто моя мама? Мне стало невероятно тяжело находиться в этой обстановке. Я почувствовала себя такой грязной среди всей этой дорогой и сверкающей до блеска и лоска чистоты...Заслуживаю ли я, чтобы такой интеллигентный человек целовал мою руку в знак признательности?! Мне стало дурно до тошноты. Я шепнула мужу в ухо, что нужно отлучиться.

— Все в порядке? Проводить тебя? — забеспокоился он.

— Нет, все хорошо! Я на минутку.

— Ладно, Егор будет рядом, если что, — кивнул он своему охраннику у двери. Тот сразу двинулся к нам.

— Да не надо, я быстро! — сказала я.

— Не спорь, — поцеловал он меня в щеку.

— Ладно, — согласилась я в итоге и попросившись с хозяином ресторана, пошла в сторону туалетов. Тут даже туалеты были такие чистые, хоть с пола кушать можно.

Я почувствовала головокружение и еле добралась до унитаза, где меня тут же вырвало. Блядь, весь халявный ужин пойдет на корм рыбам.

Я проблевалась до пустоты в желудке и подошла к раковине. Прополскав рот водой и смочив лицо, посмотрела в зеркало. Да что со мной?! Никогда не было проблем с желудком. Все-таки, еда аристократов деревенщинам не подходит. Это был мой первый и последний ужин в дорогом ресторане. Не хер переводить еду и лучше будет по дороге домой заехать в Мак. Желудок сразу заурчал от воспоминаний о привычной пище. Я привела себя в порядок и собираясь выйти открыла дверь и рот... от удивления....

На меня было направлено дуло пистолета...

Ни звука. Поняла?

Киваю головой. Хули тут непонятно-то?! Оказывается такой страх появляется от направленного на тебя оружия, что обоссаться можно!

— Шеф хочет тебя видеть. Идешь со мной.

У меня дежавю... По-моему точно так же начался тот день, когда я встретила Антона... Я опять кому-то приглянулась? Меня хотят убить? Украсть? Или опять изнасиловать? Но в тот раз пистолета не было. Честно скажу, душа в данный момент была в районе пяток, а сердце отплясывало нихуёвую чечётку... Геройствовать не буду... Себе дороже...

— Ладно.

Я вышла из туалетной комнаты. Оттуда мужчина со шрамом на поллица повел меня в служебные комнаты. Удивительно, но на встречу нам попался только один официант. И оттуда мы выбрались на улицу. Там поджидал огромный черный гелендваген. Меня посадили на заднее сиденье, громила с пистолетом завязал мне глаза и водитель дал по газам.

Сука....сука....сука....Что опять?! Неужели нельзя мне хотя бы некоторое время пожить спокойно? И где, мать твою, мой муж?!?! За пятнадцать минут, что я примерно отсутствую, можно было уже начать искать!

Проехав еще минут двадцать в абсолютной тишине, мы прибыли. Машина остановилась и меня повели куда-то. Последним мы поднялись на лифте до семнадцатого этажа, о чем сообщило голосовое сопровождение. Меня провели в комнату, усадили в кресло, развязали глаза. Я осмотрелась в полумраке. Это был номер отеля, обстановка говорила об этом. Из света горел только светильник рядом со мной, а в другом конце я увидела мужской силуэт. Лица не было видно, лишь ноги в черных брюках. Он курил сигарету и время от времени встряхивался в перепельницу на подлокотнике кресла.

Я молча ждала, когда он заговорит. Паники, что удивительно, но не было. Затянувшееся молчание было прервано громким воем моего желудка...Боже, как стрёмно-то...

— Извините, — почему-то произнесла я.

— М'да, — сказал мужчина и потушил сигарету, смяв бычок.

Он поднялся с кресла и не спеша стал подходить ко мне. И даже тогда я почему-то не испугалась. Вот он, наконец, остановился в шаге от меня. При свете я рассмотрела его полностью. Лет пятьдесят, может больше. Но очень хорошо сложен для своего возраста. Видно, что тело крепкое и подтянутое. Темные волосы с проседью по вискам, смуглая кожа. Одет в темную рубашку, черные брюки и идеально отполированные ботинки. Ну, честно говоря, я бы не сказала, что он был противным. Наоборот, очень притягательный мужчина

средних лет. В нос ударил запах дорогого парфюма, смешанный с запахом табака... Меня опять замутило. Я закрыла глаза и перестала дышать, чтоб случайно не вырвало прямо в его дорогие ботинки... Вдруг он наклонился прямо ко мне, взялся за ручки кресла в котором я сидела и не попросил, а приказал:

— Смотри на меня!

Меня прям подбросило от этого властного тона и этого голоса...он мне кого-то напомнил...я пыталась вспомнить кого и одновременно подняла взгляд...

На меня смотрели глаза моего мужа...Такой же стальной цвет, такие же ресницы и такой же взгляд, который проникал в душу...Как такое возможно?! Я закрыла глаза, помотала головой, у меня что глюки?! опять открыла...

Этот голос, этот взгляд, эти глаза...и фигура...и движения....Господи!!! Это же мой муж!!! Только лет через двадцать...

Я открыла рот и пыталась спросить что-то, но получилось как у больного:

— А...э...а...

Мужчина улыбнулся и оттолкнувшись от подлокотников выпрямился:

— А ты действительно не дура. Сразу смекнула что к чему. Я его отец...

— Где она?!?!? — не кричал, а уже орал я на весь ресторан.

— Наши люди не чухнули ловушку, камеры были отключены, Егора вырубил...Лишь один официант их видел, из примет только темная одежда и шрам на лице... По нашим данным это человек Сокольского. Официант его опознал.

— А зачем Сокольскому сдалась моя жена?! Я ему дорогу не перебежал!

— Вот это и не понятно...

— Едем! — я уже бежал к выходу.

— Но, шеф! К Сокольскому не подступиться...

— Мне похуй! У него моя жена! Значит ему нужен я! — я был в ужасе. Зачем самый старший авторитет нашего города, которого боялась каждая собака, у которого были связи во всех существующих инстанциях, которого я в глаза никогда не видел и никаких дел не имел, вдруг похител мою жену?!?!? Или он узнал...?! Ну нет...Не может быть...

Блядь... Сам Бог знает, что меня ждет...Но, клянусь, я его убью собственными руками, если с моей крошки хотя бы волос упадет...

.....

В ТО ЖЕ ВРЕМЯ.

— Но как??? — я не верила собственным глазам и ушам! Это его отец??? Ну, по внешности можно на девяносто девять процентов утверждать, что да... Но почему я вижу этого человека в первый раз? Почему его не было на свадьбе?!

— Да вот так, — он подошел к своему креслу, взял из пачки сигарету и прикурил её, — а что ты так удивляешься? Ты думала он из приматов эволюционировал? Или из Луны прилетел? У него не может быть отца?

— Ну нет...Я не в этом смысле... Почему же он про Вас не рассказывал? — я не знала, что спросить. Я ведь не знаю в каких они отношениях.

— Может, потому что не знал что я жив? — мужчина поднял одну бровь и ждал моего ответа.

— В смысле не знал? — он меня совсем запутал.

Мужчина посмотрел на часы и выдохнув рваное облако дыма, произнес:

— Не знал. Но сейчас узнает... Что-то он задерживается...Я бы свою женщину нашел.

быстрее... За это время тебя можно было уже двадцать раз изнасиловать, сто раз убить и тысячу раз покалечить... Если бы я задумал подобное, — с многозначительным взглядом посмотрел он на меня.

В голове, если честно, была сейчас свалка всяких мыслей. И одна с другой никак не связывалась.

— А как Вас зовут? — вдруг решила я спросить.

— Ммм, невестка оказывается с манерами... Забыл представиться, Олег Владимирович Сокольский. Но ты можешь звать меня "Папа".

— А почему же Антон не Сокольский? Взял фамилию матери? — и нахера мне эта информация? Я даже не знала чего он от меня хотел!

— А вот это нам лучше обсудить с Антоном. Ты так не поймешь, — ответил он и отвлекся на телефонный звонок. Послушав что сказали на том конце провода, он убрал телефон и сказал:

— Сейчас в эту комнату войдет твой муж. Будь лапочкой и сиди тихо, что бы не произошло!

— А что может произойти? — насторожилась я.

— Все, что угодно... Это наша первая с ним встреча... — не успел он договорить, как дверь открылась и на пороге я увидела Антона. Злющий, испуганный и еще сотня всяких эмоций на лице... руки сжаты в кулаки, но увидев меня, в глазах промелькнуло облегчение. В два шага преодолев расстояние, он поспешил ко мне. А мне так хотелось успокоить его, что я встала и прыгнула в его объятия. Как же хорошо! Оказывается я тоже была в напряжении все это время. А сейчас так спокойно...

— Ты как? — спросил он, поцеловав в висок.

— Я в порядке.

— Тебя никто не трогал?

— Нет, никто не трогал.

Послышалось покашливание с того самого кресла, в котором сидел его отец. Кажется, муж его не увидел сразу. От звука он резко повернул меня к двери и инстинктивно накрыл своим телом.

— Как это мило... — сказал его отец, поднимаясь с места и подкуривая сигарету, — воссоединение любящих сердец...

— Сокольский... — начал Антон, но увидев лицо, к кому обращался, он вдруг остановился... И открыл рот от удивления...

Я смотрела на два одинаковых лица, правда одно из них было моложе, а другое старше и переводила взгляд с одного на другого. Муж смотрел с немым изумлением, а его отец с ухмылкой...

— Бля... это что такое? — сказал Антон.

— Ну, здравствуй, сынок...

Муж был просто в шоке от услышанного и еще больше от увиденного:

— Ты же умер...

— Ну, как видишь, я живой...

Я не нашел, что сказать...А что сказать, когда перед тобой стоит отец, которого ты считал умершим двадцать семь лет?! Я не помнил его. После аварии меня отправили в детдом, оттуда через два года забрала приемная семья. Семья Баженовых: Анна и Геннадий, которые не скрывали откуда я. С собой у меня были лишь документы и альбом с фотографиями. Тетя Аня часто рассказывала мне истории про моих родителей. Я знал, что все они выдуманные, ведь знать их она никак не могла, но все равно представлял своих настоящих родителей любящими жизнь и жизнерадостными людьми. Что они меня очень любили, всегда баловали, но Бог решил забрать их к небесам, потому что там они были нужнее. Как я узнал, однажды они возвращались откуда-то и в их машину врезалась фура. Машина была всмятку, да еще и загорелась от удара. Тела опознали лишь по останкам. Я искал информацию о них. Нашел несколько вырезок из газет о том, что бизнесмен с женой погибли в автокатастрофе. Но глубже не копал...Оказывается надо было. И что же получается? Там умерла только мама?!

— А мама? — спросил я.

— Прости, сына, мама была в той машине. Что ты такой угрюмый, не рад видеть меня живым? — спросил он.

А я рад? Не рад? А хрен его знает... Внутри миллион эмоций и вопрос: где ты был все это время?

— Объясниться не хочешь?

— Вот сейчас мы втроем сядем и поговорим обо всем... Может для начала обнимемся как следует?

Господи, что же такое происходит? Всю жизнь я считал себя сиротой, а тут оказывается папа был жив все это время и не появлялся в моей жизни?! Может это прикол какой? Ведь в старых документах я значился как Смирнов, а не Сокольский. И информацию я искал про семью Смирновых. Хоть какие бы данные я не получил в свое время, сейчас понимаю что это была ложь. После армии, где я отслужил четыре года, два из них по контракту, со мной связался некий представитель нашей семьи. Он передал мне завещание отца, по которому мне вручили солидную сумму денег. Благодаря этим деньгам я смог купить большой дом для семьи Баженовых, ведь они еле сводили концы с концами, но все равно воспитали меня в достатке и окружили любовью и заботой. Остатков денег хватило открыть свое дело. Так закрутилось, завертелось и сейчас мой бизнес процветал. Правда не все, что я делал было законным. В наше время это нормально. Случалось и такое, что я по уши погрязал в долгах из-за сорванного объекта. Тогда приходилось просить о помощи людей. Разные были ситуации и пути решения я искал не всегда честные. Приходилось и запугивать, и шантажировать, и отнимать, и красть...но Слава Богу, руки в крови я не морал...Сейчас всё и всех можно купить. У всего есть своя цена. Даже самые честные и неподкупные продаются...главное предложить нужную сумму. А денег у меня сейчас очень много...Я даже не знал зачем мне столько?! Я отблагодарил и расплатился со всеми, кто когда-то помог мне. Я отдал все, что когда-то занимал. Кроме одного: я до сих пор не расплатился с Марселем за Диану. Но был близок к этому: моя цель стояла прямо передо мной... и он хотел обнять меня... и он- мой отец...

— Тогда были тяжелые времена...лихие девяностые...ты про это много слышал,

наверное. У меня тогда было около тридцати человек. Мы занимались всякой мелочью: грабежи, купи- продай услуги, перевозки и так далее. Таких как я было много. И вот однажды, в городе появился некий Самсон, который начал собирать ребят в свою команду. Хотел держать весь город, так сказать. На сходке он предложил объединить все мелкие группировки в одну и заниматься делами под Самсоновским именем. Никто этого делать не захотел и все его послали далеко в Жэ... Но, рано радовались. За год он убрал почти всех... Позже мы пытались еще раз собрать сходку, но очко у всех жим- жим... Все о своей шкуре мечутся... Никто не пришел... а некоторые сами пошли к Самсону в ноги кланяться... он их все равно убрал. Хотел единолично править "Империей"- так её называл. Ладно бы просто убирал главарей, но он решил идти дальше- он убирал и их детей- это страховка на будущее, чтобы не мстили... Ты был в машине с нами в тот день... Я, мой брат- твой дядя Витя, мама и ты. Мы ехали с дачи, где справляли мамин юбилей. Ей исполнилось двадцать пять. Дядя Витя и мама сидели спереди, а ты был у меня на руках, потому что мама была беременна твоей сестренкой и её тошнило после шашлыков. До сих пор помню, как она высунула лицо в окошко и дышала воздухом после дождя.... Это страшные картинки, до сих пор перед глазами все стоит. Когда в нас врезалась эта фура, тебя отбросила на приборную панель от удара, все лицо было в крови, рука сломана. А я лишь четыре ребра сломал в тот день. Дядя Витя и мама умерли сразу. Я думал, что и тебя потерял тогда, но ты был лишь без сознания. Когда машина загорелась, я забрал тебя и убежал в лес. Я понимал, что это было подстроено... Я стоял среди деревьев с тобой на руках, когда к месту аварии подъехали люди Самсона. Они смотрели как она догорала... Я же побежал куда глаза глядят, добрался до какой- то деревни и мы с тобой отлежались там у местного фельдшера. Только тогда я понял, что за человек этот Самсон. Он был готов на все ради власти. Я тогда был в ярости. Мне надо было отомстить... Любой ценой... Я сделал тебе другие документы и увез в приют в другом городе. Когда все закончиться, я должен был тебя забрать оттуда. И я действительно вернулся. Через пять лет. Когда отомстил им всем и занял место этого самого Самсона. Но тебя увезли в приемную семью. Я видел их. И тебя видел. Я мог забрать. Но какая жизнь тебя ждала со мной? Меня могли убить в любой момент. Я шел по головам... Я был беспощадным- я стал таким... ради мести. А твой мир уже был построен с этими людьми. В семье. Ты ходил в школу со всеми. Посещал секцию каратэ, чем меня очень удивил. А со мной ты бы жизни не видел. Я мог тебя защитить, только заперев в подвале. И то могли добраться. Ты не думай, что я не думал о тебе... я скучал и ждал. Ждал, когда ты подрастешь... А ты вырос и стал вон каким... Моя копия... Я уже десять лет слежу за тем, как ты ведешь бизнес. Ни разу мне не пришлось вмешаться. Но я был готов в любой момент прийти на помощь. Ну скажи, что ты обо всем этом думаешь? Может есть что спросить?

— Да. Почему ты сейчас решил со мной встретиться? — сказал я.

— Ну во первых, я захотел увидеться. Я- то тебя постоянно видел, издалека. Но ты меня нет.

— А во-вторых?

— А во- вторых, я решил, что смогу наконец протянуть свою руку помощи. Марсель ведь отдал тебе дочь только под одним условием- ты должен меня убрать...

— Чтоооо??? — закричала я, — Что Вы такое говорите?!?!?!?!?

— Малыш, успокойся...

— Да иди ты к черту! Не успокаивай меня! Ты согласился убить человека, чтобы быть со мной?!?!?! И папа! О Боже! Продал меня в обмен на жизнь человека?!?!?! Ты что, киллер?!?

Я замужем за киллером?!?!?!?

— Диана, сядь, сейчас я все объясню...

— Да уж, будь любезен, объясни!!! Пиздец, вы мне тут такие вещи говорите, что волосы дыбом!!! Ты киллер??? Отвечай, ты убиваешь людей за деньги???

— Нет, я не киллер...

— Ну Слава Богу...Хоть одна более или менее хорошая новость! Тогда почему, скажи мне почему он попросил сделать это именно тебя?! — твою же мать, что происходит- то...

— Он сказал что подобраться к нему смогу только я, поэтому видимо и поручил именно мне.

— Объясняй нормально, что ты тянешь?!

— Вообще, взамен твоей руки он попросил меня устранить Сокольского... убить он не просил, — пытался я отмазаться. На самом деле просил.

— То есть ты, согласился устранить своего отца? — я уже ревела от всего этого дерьма. Да что со мной? Слезы так и катятся градом. Эмоции зашкаливают.

— Милая, тогда я не знал, что это мой отец...

— Мхм, — кашлянул Олег Владимирович, — жаль прерывать вас, но стоило бы обсудить некие моменты.

— Какие? — хором спросили мы.

— Ну, во- первых, сядьте, — мы послушно сели, — во- вторых, а почему вы не хотите спросить почему он захотел меня устранить?!

— Хотим, — тем же хором ответили мы.

— Скажи, пожалуйста, невестушка, как зовут твою маму?

— Валерия, а что?

— А фамилия?

— Самсо... что??? — я округлила глаза...Что происходит?!

— Договаривай...

— Самсонова Валерия Викторовна.

Возникла настолько гробовая тишина, что слышно было как стучит собственное сердце...

— Самсонов Виктор- это Самсон... — подсказал Олег Викторович

— Нет!!! — закричала я и закрыла уши. Это все неправда. Неправда. Неправда. Это просто кошмарный сон!!! Мой дед не мог! Хотя откуда я знаю? Меня и на свете не было, когда он умер! А мама почему не рассказывала? Да ей было некогда...

— Диан, ты в порядке?! — муж обнял меня за плечи и притянул к себе...

— Антон, это все неправда! Этого не может быть!

— Дорогая, — обратился отец Антона, — ты и сама не знаешь всей правды. Как ты думаешь, почему твоя мама стала тем, кем она стала?!

Боже, я не хочу, чтобы Антон узнал об этом!!! Нет! Он возненавидит меня!!! Я подняла зареванные глаза к Антону:

— Прости меня, пожалуйста! Я не виновата!

— Да что происходит? Объясни нормально, папа! За что она извиняется?

— Её мать была проституткой, сын! Обычной шлюхой, которой пользовались все кому не лень. А пустил её по кругу родной отец- Виктор или Самсон по нашему. Он подарил её одному арабскому шейху в гарем, тот видимо оказал помощь ему в бизнесе. Она оттуда сбежала, а после этого в отместку отцу, стала спать со всеми. Я как раз готовил план мести,

когда Брызжий выгнал её из какого-то притона с наркоманами. Он любил её долгое время, но Самсон не хотел отдавать дочь за ничтожество вроде Брызжего. В то время Марсель был обычной шестеркой. Сколько он с ней промучался, но так и не смог отмыться от всей этой грязи. Единственные два года, когда она не кололась и не шлялась где попало- это пока вынашивала Диану, ее вроде в больнице держали. А после того, как я занял место Самсона, Брызжий осел со своими ребятами на дно и не высовывался. Тогда Валерию выпустили и она сорвалась снова. Правда не сразу, когда Диана была маленькой, вроде как-то держалась... после смерти Валерии, отец забрал её и воспитывал сам. Ты женился, но даже не удосужился проверить биографию своей невесты? Она дочь проститутки и уголовника...

— Замолчи!!! — крик Антона заставил замолчать отца, даже я перестала реветь как резаная.

Я не могла даже посмотреть на мужа...Что он сейчас чувствует ко мне? Ненависть? Брезгливость? Отвращение? Я заслуживала всё это...я была недостойна его... Во мне течёт грязная кровь- убийц, наркоманки и шлюхи... Я ненавижу себя за это!!! Как бы я хотела стереть эту часть своей жизненной истории...Как бы я хотела, чтобы этой жизни вообще не было! Я старалась забыть и забыла...почти...Но сейчас воспоминания градом нахлынули на меня.

Мама почти все время была "под кайфом". Папа отправлял деньги на мое содержание, но мама почти все использовала для покупки всякой дряни...Я росла сама по себе. Постоянно ночевала у подруги- Светки. Только она была всю жизнь моим спасением. Только в ее доме я была в семье. Мама у Светки- Галина Анатольевна была золотой женщиной. Она никогда не упрекала меня в том, что я постоянно торчу у них. Я не хотела идти домой: к маме постоянно приходили всякие мужики, ночами напролет я слышала как они трахались в соседней комнате. Почти каждый день новый мужчина. Единственное за что я ей благодарна- это за то, что ко мне она никого не подпускала. Один раз с ножом набросилась на очередного ебаря, чтобы защитить меня. Изрезалась сама, но я успела убежать. Я думала ее тогда убьют...Я вызвала полицию, добежав до телефона автомата, они и спасли её. Она всегда повторяла мне, чтобы я не пошла по её стопам, чтобы ни одна сука не смела трахать меня за деньги...Чтобы я никогда не пошла по рукам...Каждый день она повторяла мне это!!! Я умоляла её остановиться, умоляла прекратить, предлагала уехать, начать с нуля...но она не смогла...Молодая, красивая до умопомрачения- она опустила на самое дно...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Мне было четырнадцать, когда она умерла от передозировки... Я пришла со школы и войдя в квартиру не почувствовала привычного запаха сигарет, которым обычно воняла наша квартира. Мама курила прямо дома при мне. Войдя в комнату, я обнаружила её с валяющимся рядом шприцом...глаза на выкате, изо рта пошла пена... она изцарапала всю кожу на руках и ногах...Мне даже представить страшно насколько сильные боли ее убили...

После того, как меня забрал отец, я решила начать свою жизнь с нуля...которую не смогла начать с мамой...я жила в хорошем доме, где всегда было что поесть, где поспать, где играть. Ночами я могла спать, не опасаясь того, что в дверь начнут ломиться...где вместо колыбели не звучали стоны матери через стену...Я училась в хорошей школе, завела много друзей. Я любила папу безмерно! Он научил меня не бояться никого! Он научил меня давать отпор любому обидчику! Папа был для меня всем! Он был моим спасителем! Моим героем! Ради папы я готова на всё! Я бросила учебу в Лондоне, переехала обратно в Россию, вышла

замуж по его приказу... Потому что я обязана всем отцу... Я не могу его послушаться... Он дал моей жизни второй шанс... Дал возможность жить так, как я хотела... Дал мне спокойствие и уверенность в завтрашнем дне... Если бы не папа, я бы попала в детдом. Неизвестно, какой жизнью я бы сейчас жила.

И настала моя очередь позаботиться об отце... я должна отплатить ему за всё, что он для меня сделал...

Поймет ли меня Антон?! После того, что услышал сегодня про меня, он вряд ли захочет продолжать наши отношения... Я грязная для него... я ничтожество... правильно он сделал, что расплатился со мной после той ночи... я дочь проститутки... видимо, гены берут своё... Я пыталась скрыть это, пыталась жить как нормальная девушка... Я хотела быть любимой!!! Но после того, что он узнал ни о какой любви и речи быть не может... Я боялась поднять глаза и посмотреть на его лицо. Я боялась увидеть в них ненависть и презрение. Не хочу, чтобы меня ненавидели за мое происхождение. Но не могу выпустить из себя всю кровь и залить новую тоже не могу. Я родилась с этим.

Антон стоял, облокотившись о стол, а его папа все так же сидел в кресле и курил уже двадцатую, наверное, сигарету. Я вытерла слезы и достала пистолет, который был прикреплен ремешком к внутренней стороне правого бедра. Папа учил обращаться с оружием всех своих детей. Не зря мы проводили каждое лето в полигоне его загородного дома. Я сняла его с предохранителя. Они оба обернулись на звук:

— Прости, Антон... Я дочь своего отца... а твой отец мешает моему свободно дышать...

И нажала на курок...

- Я в жопе, Светка!!!
- Я так понимаю, настал момент для плана "Побег"?
- Это тот самый момент...
- Встречаемся в условленном месте. Я все принесу.
- Давай.
- Эй, всё в порядке?! Ты почему плачешь-то?
- Светок, всё хуже некуда. Расскажу при встрече...
- Поняла. Ты держись там.
- Постараюсь. Так страшно, ты бы знала...
- Представляю...Всё, не реви! Я скоро буду...

Послышались короткие гудки...

Пиздец, я попала...

Повесив трубку в гнездо телефона автомата я устало прислонилась к ней головой... За что мне это всё?! Все ведь было идеально...

Что дальше будет?! Я всех разочаровала...и папу, и Антона, и себя...Самое главное, я разочаровала себя!!!

Я не смогла...Не смогла убить человека!!! Я не смогла выполнить приказ отца...

Всю жизнь папа готовил меня к этому. Он научил не жалеть никого. Пожалеешь- убьют тебя! Вот, что он говорил всегда... Я должна была это сделать! Должна была довести дело до конца! Сейчас бы не пришлось бежать сломя голову в другую страну...Бежать от всех...Я знала, что меня найдут. По любому найдут...Не найдет папа, но Антон точно найдет. Я в этом не сомневалась. Я и не собиралась убежать насовсем, вернусь, когда всё уляжется...А сейчас, лучше переждать...Пусть все успокоятся...Лет пять...Думаю, лет пять я смогу продержаться...Я готова...Жизнь научила искать пути отхода...Три года назад я уже подготовила всё необходимое. Три года назад, когда папа в первый раз заставил меня выстрелить в живого человека...Не насмерть, но так чтобы инвалидность до конца жизни была обеспечена...И я это сделала...Папе нельзя сказать нет- слово папы- закон. До сих пор перед глазами лицо этого человека. Пусть он был тварью, который заставлял детей торговать наркотиками, который посадил на иглу невинных девочек, но он был живой человек! Я уже тогда хотела убежать, но не была готова... От воспоминаний меня опять вырвало...Да что со мной? Отравилась чтоли? Скорее всего это от нервов...

Я вытерлась влажной салфеткой, прополоскала рот водой из бутылки и, еле ковыляя, пошла к станции метро. Вечернее платье я сменила на черные облегающие брюки, серую свободную футболку и короткую кожаную куртку. А на ногах вместо туфель были удобные кроссовки. Волосы собрала в пучок и теперь он торчал через задний вырез черной бейсболки, козырьки которого я загнула так, чтобы прикрывать часть лица. Завершали маскировку широкие солнечные очки. Перекинув через плечо рюкзак, я спустилась в подземку. Несмотря на внешнее спокойствие, сердце от страха уже разрывало грудную клетку... Я пошла против всех...если меня найдут, думаю самое мягкое что сделают- это убьют быстро...Если же нет- меня ждала мучительная и долгая смерть... Умирать такой молодой совсем не хотелось, я только начала по настоящему жить... В поезде я села на самое отдаленное место в конце вагона. Глубокий вдох....выдох...вдох....выдох....не

помогает...опять тошнит...как некстати это отравление... Я справлюсь, я сильная...Ведь я хочу жить...Я буду жить...В другой стране, под другим именем...Но жить...Найду себе мужа...выйду замуж, рожу детей... взгляд упал на обручальное кольцо на пальце...На глаза навернулись слёзы, я ведь уже замужем...Как там мой муж интересно?! Ему наверное больно сейчас...Пулевое ранение в плечо, пусть и несмертельно, но кровотечение лучше быстрее остановить...Я вызвала скорую, как только убежала достаточно далеко от отеля...Быстро ли они приехали?!

Всё, хватит! Не думать об этом! Он меня ненавидит сейчас! Я ему не нужна! Он должен быть презирает меня за всё... Плевать... Я справлюсь... Жила как- то без него...И дальше проживу...

Но бляядь, почему же слезы застилают глаза?! Почему так больно на душе?!?!? Не реветь! Не реветь!!! Забыть! Забыть!

Объявили о моей станции... Ну, с Богом! Ближайшую неделю некогда будет думать обо всём! Нужно изменить внешность и четырнадцать пересадками добираться до пункта назначения...

Встречай меня, Южная Корея!!!

— Если бы она хотела убить нас, будь уверен, она бы это сделала, — сказал папа. Я с ним абсолютно согласен. Господи, на ком я женился? Я ведь нихера её оказывается не знаю. Я думал, что женюсь на избалованной, изнеженной дочке богатого папочки. Меня прям вывернуло, когда папа рассказал историю её прошлого. Такая молодая, а успела столько дерьма повидать в этой жизни. Я был в шоке...я был в ужасе...

Когда раздался щелчок предохранителя, меня прям подбросило от неожиданности. Я растерялся... Не надо было мне подходить к ней, возможно не лежал бы сейчас на больничной койке с огнестрельным ранением рядом с отцом. Забавно даже, два выстрела, столько крови и ни одной кости, ни одного сустава и жизненно важных органов не задето. Профессионально сработано.

— Это нихуя не удача...Она тупо не хотела нас убивать, — добавил отец спустя некоторое время, — Ты лицо её видел? Ни один мускул не дрогнул, даже глаза были широко распахнуты. Где она научилась так стрелять? Она что, Марселевский киллер?

— А я откуда знаю, где она научилась? И вообще, это ты мне рассказал про нее основную информацию, я столько не нарыл, — ответил я, — Была бы она за Марселя, он бы её сейчас не искал по всей стране.

— И то верно. Значит пошла против отца. Мои тоже найти не могут. Как сквозь землю провалилась. Что это вообще было? Зачем начинать, если не планируешь закончить?

— Тут что- то глубже спрятано. То, что я не могу понять. Сука, еще это ранение...Давно бы уже нашел и спросил её саму...Уже десятый день валяемся как инвалиды... — добавил я.

— Я тоже хочу подробно расспросить обо всем, когда ребята её найдут, — приподняв бровь, загадочно сказал папа.

— Ты предупредил, чтобы её не трогали?

— Предупредил... Хочешь сам наказать её?

— Это моя жена!!! Сам разберусь, что с ней делать! Ни дай Бог хоть волосок упадет, пожалеют! — психанул я.

— А я все ждал момента, когда ты признаешься что втюрился в неё...

— В чем же я прокололся?

— Да во всём...Будь я молод, и сам бы влюбился в такую... Огонь- баба...

— Она моя!!!! — заорал я и начал подниматься. Почему-то даже от отца такие слова слышать было неприятно.

— Твоя...твоя...Никто не спорит...Лежи спокойно. Че ты быкуешь? В третий раз кровотечение начнется, еще неделю лежать будешь. Будешь вести себя спокойно, то через пару дней пойдём искать её...

— Надо было отдельную палату просить...

— Надо было, — улыбнулся он.

Я опять погрузился в события той ночи. Тот ужас в её глазах, когда папа рассказал о её маме до сих пор преследуют меня. Чего она так испугалась? Что я буду осуждать её за это?! Она просила прощения и плакала за то, в чем её вины не было?! Что это? Страх? Дети не должны нести наказание за родителей... Хотелось прижать её к груди и успокоить... Сказать, что не осуждаю её...Что всё в порядке....Но сука, она сбежала от меня...От всех... И за эту пулю она ответит сполна...Стрелять в родного мужа...Сука, слов нет, одни эмоции... Найду и накажу за каждый проведенный в больнице день... Блядь, где её теперь искать? Пиздюшка, а спряталась от всех как настоящий профессиональный разведчик. Но я найду...Все равно найду...

— Ну вот, а говорил, не хочешь есть кашу...Видишь, уже всю тарелку слопал, — сказала я и чмокнула в щечку своего трехлетнего сына Аделя.

— Каса не кусная, касю сикалат, — нахмутив брови, отодвинул он тарелку.

— Ну, кашу доел, теперь можно и сикалат, — сказала я и протянула батончик шоколада.

Четыре года назад, я убежала из России...Как трусливая псина, бросила всех, подвела всех, разочаровала всех и сбежала. Больше недели у меня ушло, чтоб добраться до Кореи. Я подстригла волосы под карэ, выкрасилась в шатенку, одела линзы, чтобы стать кареглазой, ярко накрасилась и оделась в стиле "бродяга"- поношенные рваные джинсы, кеды, футболка с надписями на всю грудь, висячая безразмерная куртка (что за мода пошла?) И бейсболка на голове. Меня никто не мог узнать. По документам я была гражданкой Южной Кореи, приехавшей в Россию в качестве туристки. Я запутывала следы, чтобы в случае обнаружения, не смогли выследить...Единственное, что омрачало мой путь- меня постоянно тошнило и рвало. Все, что не съем- все в унитаз. Только добравшись до Кореи, я сходила к врачу и узнала что беременна. А что я ожидала, когда по десять раз в день занималась сексом без предохранения в течении недели?! Я про это совсем не думала просто. Не до этого было.

За три дня до того дня, когда я сбежала, папа вызвал меня к себе. Он сказал, что я должна убрать Сокольского. Я даже не знала кто это, но папа сказал, что этот человек сам меня найдет. Так и случилось. Получается он знал, что Олег Владимирович отец Антона. Он знал это, когда согласился выдать меня замуж. Получается, он единственный кто знал. Несмотря ни на что, я не осуждаю отца. У него бизнес и авторитет. Он его заработал незаконным путем. Единственное, что меня бесило, почему он решил использовать меня? У него столько людей, готовых с любого кожу живьем содрать, а он поручил это мне. " Мои люди не могут подобраться к нему уже десять лет, а ты сможешь", — сказал он тогда. Логично. Папа поступил умно. Но! Он использовал меня и моё тело для своих целей. Ненавижу его за это. А если бы вместо Антона был другой человек? Ктонибудь мне противный. тот, к которому я бы не испытывала никаких чувств? Смогла бы я тогда закончить то, что мне было поручено?! Я не знаю...Возможно, я никогда не смогу убить человека... Наверное, он переоценил мои возможности....Трусливая пиздюшка- вот я кто!

Но теперь, у меня новая жизнь! Новая жизнь, в другой стране. И я стала мамой. Был

трудно, честно. Были дни, когда я хотела уже сдать. Но не могла этого сделать ради комочка новой жизни, который рос в моем животе. Он и придавал сил. Я нашла жилье. Денег у меня хватило бы на десять лет, я ведь не тратила то что давал папа, я их снимала и ложилась на счет некой Ли Тжань Гинь- меня сейчас так зовут. Но я решила приумножить их и пошла работать. В этой стране очень осуждают тех женщин, которые рожают без мужа. Тут нет матерей одиночек, которых завалили у нас в России. Здесь это не принято. Тут культура другая. Поэтому работы в офисе я добиться не смогла. Может быть, это даже было к лучшему. Я выкупила у пожилой пары дом, на первом этаже которого была кафешка. Сделала там ремонт и взяв пять человек на работу открыла свой бизнес. Сейчас кафешка пользовалась бешеной популярностью. Оказалось, корейцы очень любят татарскую, русскую и узбекскую кухню. А чем еще можно удивить местных жителей?! Только новинкой... Своих же тут было на каждом шагу. Бизнес приносил немалую прибыль, поэтому недостатка в средствах у меня не было. Жизнь потекла по указанному курсу. Я родила здорового мальчика, который был копией своего отца. Темные волосы, серые- стальные глаза. В этой стране глаза у всех в основном карие, поэтому мой мальчик нравился всем окружающим. Сейчас я отведу Ли Мин Гона (так зовут сына по документам) в садик, а сама займусь бухгалтерией в кафешке.

Умыв лицо и руки своего мальчика, я взяла его на руки и побежала к выходу. Открыла дверь...и.... закричала от неожиданности...

На верандочке, прислонившись к перилам лестницы с сигаретой в руках стоял Антон...

— Ну, здравствуй, жена...

Наитупейшим решением было просто закрыть дверь...но я это сделала... Я испугалась настолько, что захотела хотя бы чем- то защититься от него. И щитом послужила дверь...

Я даже забыла запереть её на ключ.

— Мама, сто слушилось? Это папа? — радостно запищал сына.

— Да, малыш, папа к нам в гости пришел, — я даже не удивилась откуда он его узнал, ведь сама как дура каждый вечер показывала его фотки в интернете. Не знаю почему, но мне хотелось, чтобы ребенок знал отца. В настоящее время он спокойно вошел в дверь и двинулся прямо к нам на кухню, — Сейчас мы сядем и вместе попьем чай, да, сына?!

Я это сказала скорее для Антона, не хотела, чтобы он устраивал скандал при ребенке.

Я усадила Аделя в детский стульчик, а сама пошла ставить чайник, хотя вода еще была горячая, ведь мы только что завтракали. Мне нужно было чем- то занять себя, чтобы не смотреть на незванного гостя. Господи, как же руки дрожат....Что я скажу?!

— Сына, тебе с молоком чай сделать? — как же голос дрожит...я даже заикнулась.

Я вздрогнула от неожиданности, когда крепкие руки сзади прижали меня к себе. Носом он зарылся в мои волосы на затылке и сделал глубокий вдох. Я уронила заварочный чайник, который тут же разбился вдребезги. По телу прошлись разряды тока, ноги ослабли от этого прикосновения...Как же мне не хватало этих объятий...Сколько ночей я проревела в подушку, вспоминая его... Его запах...его голос...его тело... И вдруг, он прошептал:

— Скажи мне, ты совсем больная на голову?

Не успела я ответить:

— Мама- мама, сыйник бабах... — воскликнул сына.

— Да, сынок, чайник бабахнул, — а это ответил он. Я обернулась от удивления.

Антон отпустил меня и пошел к сыну.

— Иди ко мне, — сказал он и, взяв его на руки, крепко обнял.

Я невольно заплакала. Откуда он узнал?! Хотя, если нашел меня, то узнать остальное-дело двух минут. Достаточно было один раз взглянуть на сына, чтобы понять кто отец. Засвистел чайник и я отвернувшись, выключила его. Да так и осталась стоять.

Так...спокойно...пока все под контролем...пока всё в норме...паниковать не буду...надо успокоиться...Сделав глубокий вдох, я повернулась опять. Антон сидел на одном из четырех стульев вокруг стола, а Аделя усадил к себе на колени. Сын внимательно рассматривал его одежду, руки и лицо.

— Мама, это папа? — спросил он меня.

— Да, мама, это папа? — добавил его отец.

— А сам- то как думаешь? — устало ответила я и пошла в гостиную. От всего этого жутко разболелась голова и перед глазами все плыло. Я реально переволновалась. Чувствовала себя так, будто только что прыгнула с парашютом.

Четыре года, четыре грёбаных года, я отгоняла от себя его образ. И почти забыла...Да кого обманываю, да конечно не забыла, каждый раз смотря на сына, вспоминала... Даже встречаться ни с кем не могла. Тупо флирт и ничего больше.

Муж вышел ко мне с ребенком на руках и сел на диван:

— Ну что, поговорим?

— Может не будем? Давай оставим все как есть и ты свалишь отсюда?! — почему-то начала я с грубости. А что еще сказать? Добро пожаловать домой, знакомься, это твоц сын? Нет уж. Как раньше уже не будет. Это просто невозможно. После всего, что я сделала, уже ничего как прежде не будет. Я часто представляла эту встречу, она была неизбежна. А вот исход этой встречи всегда представляла по разному.

— Думаешь, я четыре года искал тебя, чтобы вот так уйти?!

— Не надо было искать! Никто тебя не просил.

— Ты бы тональность поубавила, женщина, вообще- то за тобой косяк! — повысил он голос.

— Я в своем доме! Хочу прибавлю, хочу убавлю. И вообще, нам в садик пора, ты нас задерживаешь, — перевела я тему.

— Ну давай, отведем ребенка в садик. А потом спокойно, если получится, поговорим.

— Потом у меня дела в кафешке.

— А я никуда не тороплюсь.

— Антон, хорош тянуть кота за яйца, скажи зачем пришел и уходи...

— Я пришел за тобой...Точнее за вами...

— Ты же знаешь, это невозможно...

— Мы еще вернемся к этому... Давай, собирай ребенка и пойдем. Ты вроде в садик торопилась, — ответил я.

Она очень заторможенно поднялась с дивана и взяла из моих рук сына. Моего, блядь, сына!!! О существовании которого я узнал вчера вечером... Три года и одиннадцать месяцев поисков... Я уже ни на что не надеялся, если честно...

Я все эти годы просуществовал в бесконечных поисках... Я запустил дела... Хорошо, что папа взял все под свой контроль... Я бы разорился уже давно... Мне было насрать на всех, на всё... Только поиски, днями и ночами. Я хватался за любую зацепку, проверил все возможные варианты... Сколько людей я подключил- своих и отцовских... Кажется все оперативники города работали на нас все эти годы. Каждый был в курсе... Мы шли по следу до того момента, когда она ушла с отеля. Долго шла по улицам, вызвала скорую, выкинула телефон и избавилась от одежды. За час она меняла одежду четыре раза... Мы все этапы выследили. А потом села в метро и просто исчезла... спустилась в подземку и не вышла оттуда. Договорилась встретиться с подругой, но в условленное место не пришла... На этом все нити обрывались... Никто не знал, где она... Я эту подругу сам лично проверил на полиграфе четыре раза... все было так, как она и сказала... Дальше был тупик. В тупик напоролась и моя жизнь, потому что без нее она тупо остановилась. Жизнь ни о чём... Существование....

А вчера я узнал, что она жива... И что у меня есть сын... Честно, я не ревел никогда в жизни... а тут просто разрыдался горячими слезами. От счастья и от облегчения. Будто огромную гранитную плиту с плеч сняли.

Вчера, листая фотографии, я был в шоке от того, насколько сын был похож на меня. Точная копия моих детских снимков. И она скрыла от меня факт его существования!!! Она лишила меня всего. Не материально... а физически и психологически... Лучше бы спиздила все мое состояние когда сбегала, чем вот это вот... Как всегда, у меня нет слов... Моя жена меня вновь поразила... Сотни людей и самые современные системы слежения не смогли найти. А эта мадмуазель Ли спокойноенько живет себе почти в центре Сеула, ведет бизнес и воспитывает моего сына... С ума сойти!!!..

Я смотрел, как ловко она обращается с малышом. Все движения отработаны до автоматизма. С ребенком на руках и сумку на плечи повесила, и ключи достала, и обула себя и ребенка... Через минуту мы уже шли по тротуару.

Я шел на шаг позади своей семьи и смотрел, как моя жена ведет сына за руку. Идеальная картина...

Проводив Мин Гона (пиздец прям, а не имя) до садика, мы пошли обратно домой. Диана специально тянула время: долго прощалась с сыном, поговорила с воспитателем о чем-то на китайском вроде языке, хотя, мы сейчас в Корее, наверное на корейском, потом еще куда-то сходила... Я видел, что она волнуется, кстати, правильно делает... Эта сука ответит по-полной за все дни моих страданий... Я даже придумал для неё специальное наказание... Моя месть будет долгой и мучительной...

Я шагала рядом и боялась дышать. Что дальше будет?! Что за разговор меня ждет?! Пусть что будет, то и будет... Буду делать вид, что его тут нет и все. У меня был запасной

план- побега для такого случая. Но для его осуществления нужно остаться одной. Но чувствую такую возможность я вряд ли получу в ближайшее время.

Через десять минут мы дошли до кафешки, где уже во всю кипела жизнь. Постоянные клиенты приходили на завтрак, работники суетились на кухне составляя меню и вытаскивая продукты. Мне нравилось здесь всё: общение, бытовые вопросы... Я чувствовала себя здесь рыбой в воде. Войдя в кафе, я поздоровалась со всеми и устремилась в свой кабинет. Антон следовал за мной, что не укрылось от всех присутствующих. Я не стала зацикливать свое внимание на нем и тем более представлять работникам, он все равно скоро уйдет. Я прошла дальше к себе.

Зайдя в кабинет, я первым делом положила на стол папки, прихваченные с кухни, включила светильник и села за стол. Антон вошел, закрыл дверь и защелкнул замок.

— Ты что задумал?! Открой немедленно! Сейчас зайдет администратор, — заволновалась я.

— Так я и закрыл, чтоб никто не зашел, — ответил он и двинулся ко мне.

— Антон, не подходи... Тут так не принято, тут другая культура и люди... — пыталась я остановить его. Однако хищный блеск в его глазах говорил, что это животное не сможет остановить никто.

Все мои моральные устои и принципы полетели к ебням, когда он прижал меня к себе, разорвал рубашку так, что пуговицы посыпались по всей комнате... отстегнул лифчик и впился губами в мой сосок... Все тело завибрировало от наслаждения и я застонала... Не размыкая губ он положил меня на стол, прямо на документы и задрал юбку. Трусики полетели в неизвестном направлении, а к истекавшему соками влагалищу прижался его огромный член. Господи, как же я скучала по этим ласкам, по этим рукам, губам, которые впилась к моим в поцелуе... Этот запах... это тело... Я содрогнулась от экстаза, когда он вошел в меня. Наши тела сплелись как приклеенные, я стонала, извивалась в его руках и кричала в ладонь, которой сама же закрывала свой рот... А он долбил и долбил мои, заросшие паутиной от долгого неиспользования глубины, погружаясь глубже и глубже своим членом... Мы сжимали, кусали, царапали и засасывали друг- друга, наказывая за все годы одиночества и страданий... по крайней мере я... Я уже была близка к разрядке... Еще пара толчков и... он вдруг содрогнулся всем телом, вышел из меня и излился огромной порцией семени прямо в живот...

Я завизжала от негодования... Мои внутренности остались неудовлетворенными и голодными...

— Антон... я...

— Разочарована? — приподнял он бровь.

— Я не успела...

— Я знаю...

— Ты глумишься надо мной? — психанула я и запустила в него папкой, которая попала под руку... он увернулся и двинулся ко мне. Схватив меня за руки он приплющил меня к столу и прижался лбом к моему:

— Это твое наказание... Прими его достойно...

— Ты изверг!!! Ты садист! — кричала я. Внизу живота все болело и ныло.

— Это только начало... Ты будешь молить о прощении... Будешь просить, чтобы я помог тебе кончить... — сказал он, вытирая свое семя с моего живота моей же рубашкой.

— Я не буду... Пошел ты к чёрту! — пыталась я вырваться.

— Будешь, — сказал он с уверенностью и вновь вошел в меня.

Следующие полтора часа из меня выжали все соки...но ни разу не дали кончить...

Он плавно входил и выходил из меня смакуя каждый сантиметр проникновения...

— Антон, пожалуйста... — захныкала уже я.

— Хочешь кончить? — сказал он и сделал глубокий толчок.

— Ох...да...позволь мне...

— Любишь меня? — спросил он, после очередного толчка.

— Люблю- люблю... — похуй что говорить, лишь бы закончить эту пытку.

— А теперь запомни... Ты моя!!! — сказал он, жестко погружая член до конца, — Не смей. Никогда. От меня. Убегать! Понятно?!?!?

— Понянятно, — я уже не выдерживала...

— Скажи еще раз! — сказал он, убыстряя темп глубоких и быстрых толчков.

— Не убегу! — пообещала я и забилась в экстазе, подобному тысячеватному удару тока...

— Госпожа Ли, всё в порядке?! — прозвучал взволнованный голос администратора.

Я лежала на столе и пыталась прийти в себя после произошедшего. Я оглянулась. Антон, одетый только в джинсы, сидел на диванчике и курил сигарету, встряхивая пепел в блюдце. Хм...а ведь он раньше не курил. Неужели настолько скучал, что приобрел дурную привычку?! И вообще он как-то весь изменился. Под глазами темные круги, весь напряженный и уставший. Интересно чем он занимался все эти годы? Неужели искал меня? Искал, чтобы наказать? Я залюбовалась, смотря на него. Такой же красивый, как и раньше. Голова откинута на спинку дивана, глаза закрыты. И если бы время от времени не подносил сигарету к губам для очередной затяжки, можно решить что он спит. Как же сильно я по нему скучала. Хоть и пыталась убедить себя в обратном, но желание тела я никак не могла остановить. Никто другой не сможет занять его место в моем сердце. Что же будет теперь? Я ведь не могу вернуться обратно!

Еще один стук в дверь.

— Госпожа Ли...

— Все в порядке, Пан Сок. Займись делами, — ответила я по-корейский, пытаюсь придать голосу спокойствие.

Вроде получилось его успокоить, надеюсь, они не слышали того, что здесь было. До зала отсюда далеко, посетители не должны услышать, но кухня была через стенку. Так что, сотрудники по-любому в курсе всего. Как же теперь в глаза им смотреть?! стыдоба! Я поднялась и села на стол. Как будто гранату бросили в кабинет. Все что было на столе, теперь валялось на полу. Кое-где валялась моя одежда. С рубашкой можно было попрощаться навсегда. Рваной тряпкой она валялась возле урны. Слава Богу, в шкафу есть другая. На кухне всякое случалось, поэтому я держала про запас сменную одежду. Я была в одной юбке, которая гармошкой свернулась в районе поясницы. А где трусы и лифчик? С трудом отыскав их среди разбросанных вещей, я начала одеваться. Антон все это время смотрел на меня сквозь приоткрытые веки и курил.

— Когда ты начал курить? — решила я спросить.

— Тебе правда интересно? — спросил он, затягиваясь.

— Мне больше интересно, как ты нашел нас? — ответила я честно.

— А ты надеялась, что не найду? — вопросом на вопрос ответил он.

— Надеялась...

— Зря надеялась! — взорвался он.

От его крика меня бросило в ужас. Никогда не видела в нем столько гнева.

— Антон, не ори, пожалуйста, работники услышат..

— А мне плевать, кто нас услышит! Четыре года я тебя искал по всему свету и не знал, жива ли ты вообще! Если бы не забытая тобою квитанция об оплате курсов корейского, хрен бы вообще нашел! Скажи, ты так сильно меня ненавидешь, да?! — он подошел вплотную и уже нависал надо мной, — Я тебе настолько противен?! Пристрелила бы тогда, зачем в живых-то оставила?! Сука, ненавижу тебя за все, что сделала...

Он схватил меня за плечи и начал трясти так, что, если бы не шея, голова бы уже отлетела в сторону. Вот теперь реально было страшно... Что ж, я приму наказание... Я это заслужила. Единственное, мне было больно видеть в его глазах ненависть. Я привыкла видеть в них вожделение и страсть... Как же хочется, чтобы он перестал так смотреть... Но я была виновата перед ним. Я его обманула... Я его предала и ранила... Не только физически, но и морально. Что он чувствовал, когда узнал что стал отцом? Та встреча утром показала, что он любит детей. А может мне показалось, ведь в тот момент я дрожала от страха так, что себя не помнила. На глаза навернулись слёзы и я, чтобы спрятать их опустила голову. Я так устала быть сильной... устала решать все вопросы сама! Устала от тоски и одиночества, устала от всего... Мои руки сами обвились вокруг его торса... я хотела, чтобы он защитил меня, а не защищаться от него самого... Я хотела быть любимой, не хочу чтобы ненавидел меня:

— Прости меня...

Он остановился как вкопанный, как только я прижалась к нему всем телом. Моя макушка доставала ему только до подбородка, поэтому я слышала как быстро стучит его сердце. От теплоты его тела я расслабилась так, что натянутые до предела струны души с треском оборвались и, задерживаемые только силой воли слезы лавиной хлынули наружу. Я плакала и плакала, пока не почувствовала как крепкие руки крепко обняли меня и он произнёс:

— До тебя никак не дойдет, я смотрю, — взяв моё лицо в ладони, он посмотрел прямо в глаза, — Люблю я тебя- дуру...

— Ты решил наказать меня таким способом? Раздавив меня морально? — спросила она.

— Что ты за невыносимое создание?! Я только что признался в любви, а ты ищешь скрытый умысел в моих словах? — недоумевал я.

Я ожидал, что будет нелегко, но и подумать не мог, что настолько паршиво. Эта женщина не собирается верить моим словам. У нее уже есть свои соображения о сложившейся ситуации. Переубедить ее, все равно что пытаться поднять самосвал голыми руками. Вот же заноза!

— Я научилась отличать ложь от правды, а твои слова за километр разят бредятиной. Антон, не трать свое и мое время. Не лезь ко мне, хорошо!? Я живу и никого не трогаю. Если тебе нужны мои извинения: прости меня! Прости за то, что я стреляла в тебя. За то, что не сказала про сына. За то, что я дочь своих родителей. И еще, прости за то, что не оправдала твоих надежд и разочаровала тебя! Прости за все! Если есть способ искупить свою вину, назови его. Я все сделаю, но пожалуйста, не порть мою, с огромным трудом устроенную жизнь! Хотя бы ради сына! — она вцепилась в мою руку с такой силой, что я чувствовал её страдания. Неужели она настолько ненавидит меня?! Господи, я же люблю её до сумасшествия! Как еще объяснить?!

— Диана, послушай, я тебя ни в чем не виню. Хватит извиняться за то, чья ты дочь- это не твоя вина. Почему ты мне не рассказала все сразу?! Ты думаешь, я не смогу защитить тебя от Марселя? Его гнева ты боялась? Расскажи обо всем как есть. Почему не довела дело до конца?! Тебе ведь тоже было поручено убить моего отца? Ведь так?!

— Так...

— Ты понимаешь, что твой отец решил подставить нас обоих?! Он поручил одно и то же дело нам двоим. А я-то удивился, как он так легко согласился отдать мне свою любимую дочь... Скажи, ты знала о том, что Сокольский мой отец, когда выходила замуж?! И что его тебе придется убить?

— Нет, не знала...

— Ты понимаешь, что если бы не ты, это бы сделал я! — через сколько лет мы, наконец-то, объяснились.

— И ты бы сделал это ради меня? — спросила она и посмотрела прямо в глаза.

— Сейчас я знаю кто был моей целью, поэтому врать не буду, я бы не согласился. Но я бы тебя выкрал и пошел против Марселя, если бы другие способы не помогли. А на тот момент я согласился, даже не моргнув глазом. — сказал я и обнял её. Она не верит мне! Не может принять мою любовь! Как еще объяснить всё?

— Антон, я уже никому не могу доверять, даже себе! Поэтому, давай оставим все, как есть?! — она пыталась вырваться, но я не мог ее отпустить.

— Давай попробуем начать все сначала?! Дадим друг- другу второй шанс? Сядем и обсудим все, что случилось четыре года назад. Уверен, все не так плохо, как ты себе представляешь?! — я пытался успокоить её.

— Думаешь, от этого будет смысл? — все пыталась она спорить, но при этом тело её расслабилось и напряжение спало.

— Уверен! Мальш, ответь на вопрос: почему ты не смогла убить моего отца?

— Не знаю...

— Ты знаешь, ответь!

— Я правда не знаю!

— Тогда ответь, почему не убила меня?! Тебе ведь было поручено не оставлять свидетелей... Прикончить нас обоих, а потом подстроить так, будто мы сами друг- друга поубивали... Скажи, так?!

— К чему этот разговор?

— Ответь! — крикнул я.

— Я не могу тебя убить! — тоже крикнула она.

— Потому что.....- подсказал я.

— Потому что, не хочу чтоб тебя не стало.

— Не совсем то, что я хотел услышать, но мы придем к этому. Я тебе подскажу: потому что, где- то в глубине своей души, ты тоже любишь меня! Поэтому ты извиняешься за всё! Поэтому не смогла убить и пошла против отца! Поэтому ты и оставила моего ребенка! А ведь могла и избавиться от него!

Я ожидал истерик и отрицание всего что я сказал, хотя бы из вредности она бы это сделала. Но удивительно, она молчала и крепко обнимала меня. А помолчав минуту, призналась:

— У меня даже мысли такой не возникло ни разу. Адель не виноват, что его мать трусливая курица!

— Так его зовут Адель, а не Пинг-Понг? — решил я пошутить.

Впервые она засмеялась от души. Как же мне нравится её смех...

— Мин Гон его зовут. Ли Мин Гон. Был бы в России, звали бы Адель Антонович Баженов. Дома мы говорим по-русски и я его называю настоящим именем, — все еще смеясь, добавила она.

— Я слышал, вообще-то... Скажи, не надоело жить под вымышленным именем и в чужой стране? Не пора ли вернуться домой?

— Это невозможно, ты же знаешь... Там отец и... — начала она, но я перебил:

— Родная, он ничего не сможет тебе сделать! Почему ты до сих пор боишься его?! Ты забыла кто твой муж и кто твой свёкр?

— Да не забыла... Уффф...у меня голова кругом! Ты так внезапно ворвался в мой мир, что спутал все мои планы! Давай лучше пойдем домой и обсудим все как нормальные люди, и для приличия хотя бы оденемся! — вспомнил кто-то о приличиях.

— Ну, пока мы не одеты, у меня к тебе несколько вопросов будет. Давай присядем на этот диван, он такой удобный...,- я сел и потянул ее на себя.

— Ненасытный...

— Только с тобой...

— Алло!

— Светок, привет...

— Привет... А кто... Ёб твою мать!!! Дианка!!! Это ты????!!!

— Да, это я. Как ты?

— Вот это да!!! Дианка, ты где??? У меня все хорошо! Ты как?

— Я в городе. Давай встретимся?!

— Давай-давай встретимся. Куда подъехать?! Вот это да!!! Подруга, вот это новости! Ты где была? Прости, я просто немного охуела от твоего звонка...

— Я тоже рада тебя слышать.... Светок, Ленке тоже позвони, давай втроем встретимся.

— Эм... Ленке? Эээ... тут такое дело... Короче, давай при встрече, ладно?!

— А что такое? Она в порядке?

— Ну как сказать?! Не совсем в порядке... Давай при встрече, Дианка! Я так рада тебя слышать!!

— Светок, скажи, она хоть жива?

— Жива- жива...

.....

— Дианка!!! — крикнула Светка в открытое окошко, только что въехавшего во двор загородного дома, дорогого автомобиля. Я была немного удивлена, откуда у нее деньги на такую роскошь? Видимо, четыре года времени зря не теряла. Наконец, машина остановилась и подруга вышла ко мне навстречу. После крепких объятий, мы прошли в дом и сели на диван в гостиной.

— Бляяя, подруга! Рассказывай! Я сто лет тебя не видела! Где была? Куда спряталась? И почему так надолго? И почему ты так изменилась?

— Ой, Светок, чтобы рассказать все, нужно полночи. Давай вкратце введу в курс дела. Короче...,- я рассказала подруге всю основную информацию, отбросив лишь детали, — ...а потом он два месяца ходил за мной по пятам и умолял приехать сюда. В итоге, я не выдержала и согласилась приехать на месяц. А дальше видно будет. Честно говоря, я безумно соскучилась по вам! По родному городу и, вообще, по России в целом. Ну вот и всё. А теперь, ты давай рассказывай, откуда такая красивая, вся в золоте и мехах ко мне приехала? И где Ленка?

— Бля, пидруг, то что ты рассказала- больше на какой- то фильм смахивает. Я думала ты во Франции живешь, ты же мне сказала, что туда поедешь. И почему в условленное место не пришла? Меня потом заёб твой муж на аппаратах проверять. Твой папочка вообще с пистолетом опрашивал. Я там чуть коньки не скинула. Пиздец ты шуму навела на весь город!

— Блин, Светок, прости! Вот поэтому я и не могла тебе сказать куда направляюсь. Вас с Ленкой бы в первую очередь допросили. А рисковать вами я никак не могла.

— Ну это я потом только поняла, когда дергать начали. Сначала обиделась даже. Потом скучала. А потом психовала, что на связь не выходишь. Ну а потом уже смирилась. Ведь знала, что просто так ты бы когти не стала рвать. Хорошо хоть мосты не все сожгла, смогла вернуться хотя бы через годы.

— Ой, Светок, я не то что сожгла, я их взорвала к чертям, эти мосты... Это Антон их восстановил... И убедил вернуться.

— Любит тебя этот чувак, кстати...Я это еще тогда поняла. Ты бы видела, что он творил, чтоб найти тебя...Он был потерянным и таким грустным, что я сама захотела помочь найти тебя....Ну шучу- шучу... Не смотри так, — добавила она, увидев мой свирепый взгляд.

— Ты давай, резину не тяни. Рассказывай, что у вас творится?

— Ну...Я вышла замуж...

— Серьезно?! За кого? Когда? Поздравляю!

— Спасибо! Я теперь жена можорика, как ты уже заметила. Свадьба была два года назад. А жениха ты знаешь. Это Кирилл...

— В смысле? Тот самый?!?!? Как так получилось?

— Да, тот самый! Ну, получилось не сразу. Два года я не поддавалась, но когда он приехал с родителями к моим родителям, мое сердце было вынуждено согласиться, — с притворным вздохом произнесла Светка.

— Да расскажи подробнее...Не понятно.

— После той встречи в Лондоне, мы постоянно поддерживали связь. Два или три раза он даже приезжал ко мне в гости... А потом, когда я вернулась в Россию, и шага не давал мне ступить, постоянно крутился рядом и звал на свидания. Ты же знаешь, я такое не люблю. Вот я и отшивала его. То трубку не брала, то пряталась. Короче, заёб он меня там капитально. Он мне нравился, честно! Но общего будущего я с ним не видела почему-то. Иногда мы отдыхали вместе, я имею ввиду трахались, все-таки в делах постельных мой Зая лучше всех...Вне конкуренции... Вот так и прошло два года. Я тогда работала в финансовом отделе одной фирмы, зарплата была так себе...На тусовки еле хватало. И вдруг, в один из морозных зимних дней, мне позвонила мама. Оказывается, Кирилл со своей семьей приперся к нам домой, просить моей руки. А я даже знать не знала. Мои родки, естественно, сбагрили меня со всем приданым, сразу как увидели кто будет их зять. И ты знаешь, на тот момент у меня было такое жуткое настроение, хоть волком вой... Денег вечно не хватало ни на что, родителям помочь не могу, себя обеспечить не могу... Без связей ведь и на работу нормальную не устроишься, хоть и училась за границей. Так сказать, без мохнатой руки хуй где прорвешься в этой жизни. А тут, как снег на голову приехали свататься. А я и решила, что будь — что будет! Просто устала от всего. И знаешь, ни разу не пожалела о своем решении. Я обеспечена- раз, работаю главным бухгалтером в фирме мужа- два, родители в шоколаде- три, а самое главное- они во мне души не чают. И муж, и его родители! Пылинки сдувают, потому что их сыночек счастлив. С замиранием сердца ждут, когда же я им наследничка рожу. А я пока не хочу, хочу карьеру сделать, чтобы показать, что хоть чего-то стою в этой жизни. Я и Кирилла начала любить со временем. Он вовремя за ум взялся. Закончил учебу и фирму возглавил, ну туда папа пристроил. А оказалось, что муженек-то мой с мозгами! В дело включился и сейчас во всю работает своим умом. Все для меня старается, чтобы моё уважение завоевать. Как можно такого не любить?!

— Ой, Светка!!!Я так рада за тебя! Кто же знал, что так могло все получиться. В то время ты же считала его папенькиным сыночком. Я помню это время.

— Если честно, он даже сам знал об этом. До меня он и был изнеженным сыночком богатых родителей. Говорит, что мужчину из него сделала я. Поэтому и родители любят меня. Потому что за ум сыночек взялся. Короче, тьфу- тьфу чтоб не сглазить...

— Тьфу-тьфу...

— А где Адельчик-то, кстати?! Ты сказала, что мой будущий крестник должен скоро

подойти.

— Они с папой в бассейне резвятся. Потом увидешь. Давай сначала поговорим про Ленку. Что с ней случилось? Почему ты ходишь вокруг да около?

— Я специально оставила эту тему на последок. Знаешь, как тяжело про нее говорить?!

— Да что с ней случилось- то?

— Короче...Уф...Твой отец забрал её к себе...

— Эм...не поняла... В смысле забрал?

— Это уже не та Ленка, которую ты помнишь...

— Светка, говори уже...

— Да по рукам пошла наша Ленка!

— Она же и так была слаба на передок, дальше хуже стало. Когда твой отец искал тебя, он опрашивал меня, а потом Ленку. Так эта дура прямо во время допроса отсосала двоим из его людей и к твоему отцу полезла. А твой отец леща ей зарядил и по кругу своих головорезов пустил. Это мне сама Ленка потом рассказала пьяная, прикинь. Сейчас она живет в комнате в общежитии, постоянно пьет. Похудела, ничего не жрет. А мужики ходят к ней толпами и ебут во все щели. Я уже сто раз к ней ходила, меня не слушает. Да и люди твоего отца поперек горла встают. Бесплатная дырка накрывается же. Я и через отца мужа пыталась пробраться, пойми, она ведь сама не хочет ничего! Ей ничего не интересно. Не знаю уже что с ней делать! — закончила Светка.

— Да ведь на моей свадьбе она была нормальная...

— Да не была она нормальная. Ты просто не видела, она и там в туалете троих приняла. Всегда такой была же. Просто раньше это не так грязно было, а сейчас ей посрать перед кем рогатки раздвигать. Лишь бы кто всунул. Учебу она оказывается бросила, когда мы в Лондоне учились. А нам говорила, что все в норме у нее.

— Светок, я не пойму, ты про нашу Ленку говоришь? Она ведь нормальная баба была! Самая умная из всех нас!

— Ты как раз сбежала когда, у нее умерла мама. После похорон она начала пить и не просыхала две недели. Когда пришли люди твоего отца, она была в запое, понимаешь?! Уже неадекватная вкрай. Я не знаю почему она мне не позвонила?! Я даже не знала о ее горе. Когда узнала, я ее в наркодиспансер заперла на три недели, вроде оттуда вышла другим человеком, вроде нормально ходила. А в сорок дней по маме у нее отец захлебнулся во сне собственной рвотой. Тоже пьяный был после поминок. Представляешь?! Я в ахуе над ситуацией! Похоронили отца, вроде держалась, не пила, но два дня спустя, уже опять в хлам пьяная на лавочке потрахалась с мужиком каким-то, а потом он ее избил. Мне с полицейского участка позвонили, чтоб забрала ее. Бабки в подъезде вызвали. Я ее вытащила, повезла в больницу, отлежалась пять дней, вся изодранная была, лицо в фингалах и синяках, а дальше куда везти? К себе привезла, так она золото и деньги спиздила и убежала. И так каждый раз. Раз пять или шесть уже. Сейчас вот я ее в психбольницу пристроила, на два месяца. Нарколог говорит, что ее понесло от пережитого шока после смерти матери. В голове переключатель замкнул и пиздец котенку... Теперь понимаешь, почему я не могу говорить о ней?

— Пиздец просто, Светок! — я не могла никак остановить поток слёз. Это же наша Ленка! Сколько лет мы с ней дружили! Я была в ужасе, представив всю ситуацию. Нужно ей помочь, нужно вытаскивать из этого состояния.

— Дианка, не думай об этом! Я уже сделала все, что можно было сделать! Если уж

психиатры не смогут ей помочь, то мы и подавно не сможем. Я больше бегать за ней не буду. И так Кирилл через силу терпит её. Не порть свою жизнь! Ленка уже проебала свою, пусть делает что хочет! — сказала подруга.

— Светка, она же больна! Я уверена, что есть способы ее вылечить. Сколько ей еще лежать там? Нас туда впустят?

— Еще месяц лежать. Нет, лучше ее не видеть пока. Она не в лучшей форме. А так можно приходить, это же частная клиника с хорошими врачами. В городской ее бы в овощ превратили давным давно. Тут хотя бы доля вероятности есть, что лечение на пользу пойдет.

— Светик, давай навестим ее. Прошу тебя! Сходим к ней! Я спать ночами не смогу, если не увижу ее.

— Я конечно, не стала бы рисковать пока. Но тебя хрен переубедишь! Так и быть, ходим завтра! — согласилась Светка.

— Мама- мама! — послышалось со стороны дверей.

— А вот и мой мальчик! — сказала я и начала быстрее вытирать слезы, чтобы сын не увидел, — смотри, Адельчик, кто к нам пришел. Это тетя Света!

— Блииин, Дианка, он копия папаши...тьфу- тьфу... — сказала Света, с ошеломленным лицом разглядывая то сына, то его папу.

— Хоть бы ты сказала, что на меня похож...,- обиделась я.

— Был бы похож, сказала бы...А так, без обид...

Я почувствовал неладное сразу, как вошел в комнату. Видно, что моя жена держится из последних сил, чтоб не разреветься перед сыном. Что же такого рассказала ей подруга? Честно говоря, стремно даже немного перед ней. После побега Дианы, помнится, я даже угрожал ей, когда опрашивал, хотя не помню как именно. После этого я не видел её и не слышал. А где, интересно, вторая?! В прошлую встречу она была вообще невменяемая. Я её еле узнал. Эта пьяная дура полезла ко мне с поцелуями, неадекватная вкрай. Еле удержался, чтоб не ударить ее, а просто оттолкнул на кровать и ушел. Может с ней что случилось?

— Всё в порядке? — спрашиваю.

Кивает и одними губами "Потом".

— Антон, спасибо, что вернул мне мою родню. Я уже и не надеялась ее еще раз увидеть в этой жизни! Так рада, что у вас все хорошо! А давайте, замутим шашлыки по случаю возвращения?! Устроим настоящую пьянку, посидим и поревём о прошлом. Кирилл будет в восторге от этой идеи, — подкидывает подруга.

— Я не против, Дианка, ты как?

— Я тоже только за, но только не сегодня, я еще от поездки не совсем отошла. Боюсь, вырублюсь после первой рюмки, — ответила жена. Видно, идея подруги ей по душе.

— Давайте завтра?! Как раз пятница, поедem к нам на дачу, у Кривковых просто ахуенная дача стоит без дела. Они туда редко ездят, а нам не с кем. Там и баня, и сауна, и сад очень красивый, можно в беседке посидеть. И Адельчику есть, где побегать! Ой, я сама зажглась от своей идеи, быстрее бы завтра! — с нескрываемым восторгом рассказывала подруга.

— Что за Кривковы? — спросил я.

— Ой, извини, я Дианке рассказала, Кривковы- это родители моего мужа. Кривков Кирилл- мой муж, может знаешь? Он сейчас возглавил компанию "ВанТол".

— Если его отец Николай Кривков, то знаю, — ответил я, — Не скажу, что близко, но в курсе чем занимаются. А что, пацан уже вырос? Говорили вроде, что ничего путного из него

не выйдет.

— Ему двадцать пять, как и нам с Дианкой. И, да, раньше он был не подающим надежду на перспективное будущее, безответственным папенькиным сынком и вел разгульный образ жизни. Но ради меня взялся за ум. Я сделала из него мужчину, если можно так сказать. Кстати, оказался очень умным и способным мальчиком. Надо вас с ним обязательно познакомить! Уверена, ему есть чему у тебя поучиться, — призналась подруга.

— Антон, не строй такую кислую мину, если ты не хочешь, я могу и одна поехать, — вдруг психанула женушка.

— Да ладно, я понимаю его. Он просто хочет побыть с вами наедине, я уверена, проблема в этом, — зачем-то заступилась Света.

— Умоляю тебя, мы в Корее и так два месяца из дома не вылезали, он даже работать мне толком не давал, — подняла глаза к потолку Диана.

— Ой, что не говори, Дианка, а я рада, что у вас все хорошо и вы нашли друг-друга! И как же я рада этому маленькому мальчику! Смотря на вас, моя семья начала казаться неполноценной. По-ходу, я тоже скоро захочу в декрет, — засмеялась Света.

— Я, вообще-то, не возражал, — вставил я свои пять копеек.

— Ну вот и договорились, — ответила любимая, — Все, Светок, завтра едем. Не забудь, нам с утра еще в одно место надо съездить.

Что еще за место? Интересно...

— Я помню, обязательно поедем, раз уж ты настаиваешь, — согласилась та.

Пообедав с нами вместе, Света уехала, а я приступил к допросу. Когда Диана рассказала про вторую подругу, я не был удивлен. Этого следовало ожидать, учитывая ее пристрастие к алкоголю. Я был против, чтобы они к ней поехали, но женушка слушаться категорически отказывалась. Я понимал, что Диана хочет помочь. Помочь, пока не стало поздно, как случилось с ее мамой.

Нужно было мне настаивать на своем или привязать её к кровати, чтоб не рыпалась. Если бы я знал, что случится завтра, обязательно бы сделал. Но в тот момент мысли мои улетели за горизонт, ведь она пустила в ход свое обаяние и все же уговорила согласиться...

Я стояла с открытым ртом и не могла вымолвить ни звука. И эта высохшая, исхудавшая девушка со стеклянными безумными глазами и есть Ленка?! Лучше бы я не приходила, это просто кошмар! Слезы из глаз так и брызнули от неожиданности.

— Это она немного поправилась, было намного хуже, — прокомментировала Светка.

Еще и хуже было?! Я не могла подобрать слов. Хуже наверное только ее труп мог выглядеть. Мы наблюдали издали, так как общаться с ней до конца лечения врач запретил. Простояв минут десять, ушли и пообщались с лечащим врачом, который сообщил нам, что Ленка пошла на поправку и, возможно, через месяц станет более или менее адекватной. Хотя бы...

Закончив все дела, мы двинулись в сторону парковки. Я размышляла о том, что может стоило бы Ленку отправить к Восточным знахарям, все-таки за четыре года жизни в Корее узнала очень много интересных вещей. Надо будет разузнать подробнее. А Светка разговаривала по телефону с мужем.

— Ладно, все, теперь ты ее увидела, успокойся на этом. Дальше уже работа врачей: если смогут сделать из нее человека, буду думать куда ее пристроить. А если же нет, тут уж я умываю руки. Уже не маленькая, хочет умереть — это её выбор. И так достаточно таскалась. Я тоже не железная. Вот думаю, а если бы я так забухала и на все хуй забила?! Стала бы она

пытаться меня вытаскивать? Да хрен! Вообще бы отвернулась, я уверена. Такой она человек по натуре. Срать хотела на нас и наши проблемы, — Я не сразу поняла, что Света обращается ко мне. Думала говорит по телефону, поэтому поймала только последние предложения.

— Да нет уж, Светок! Не стала бы. Но мы- то с тобой не такие. Я еще про шаманов там всяких и знахарей поспрашаю. Вдруг они чем помогут. У нее ведь на психологическом уровне проблема. Физически она же здорова, — согласилась я.

— Я тоже думала, что у нее уже ВИЧ, сифилис и другая всевозможная мерзость имеется, но, прикинь, она действительно чистая оказалась. Все анализы отрицательные пришли. Я в шоке! Бомжи нынче без букета болезней чтоли водятся?! Фууу...с одной стороны так противно, а с другой...да хуй знать...Короче, не знаю что сказать...Поживем-увидим, — ответила подруга.

— Свет, а когда ты сказала, что ее мой папа забрал, что ты имела ввиду?! Он что ее тоже того...?

— Да нет же, он ее забрал для допросов. Вроде сам не трогал, но его люди ебали по полной. Да я подробностей не знаю, это ж по словам Ленки только. Я когда её отмывала после того клоповника, она начала угрожать что люди Марсея меня накажут и все такое... Я, говорит, знаю на вкус все члены его людей, прикинь! Бррр...,- поморщилась она.

— Да у папы людей- то десять человек от силы...Так что, не так уж и плохо... И я их всех знаю, они все нормальные...может и не лезли, может побрезговали?! — не могла я угомониться.

— Да хрен его знает, Дианка. Может и не лезли... Но в общаге точно было полно мужиков. Откуда бы она вшей подцепила?! И там так грязно было, что кроме бомжей такой срач другие люди бы не устроили.

— Ну да...Да что сейчас судить- то?! Нам нужно сейчас исправлять то, что есть. Ту, какая она сейчас. Она хоть тебя узнает? — не могла я успокоиться.

— Узнает вроде. Да ее не поймешь же, то разговаривает нормально, а через минуту врубает уличную шалаву, даже манера речи меняется...и начинает всякую чужь нести. Давай, не будем больше об этом! У нас на сегодня запланирована гулянка, так что не будем портить атмосферу веселья! — попыталась Светка улыбнуться, но получилось кривовато.

— Давай! Ой, Светок, я так рада что вернулась! Я оказывается так скучала по этому городу и вообще по всем! Пусть и привыкла к Корее и его языку, но так приятно разговаривать по русски не только с сыном! — я обняла подругу и прижалась к ней лицом.

— Я тоже рада! А то я с головой ушла в карьеру. Ленка спилась, ты умотала бесследно, других подруг ведь у меня нет и не может быть. Даже общаться кроме мужа и его родителей не с кем было! Скажи, пожалуйста, с Антоном у вас все хорошо?! Ты его любишь до сих пор? — спросила подруга.

— Да люблю конечно! Безумно люблю! Четыре года я умирала просто без него. Мне еще нужно встретиться с его отцом и попросить прощения за то, что решето из него чуть не сделала.

— Ну да, наверное он в ярости за это?

— Не знаю. Антон говорит, что он в восторге от меня. И не злился даже. Но не очень-то верится, — задумалась я.

Мы уже дошли до парковки и я взялась за ручку дверцы машины. Вдруг краем глаза увидела, что метрах в пяти от нас кто- то вышел из машины. Я сразу почувствовала неладное.

Подняла глаза и ахнула. Это папа! Блядь, это папа!

— Антон! Приезжай быстрее! Дианка с отцом уехала! — вместо приветствия кричала в трубку Света. На меня словно вылили ушат холодной воды.

— А где охрана?! — спросил я, на ходу застегивая куртку и пытаюсь отыскать ключи хоть от одной из имеющихся машин.

— Не знаю я где охрана. Она сама села к нему в машину, я не понимаю что происходит. Зачем она это сделала?! — с ужасом в голосе восклицала подруга жены.

— Где это произошло? Скинь адрес. Сейчас приеду.

Этот ублюдок нашел ее. Но как? Я проверял, его не было в городе. Перед глазами поплыли ужасные картины. Да ведь Марсель может ее даже убить, не моргнув глазом. Я знал о его беспощадности, особенно в отношении тех, кто его подводил или имел наглость ослушаться приказа. Где-то в глубине души, тлела маленькая надежда, что возможно это не распространяется на родную дочь.

Наконец, отыскав ключи, я побежал наверх, предупредить прислугу, чтоб не спускали глаз с сына. Попросил охрану вызвать подмогу и уже, садясь в машину, позвонил отцу:

— Он нашел ее, — выдохнул я без вступительной речи.

— Место? — сразу врубился папа. Я назвал адрес.

— Встретимся там через 10 минут.

— Хорошо. До связи, — я отключился.

Нарушив на пути все правила дорожного движения и, проехав пару раз на "красный", я был на месте. Света уже докуривала седьмую, судя по окуркам, сигарету. По размазанной по лицу косметике и влажным глазам было ясно, что только пару минут назад она перестала реветь.

— Где теперь ее искать?! Даже ее сумочка осталась в моей машине. Телефон тоже здесь. Машину охраны заблокировал фургон, который как-раз проезжал мимо. Это было тщательно спланировано, я уверена! Что он с ней сделает, Антон?! Он же зверь! — кричала она.

Я не успел ответить, как зазвонил мой мобильный:

— Мои люди пробили по камерам. Он увез ее в сторону коттеджей. Но судя по всему, у него там недвижимости нет. Лови адрес и лети сюда, — услышал я его взволнованный голос.

— Ты сам где?

— Мы уже почти на месте. Тебе ехать минут пятнадцать. Не тормози давай, — поторопил он меня.

— Света, едь домой. Папа напал на след, поедem за ней, — крикнул я, уже садясь в машину.

— Держи меня в курсе! — ответила она. И я сорвался с места. Господи, лишь бы у Марселя проснулись отцовские чувства и он пощадил мою любимую! Но с каждой минутой верил в это все меньше и меньше.

Через минут двенадцать, я был на месте. Люди отца потеряли след, так как камер в этом районе не было. Дальше был лес и речка. Либо они заехали во двор одного из коттеджей, либо ушли в лес. Страх холодными щупальцами начал поглощать с позвоночника, с каждой мыслью пробираясь в область груди. Зачем он привез ее сюда?! Все мысли о положительном исходе их встречи улетучились в один миг. Просто поговорить, он бы повез ее в свой дом!

Значит, решил убить!!! Увез в мертвый район, чтобы не было свидетелей и камер. Зачем она пошла к нему? Наивная маленькая дура!!! Поверила, что отцовская любовь простит ее ошибку?! Ее придательство?! Почему я не поехал с ними?

Нужно отогнать от себя все мысли, иначе сойду с ума! Ну зачем я привез ее в Россию?! Нужно было остаться с ней в Корее! Да хоть в Антарктиде, лишь бы быть рядом! Лишь бы она была в безопасности! Да не надо было вообще ее трогать! Наблюдал бы издали, знал бы что жива и здорова! Я ненавижу в этот момент себя!!! Она ведь подставилась из-за меня! Потому что любила меня!

Может надо было просто убрать Марсея, как говорил отец. Но я не мог убить отца своей любимой. Она бы мне этого не простила никогда! Столько сожалений... Если бы, да кабы...

Я все сделаю правильно, только бы найти её... Сейчас я уже не был уверен, что найду ее здоровой... Хотя бы живой...

— Папа, прости меня! Умоляю, прости меня! — уже, наверное, в тысячный раз умоляла я. Но ответом была лишь тишина.

Я сидела на стуле с завязанными глазами и руками. Вокруг ходили люди, о чем-то своем говорили, но на мою мольбу никто не обращал внимания. Было по-настоящему страшно. Но не за свою жизнь и свое благополучие, я боялась за своего сына и за Антона. Что на этот раз придумал человек, который назывался моим отцом. Но, оказывается, не был им. Как же я была слепа и глуха. Надо было сделать тест ДНК, ведь и сама иногда сомневалась в том, что этот беспощадный и жадный до власти человек мог быть моим отцом. Сегодня все раскрылось. Он рассказал мне правду.

Как только я села к нему в машину, он зарядил мне такую оплеуху, что зазвенело в ушах. О чем я думала?! Дура! Дура! Идиотка! Наивная овца! Как можно одной идти в пекло, когда за спиной такой косяк?! На что я рассчитывала?! Папа, прости за все, давай жить дружно? Вот твой внук, а это зять — прошу любить и лелеять?! Если честно, примерно так я вроде и думала. Жизнь меня ни чему не учит. Зачем я вообще сюда приехала?! Нужно было и дальше прятаться в Корее. А я, ебала, решила что смогу вымолить прощение отца и жить со спокойной душой. Вот и получила то, что заслужила. Я рассчитывала на то, что жестокость отца ослабнет, когда дело касается родной дочери. Но оказывается, я ею не являлась. За четыре года он не то, что успокоился, он накопил гнев и ярость такой мощности, что глаза метали молнии, а желваки дергались от сдерживаемого внутри говна. Который я и получила в виде тумачков, которые не прекращались всю поездку. Возможно, ехали мы недолго, но мне дорога показалась бесконечной. Когда машина остановилась, я уже не чувствовала своего тела. Из носа, рта, да и вообще ото всюду ручьем текла кровь. Наверное, мое лицо похоже сейчас на кусок отбитого мяса. Как выбиралась из машины я не помнила, скорее всего потеряла сознание. Очнулась я от ведра холодной воды, который на меня кто-то просто плеснул. Еле шевеля опухшими и разбитыми губами, я все умоляла и умоляла отца простить меня. Сама не знаю почему. Все тело болело и ныло так, что гордость и характер ушли на задний план. Хотелось просто выжить, любой ценой. И вернуться к сыну. Боже, дай мне сил выжить!

— Ну что, очнулась, дрянь?! — это был папа. Или теперь называть его Марсель? — Неужели, ты- сучка такая, решила, что сможешь одурачить меня? Решила, что умнее всех? Да я кишки твои выпотрошу и каждый сантиметр намотаю на кулак. Я потратил на тебя дохуища денег, сил и времени, чтобы ты насрала сверху на все мои старания? Раскошно

устроилась- муж, сын, все дела... А как же приказ "любимого папочки", которому ты всем должна? Я мог оставить тебя в том гадюшнике с твоей мамой, если б знал что за потаскуху она вырастила. Или надо было сразу в притон пристроить, чтобы знала свое место. Забыла из какой грязной пизды ты выбралась на этот свет? Решила чистенько пожить?! Жрала из моего стола, жила за мой счет, шмотки, учеба за границей- думаешь, за это не надо платить?! Ошибаешься! Я поручил тебе самое простое задание- убрать тех, кто мешает мне жить. Я бы стал номером один в этом городе, если б ты закончила дело. А ты что сделала? Решила променять отца на член муженька?! Так хорошо ебёт чтоли? Ты еще не видела настоящий хуй. Сегодня наебешься до смерти. Поняла меня? Отвечай, поняла меня?!

От каждого его слова меня бросало то в ледяную воду, то в жерло вулкана. Неужели он все это сделает?! Боже, лучше умереть!

— Прости меня, папа, — рыдала я, сквозь запекающуюся кровь и слюну, которую не могла проглотить.

— Не смей, сука, называть меня папой! Не смей вообще ко мне обращаться без приказа. Я выебу тебя первым, а потом пушу по кругу. Узнаешь, что такое трахаться с настоящим мужчиной. Твой сопляк такого не может...

— Папа, пожалуйста... — не могла я никак успокоиться. Это было настолько грязно и противно, что хотелось умереть... Я же всю жизнь считала его отцом! Я была в безысходности, возможности сопротивляться нет... и судя по шагам, он приближается ко мне...

— Или мы не там ищем, либо Марсель оказался умнее всех нас, — сказал отец.

— Папа, я сойду с ума, если он ей что-нибудь сделает. Что мы могли упустить? Уже сорок минут прошло, тут уже все наши подъехали, прочесывают каждый коттедж в округе. Что еще сделать?

— В лес они не выезжали- это точно. Значит по- любому в одном из домов. Осталось проверить около пятидесяти. Успокойся, — ответил он.

К моему ужасу, остальные пятьдесят домов тоже оказались пустыми. Точнее их и там не было. Прошел уже час, как её увезли. За это время могло произойти все, что угодно! Господи, лишь бы нашлась живой!

Зазвонил мой мобильник. Звонили из дома. Только не это... С дрожащими руками ответил на звонок и включил громкую связь, но в подсознании уже знал, что услышу:

— Шеф, на нас напали! Около тридцати человек, в масках и с автоматами. Полицию уже вызвали. наших четверо слегло. Трое из охраны и повариха. Долго не продержимся, они наступают...

— Сукаааааа!!!! — заорал я во весь голос, — Да что это такое?! Марсель, где ты?!?! Выходи, сука!!! — я кричал и кричал, пока в легких не осталось воздуха.

— Мы не успеем добраться... Это была приманка... Видимо, они ушли козьими тропами. Вот я болван, не понял сразу, — плюнул на землю отец.

— Папа, ты понимаешь зачем они на дом напали?! Там ведь мой сын... — от отчаяния слезы застилали глаза, злость и ненависть к Марселю переполняли всю душу.

— Им нужен я, а не ты... И не твой сын... Хорошо же он все рассчитал. Я его недооценил. Мой промах. Егор! — крикнул он в трубку. Я и забыл, что на другом конце провода ждут моего приказа, — Где ребенок?

— Мои люди пытаются вывести его через гаражи, но и там уже все захвачено.

— Егор, попытайтесь уйти обходными путями, но если почувствуете что все, пиздец, не

геройствуйте и сдайтесь! Ты меня слышишь?! Мы выезжаем немедленно, минут пятнадцать сможете продержаться?! — похоже папа мыслил более связно, лично я кроме как орать, ничего путного не мог сказать.

— Вас понял. Буду на связи, — крикнул Егор и отключился.

— Да что ты стоишь? Садись в машину! Нас надули, твоей жены тут нет. Поехали сына спасать! — слышал я сквозь звон в ушах.

— Это что, была автоматная очередь?! Ты слышал? — не веря тому, что говорю, спросил я. Этот звук я ни с чем не спутаю. И он послышался из динамика телефона. Мой дом обстреливают? Там ведь ребенок! Господи!

— Открой глаза и приходи в себя, слышишь?! Он начал войну против нас, возможно против меня, но через вас. Нам надо сейчас думать быстрее, чем будет действовать Марсель! Да соберись ты!!! — тряс он меня за плечи.

— Я в порядке. Я в норме! Не тряси! Поехали.

Отец всю дорогу звонил кому-то по телефону и отдавал приказы. Я же не вымолвил ни слова. Меня все терзали вопросы: за четыре года этот человек ни разу не дал о себе знать. Нигде не появлялся, нигде не светился. Залег на дно. Получается, он выжидал и готовил план мести?! Нужно думать как он. Да ебу я, как думает человек, которого опрокинула по всем фронтам родная дочь?! И откуда у него столько людей? Может это наемники? И еще — почему он не напал на нас с отцом? Попытайся же можно, пусть и не велика вероятность что сможет нас убить, но все же. Можно мышьяк в еду подмешать, в конце-то концов. Прислугу-то подкупить проще, чем вот так в открытую объявлять войну. И почему он не боится полиции? Все, что он делал- это ведь реальный срок до конца жизни. Нужно только доказать причастность. Правильно папа сказал, мы его недооценили. И Дианка походу тоже. Она наверное решила, что сможет разжалобить отца и примирить нас всех. Родная моя...где же ты? Где же он тебя спрятал? Прости, что не смог защитить нашего сына! Какой же я глупец! Нужно было оставить дома больше охраны! Успеем ли мы добраться до дома раньше, чем они его схватят?!

С трудом отлепила приклеенные намертво веки. Через залитые кровью глаза виднелось алое небо. В ушах все звенит, невозможно сосредоточить слух. Похоже я умерла и сейчас взлечу на воздух, так как тело свое не чувствую совсем. Оказывается я уже готова умереть... такая легкость и невесомость... Хочется спать и никогда не просыпаться... И не хочется думать ни о чем...ни о ком.....

— Адель!!!

Из горла вырвался не то вой, не то лай...разбитые и высохшие губы треснули и струя крови полилась прямо в горло, создавая бурлящий и булькающий звук...

"Где мой сын?" пронеслось в голове. Его образ появился перед глазами, а тело пронзила такая острая боль, что я закашлялась пытаюсь вздохнуть поглубже. Откашливаясь от мокроты и какой-то вязкой крови, чуть не захлебнулась. Наконец, получилось сделать первый вздох. Боль в ребрах отдалась на все тело и из глаз брызнули слезы. Кажется ребра сломаны. И с правой рукой не в порядке. Она не слушалась совсем. Пролежав на боку неизвестно сколько времени, я провела анализ состояния своего тела. Сломана правая рука, несколько ребер и что-то с ногой. Остальное вроде на месте. Глаз открылся наполовину, что дало возможность оглядеть обстановку. Это был лес. Но не очень густой. Я лежу в какой-то яме, слегка усыпанной хворостом и листьями. Недалеко слышится ручей. А еще чуть дальше проходит либо дорога, либо есть населенный пункт, слышно как проезжают машины.

"Нужно вставать и идти звать на помощь." Но сил совершенно не было. Чтоб не сойти с ума, я начала думать про... Сына... Мужа... Отца...

И тут, в памяти пронеслись картинки последних событий... О Господи! Нет! Нет! Нет! Это все неправда! Это был сон! Кошмарный сон! Все происходящее кошмарный сон! Сейчас я проснусь и окажусь дома, в теплой постельке, рядом с сыном... Но ужасы пережитого настигли своей апогеи и меня вырвало от последнего воспоминания... Меня изнасиловал отец?!?!? Я ведь помню, как он надвигался на меня. А дальше что? Почему ничего не помню? У меня амнезия или я потеряла сознание? Господи, как противно- то!!! В ужасе дотронулась до своей промежности. На мне были те же джинсы, что я одевала утром. Сверху была промокшая насквозь кофточка, а куртки не было. Так он сделал это или нет?!

" Я покажу тебе настоящий хуй. Твой сопляк такого не может"- пронеслось в памяти.

Если это все случилось- лучше мне умереть!

А как же мой сын? Кто будет за ним смотреть? Кто будет его учить говорить? Кто проводит в школу? Научит читать и писать? Кто защитит его от человека, которого я считала отцом? Марсель сказал, что доберется до него! Я должна выжить, любой ценой! Я должна быть рядом с сыном!

— Наконец-то я добралась до тебя, ручеек... Сейчас помоюсь и буду чистенькая. А потом пойду искать помощь...

В чистой глади реки на меня смотрело кровавое месиво... Это что, мое лицо?! Один глаз закрыт, второй еле проглядывает из открытых наполовину век. Все лицо в гематомах, ссадинах и порезах. Губа опухла как будто накачана силиконом. Ну и садист же этот Марсель...

Вода принесла долгожданное облегчение. Я утолила жажду, смочила пересохшие губы, смыла запекшуюся кровь с лица и рук. Чистить и сушить одежду времени не было. Нужно быстрее найти Антона.

Я шла на звук проезжающих машин. Еле ковыляя на одной здоровой ноге, с палкой в руках вместо трости, я шла к цели. Плевать как выгляжу, плевать на то, что я выбралась из могилы- в прямом смысле этого слова, плевать на всю обстановку- только бы добраться до телефона.

Наконец, лес стал редеть, и впереди показались элементы цивилизации. Это был дорожный знак, который запрещал водителям превышать скорость, но мне он показался знаком с небес. Я добралась! Я это сделала! Я должна все выдержать! Ради сына, ради мужа, ради Марселя, которого я убью собственными руками за все, что мне пришлось пережить. Он оставил меня умирать в лесу?! Ну что ж. Пусть думает, что я умерла.

— Да откуда взялся этот парнишка? — спросил я у начальника СБ, глядя на молоденького узкоглазого парня, благодаря которому я сейчас обнимал своего сына- живого и здорового.

— Так он же с вами прилетел. Диана Марселевна представила его как своего личного охранника. Паренек не говорит по нашему, обычно он тенью везде ходил, но никому не мешал и ни с кем не общался. Мы и забыли про него. А он вон какой оказался, — с гордостью рассказывал Глеб.

Пак Су Ян, так представился этот парень. Когда произошло нападение на дом, он оказывается, первым побежал к ребенку и до самого конца, из рук не выпускал.

— Он положил, как минимум, двадцать человек. Стреляет как снайпер, ни разу не промахнулся. Наверное военный. Да кто этих китайцев разберет?! И ногами махает, ну вылитый Джеки Чан в молодости. Может это его ученик?! — шепотом спросил Глеб.

Я на девяносто девять процентов был уверен, что к нашему приезду Аделя уже не будет здесь. Однако, этот "Джеки Чан" обескуражил всех нас. Прибывшему подкреплению осталось только добивать тех, кто был снаружи.

Я был безмерно рад тому, что Дианка в первую очередь позаботилась о безопасности ребенка. А себя я ненавидел за то, что не продумал этот момент. Все свои силы и людей я бросил на ее собственные поиски и облажался. Где же ты, моя единственная?! Пожалуйста, живи для нашего малыша! От безысходности я сжимал кулаки, но пустить их в ход было некуда. Куда теперь идти и где их искать?!

Подошел отец и взял из моих рук ребенка.

— Здравствуй, внучок! Напугал же ты нас, а, Адельчик! Ты по нашему-то понимаешь? Извини, корейского не знаю, — начал он отвлекать малыша, — Да, я твой деда. Деееда, даааа! Хочешь посмотреть, что там у нас во дворе?

Когда они вышли, я вновь оглядел то, что осталось от моего дома. Стены были в дырах от пуль. Мебель вся поломана, все раскидано. Какой же тут был пиздец, буквально полчаса назад! Доведи они дело до конца, и не окажись с нами этого парня, я бы сейчас не увидел сына. От этой мысли волосы на голове дыбом вставали. Где же мама?! Что с ней сделал Марсель? Где искать?

Я вызвал Егора- начальника СБ отца.

— Егор, нужно найти любую зацепку, любую мелочь, которая приведет к Марселю. Всех его людей, все дома, все машины- все на прослушку. Где были последнюю неделю? Что делали? Куда звонили? Все проверить!

— Понял. Сделаем. Когда нужны отчеты? — спросил он.

— Отчеты мне нужны уже вчера, Егор...

— Все ясно. Сделаем в короткие сроки.

Отдав соответствующие распоряжения, я шел к своим, когда зазвонил телефон.

— Антон Олегович, недалеко от коттеджей нашли человека, который видел машину, похожую на Марселевскую. Говорит, там есть проезд, ведущий к уединенному коттеджу. Мы сейчас направляемся туда. Оттуда оказывается, есть неуказанный на карте выезд на трассу. Только местные знают о нем, — закончил Макс, один из людей отца.

— Проверьте там все. Потом позвонишь, — ответил я.

Я уже боялся того, что они могут найти в этом коттедже. Не могла же машина Марселя взлететь на воздух или просто испариться. Я был более чем уверен, что спрятались они именно там. Нужно быстрее ехать.

— Папа, звонил Макс. Они что-то нарыли. Мне нужно ехать. Не спускай глаз с Аделя. Я не могу еще раз облажаться.

— Мы поедem ко мне. Не волнуйся. Бери ребят и езжай, я позабочусь о ребенке, — успокоил папа.

Через десять минут, мы уже выехали на трассу. А еще через пятнадцать были на месте. Макс уже выходил из коттеджа, спрятанного от людских глаз густыми деревьями так, что издалека его не было видно совсем.

— Они были здесь. Уехали примерно час назад. Вам нужно кое-что увидеть. Зайдемте внутрь, — сказал он.

— Боже, Диана, это ты??? Что с тобой???!!!

Реакция Эльвиры-моей сводной сестры, к которой я безцеремонно завалилась в квартиру, была мне понятна. Видок был что надо...

— Тебя что, каток переехал? — не могла уgomониться сестра.

— Да нет, сестрёныш, меня твой папаня переехал, — съязвила я.

— В смысле твой? Ты про кого сейчас? — не поняла она.

— Дуру не врубай, Марсель-твой папа это сделал, чё ты тупишь? — начала я беситься.

— А почему ты говоришь твой, а не наш? — уже осторожно спросила она.

— А на этот вопрос ты мне ответишь, дорогая сестренка. Когда обнаружилось, что я не его дочь? — без тени сомнения, что она в курсе всего, напрямую спросила я.

— Так ты узнала?

— Я узнала намного позже, чем хотелось бы. Узнай я об этом хотя бы на несколько часов пораньше, не сидела бы сейчас перед тобой с лицом, похожим на отбивную. Как это обнаружилось? И какая была реакция Марселя?

Эльвира была на два года младше меня. Вылитая копия Марселя, но в женском обличии. В том, что она действительно его дочь, можно было быть уверенной на сто процентов. Вот на счет меня у него сомнения были всегда. Но, почему-то, он никогда этого не проверял. Или проверял, но я ничего не знала. В тот день, когда он избивал меня, я узнала, что я действительно не его дочь. Он так и кричал между ударами: "Твоя потаскуха мать заебись наебала меня с тобой. Подсунула сученку от другого ебаря, а я как дебил воспитывал как свою. Так и знал, что надо было в бордель тебя пристроить. И то пользы бы больше принесла. Благодари Эльвиру, за то что сразу не разорвал тебя на части. Да толку только ноль! Могла бы сейчас жить в шоколаде, если бы не пиздой своей думала, а башкой! Делов-то было, хлоп, и всё! Убрала бы Сокольского, устранила бы его сучёныша и шла бы своей дорогой. И не пизди, что промахнулась! Ты никогда не промахиваешься!"...

— Он узнал перед Англией. Поэтому и отправил тебя туда, чтоб глаза не резала. Прости, что сразу не сказала тебе. Он сказал, что язык мне оторвет, если что сболтну. А ты его знаешь, — начала рассказ Эльвира.

— Ну да, хорошо знаю. А зачем он вообще решил проверить?

— Кто-то из братанов сказал ему, что ты на него не похожа совсем. Вот он и проверил нас всех. Я случайно подслушала, как он разговаривал с Мишей-помнишь, его друга? Когда он начал что-то про бордель говорить, типо туда тебя пристроит, я не выдержала и побежала умолять его не делать этого. Прости меня, я не придумала ничего другого, чем

посоветовать придержать тебя на какой-нибудь особый случай. Я думала время потяну, а потом как-нибудь сообщу тебе. Или папа успокоится к этому времени. А потом вот как резко все получилось. Я и понять ничего не успела. Ты так резко вернулась и замуж поспекала. Я думала, что ты любишь мужа. Думала, вот как повезло тебе встретить своего человека. И папа таким смиренным выглядел, я думала что он уже смягчился и успокоился. Думала выдаст тебя замуж, и забудет. Что вообще случилось? Почему ты стреляла в мужа и его отца? Почему папа искал тебя в такой ярости? Ты бы его видела! Что он тут творил! Я боялась даже заговорить с ним. Но поняла, что ты его чем-то разочаровала. Там и мне попало, если честно. Он меня денег лишил карманных на год. Пришлось на подработку выходить. А как ты вообще нашла меня? Я ведь эту квартиру снимаю только. С папой жить стало просто невозможно. У него не то крыша поехала, не то старческий маразм уже... Такой невменяемый и чем-то одержимый... Постоянно повторял про тебя, что найдет и порвёт. А я была уверена, что ты далеко от него спряталась и ни за что не высунешься... Да расскажи уж, что вообще произошло? Начни только сначала, а то я ничего не пойму.

Я вышла из ванной, которую приготовила мне сестра и помогла помыться. Мы сидели на кухне, пили чай. В конце моего рассказа Эльвира уже еле сдерживала слёзы:

— Диана, неужели он тебя изнасиловал?

— Вот про это ничего не могу сказать. Честно, не помню. Если судить по одежде, то ее с меня никто не снимал. Если прислушаться к состоянию организма- меня будто изнасиловали десять сумоистов.

— Блядь, это просто ужас... Я не могу поверить, что это папа сделал. Извини. Теперь я понимаю, почему он так бесился, когда ты потерялась. Он, видимо, очень многое поставил на тебя в тот день. Хотел стать самым главным в городе. А тут вон как... — начала говорить сестра, но вдруг раздался звонок в дверь.

— Ты кого-то ждешь? — я сорвалась с места.

— Ты что? Сама же просила найти врача. Я вызвала знакомого. Это отец моего друга. Не переживай, я тебя не сдам отцу, — успокоила она.

Через час все мои раны были обработаны. Рука оказалась не сломана, а вывихнута, и врач, который оказался очень компетентным и многопрофильным- вставил ее на место. Он оставил мази и лекарства, чтобы реабилитация пошла быстрее. Однако, на восстановление времени не было.

Намазав все синяки мазью и выпив таблетки, я легла спать с сестрой на её кровати. Телевизор оставался включенным, но все мои мысли были о другом: нужно срочно найти Марсея и наказать за все, что он сделал. Надеюсь, что дома все спокойно! Антон должен позаботиться о нашем сыне! Я подстраховалась на крайний случай- привезла секретное оружие. Жизнь научила смотреть на 360градусов вокруг и остерегаться всех и каждого. Единственный мой промах- я понадеялась, что отец простит мне мою трусость... мою промашку... Возможно отец бы и простил, но чужой мужчина, которого я долгие годы считала папой, и вдруг решила одурачить, не смог. С одной стороны, я была рада, что не являюсь ему кровным родственником. С другой- я ведь уже привыкла считать его отцом, может быть просто смирилась и не хотела видеть его жестокости и закрывала глаза на то, чем он занимался...

Мои мысли были прерваны репортером местного канала новостей" .....было совершено вооруженное нападение на частный дом....соседи слышали выстрелы из автомата..... по последним данным, в это время в доме находился несовершеннолетний ребенок.....все

нападавшие были убиты личной охраной владельцев..... ребенок не пострадал..."

Мозг готов был взорваться...Эта сука, по имени Марсель, чуть не убила моего сына?!?!?!?

— Диана, что случилось? Это что ваш коттедж? — поднялась Эльвира.

— Систер, достань мне оружие...

Я стоял с глазами, которые еще чуть- чуть и полезут из орбит... Полы прихожей и гостиной были в крови. Такое ощущение, будто тащили кусок мяса.

— Мы нашли эту куртку возле стула. Тут есть веревка, видимо ею завязывали руки, — Макс протянул мне куртку. Я помню её. В ней Диана уехала утром из дома. Она была в крови и грязи. Один карман порван.

Я не мог принять эту информацию. Мозг отказывался ее принимать. Нет! Она жива! Он не мог её убить!!!

— Макс! Найди её! Найди её! — закричал я в ужасе.

— Ребята уже прочесывают дорогу, которой нет на карте. Так же пробиваем камеры, которые стоят на другой трассе. Мы найдем их!

— Найди её, Макс! Иначе я своими руками разорву тех, кто позволил её похитить! — не соображая что несу, кричал я.

Не могла она никак умереть! Не так! Я ведь обещал, что защищу её, а в итоге проебал всё! Ну, сука, Марсель, убью собственными руками, когда найду тебя!

Запрыгнул в машину и закинул куртку Дианы на заднее сиденье. Она еще пахнет моей любимой... Господи, сделай так чтобы она была жива!

Резко давлю педали газа и трогаюсь с места. Этим олухам ничего нельзя доверять. Я найду её сам. И Марселя найду!

Добравшись до офиса, первым делом проверил все камеры видеонаблюдения в округе. Нигде не было видно, чтобы их машина выезжала или промелькнула рядом. Тут что- то другое. Он нас как- то перехитрил.

Он мог поменять машину в лесу. Возможно, там стояла другая или она за ними приехала. Мои догадки подтвердились, когда позвонил Макс:

— Два часа назад был звонок о пожаре в ущелье. Там есть обрыв километрах в семи к Юго-западу, внизу протекает река. Звонил проезжающий мимо. Мы сейчас проверим.

— На связи.

Значит, он скинул машину в обрыв, а сам уехал на другой. Взломал систему видеонаблюдения этой зоны. На дороге камер много, по- любому хоть одна машина свернула в лес. Теперь нужно найти ту, которая проехала одну камеру и не доехала до следующей.

Минут через сорок я нашел её. Вот она.

— Макс, я нашел машину. Отправляю данные. Пусть ребята пробьют по базам.

— Мы тоже нашли кое- что интересное. Оказывается есть старик, который присматривает за тем коттеджем. Адрес пробили, едем к нему.

— Я и сам сейчас приеду. Скинь координаты, — покидая офис, сказал я в трубку.

Через полчаса мы встретились у дома старика.

— Они редко приезжают. Заранее звонят, чтобы я все приготовил. А потом, звонят что уехали. Года три уже присматриваю. Платят хорошо, — заговорил старик.

— Отец, ты нам про сегодняшний приезд расскажи, — прервал Макс.

— Позвонили утром. Сказали через полчаса будут. Обычно с вечера звонят. Я толком приготовиться не успел. А через пару часов уже уехали. Я еще после них не ходил. А что

случилось-то? Пропал кто? — недоумевал старик.

— С ними женщина была. Похитили ее, не знаем где могли спрятать, — ответил Макс.

В этот момент у него зазвонил телефон.

— Да. Ясно. Скинь фотки. Понял. До связи.

— Ну что там? — волновался я.

— Её не было в машине, когда они уезжали. Ребята проверили весь маршрут их передвижения. На камерах видно только троих.

— А в багажнике? — спросил я, сам не веря в то что говорю.

— Машину сдали в пункт проката, там тоже камеры- багажник проверили- пусто.

— Макс, это ведь означает только одно... Она была в той машине... Которая с обрыва...

Забыв про старика, мы прыгнули в машину и умчались в сторону этого обрыва... Я вспомнил по пути все молитвы, которым безуспешно пыталась научить меня приемная мама... Только не это... только не это...

— Что ты собираешься делать? — Эльвира переживала за меня.

— Ты достала? — вопросом на вопрос ответила я.

— Да, достала. Это было трудно, честно говоря. Я думала в наше время можно купить все, что угодно, — сказала она, доставая два пистолета из сумочки, — Так что ты собираешься делать?

— Я его уничтожу! — с ненавистью ответила я.

— Это понятно, а с чего начать собираешься? Где искать? Его, наверное, уже весь город ищет.

Я внимательно посмотрела на сестру:

— Эльвирка, ты понимаешь, что возможно, точнее даже сто процентов, я его прикончу?

— Понимаю...

— Но ведь он твой отец... — начала я.

— Дианка, есть кое-что, чего ты не знаешь о нём. После того, как узнала, я и сама много раз хотела, чтобы его не стало.

— Ну так расскажи! Блядь, Эльвирка! Если бы ты мне хотя бы намекнула о том, что я не его дочь, многих проблем можно было бы избежать! — не выдержала я.

— Прости меня! Я правда очень жалею, что не сообщила раньше. Но пойми, он ведь очень жестокий человек! Не посмотрит, дочь перед ним или чужой человек. Для него главное, чтобы мы слушались и помалкивали о чем не надо. Я уверена, что и меня он припас для какого-нибудь особого случая. А как я ему откажу? Ладно у тебя муж вон какой крутой, а меня кто защитит? Даже мамы сейчас нет! — заплакала сестра.

— Погоди, а где твоя мама?

— Она умерла через год, после твоего побега в Корею. Даже не болела ведь, как у нее могло оказаться слабое сердце? Проверялась постоянно. Я была в шоке! И папа перевез меня к себе. Ты же знаешь, я боюсь его до жути. Скажет стрелять- стреляешь, скажет учиться- учишься, а скажет умереть- пойдешь умирать... И знаешь что? Через пару месяцев и мама Артёма умерла, и тоже от сердца. Папа и его к себе перевез, — Эльвирка все рассказывала, а я сидела в шоке. Двадцатилетний Артем- третий ребенок Марселя. Сама не знаю почему, но появились подозрения — а не Марсель ли, случаем, причастен к безвременной кончине их родителей?

— Я сама еще не отошла была от горя, а тут Артем стал сиротой и переехал к нам. В один из вечеров, мы сели с ним и обсудили все, что нас беспокоило. Оказывается, что и его

мама чувствовала себя хорошо, а умерла от сердца. Короче, мы втайне провели небольшое расследование. И выяснили очень много. Дианка, это он убил наших мам, — ошарашила меня сестренка.

— В смысле убил? Зачем? — я была в ужасе.

— А без смысла, прикинь?! Просто захотел. Он же неменяемый сейчас совсем. Видимо, тараканы в голове подсказали ему сделать это. Дианка, сколько раз я хотела его убить, ты даже не представляешь! Но я боялась! Я никогда не смогу убить человека! Сколько раз я подмешивала ему крысиный яд в еду, а в последний момент выкидывала все в унитаз. Я такая трусиха, — не смогла сдержать слез Эльвирка, — Я не смогла сделать это! Не смогла отомстить за маму. Артем хуже- он пытался: и взрывчатку подложил один раз- не сработало, охранники обнаружили ее быстро. Хорошо хоть так и не выяснили, кто ее подложил. Потом решил нанять киллера, люди отца и киллера убрали. А стрелять самим в открытую- это самоубийство. Его люди нас тут же прикончат. В итоге, папа Артема в армию отправил. Мы не поняли, то ли узнал, то ли просто так решил. Короче, мы хотели убить его- но не смогли. Поэтому, я пойду с тобой!

Пиздец, получается, и мою маму убил Марсель, а передоз был лишь подстроен? Господи, и этого человека я считала отцом?! О его жестокости я многое знала- но теперь в голове не укладывается то, что я слышу. У меня был план как найти его, но впутывать в это сестру я не хотела. Эльвира очень мягкий по натуре человек. Она просто не выдержит этого.

— Нет, это слишком опасно! Я не могу допустить, чтобы ты пострадала, — включила я защитницу.

— Ты шутишь? Смотри, я и себе купила оружие. Стреляю я пусть хуже тебя, но в цель-то попадаю, — и вытащила еще два пистолета. Да она целый арсенал собрала. С другой стороны, возможно сестра знает очень много ценной информации. За четыре года, пока я пряталась в Корее, многое могло измениться.

— Придется ведь в людей стрелять...Ты понимаешь?

— С тобой я ничего не боюсь. Мне было страшно именно потому, что тебя не было рядом. А Артем слишком молод, — уверила она.

— Ну смотри, сестрёныш...Назад пути не будет!

— Я прекрасно понимаю на что иду. Надеюсь, у тебя есть план? С чего начать поиски? — с нетерпением спросила Эльвирка.

— Начнем со всех его тайных квартир и домов в городе. А если не найдем, будем искать по всей стране.

— Ты все его точки знаешь?

— Так уж получилось, что мне когда-то посчастливилось взломать код его сейфа. Сама я туда добраться не смогу, а вот ты легко можешь пройти в его кабинет. Иди тогда и переоденься. Сегодня пойдешь в гости к папику...

— Салам, Рашид! — сказал я, когда сняли трубку, — Как поживаешь?

— СаламАлейкум, друг! Всё отлично! Как сам? Давно не было слышно тебя...

— Да, знаешь, все никак времени не было. Прости, что не выходил на связь, — попытался я оправдаться.

— Ну понимаю, ты же теперь семьянин. С такой очаровательной женой я бы тоже забыл все на свете. На свадьбе ты выглядел очень счастливым и влюбленным. Как красавица- невестушка поживает?

— Рашид, мне нужна твоя помощь...Прости, что дергаю вот так резко, да больше никому не могу доверять такое дело... — начал я издалека.

— Что случилось и чем я смогу помочь?

— По телефону не могу рассказать, был бы благодарен, если б ты приехал ко мне...

— Все настолько серьезно?

— Серьезнее не бывает... — выдохнул я в трубку.

— Ну все, жди, прилечу первым же самолетом.

— Я уже отправил тебе частный самолет, извини, но был почему- то уверен, что не откажешь. Через час он будет у тебя. Скину адрес, куда подъехать. Спасибо еще раз! Жду тебя!

— Все, до встречи! — сказал Рашид и отключился.

Этому человеку я мог позвонить только в самых- самых крайних случаях! Думаю, сейчас тот самый случай. Мы с отцом недооценили степень одержимости Марселя. И на что он способен- тоже. Как удалось выяснить- все свои средства он потратил, чтобы нанять как можно больше людей и теперь их количество превышало сто пятьдесят человек. А с оружием, которое он закупил в течении года- можно начать войну против всего города. Но, к сожалению, направлено все было именно на мою семью. Марсель, оказалось, уже давно готовил бунт против главного авторитета города, то есть Сокольского- моего отца. И к нашему удивлению, многие примкнули на его сторону. Так что, теперь мы находились в ожидании атаки с любой стороны. Неизвестно, кто предатель, а кто свой.

Похитив Диану, он пытался вывести нас из равновесия и ослабить нашу защиту. Слава Богу, что ему не удалось выкрасть Аделя — тогда бы мы сдались без всякого боя. Жизнь ребенка была выше наших. Теперь же, когда у него ничего не получилось- Марсель залег на дно. И сколько продолжится это затишье перед бурей- мы не знали. Я же пустил всех своих людей на поиски жены, однако её до сих пор не могли найти. Машину Марселя и его псов мы выследили до предпоследней точки. Однако, он сумел нас перехетрить. Поиски привели в тупик.

Я долго думал, прежде чем звонить своему армейскому другу. Или правильнее сказать — врагу? Рашид- тот самый человек, который много лет назад не смог меня застрелить...

Это случилось, когда я служил в армии. Можно сказать, что мне тупо не повезло, я попал туда во время войны. Как лучшего минера отдельной бригады специального назначения- меня отправили прямо на горячую точку. То, что я там пережил, не передать словами. Несколько раз меня, можно сказать, воскрешали заново. Я потерял много боевых товарищей, получил несколько осколочных ранений, но удивительное дело- остался жив.

Во время штурма очередного поселка, наш отряд нарвался на засаду. Нас обстреливали

из автоматов и гранатометов, а убегая от обстрела, один из наших наступил на мину. Услышавшие характерный щелчок успели сделать несколько шагов в сторону, но большинство остались лежать на том самом перекрестке.

Я очнулся под завалами разрушенного дома. Мое тело ниже пояса было завалено кусками стены, бетона и кирпича, но повреждений я не чувствовал- мой ангел хранитель, видимо, решил что я еще должен жить. Было удивительно тихо вокруг, ни выстрелов, ни шагов, ни разговоров- все смолкло.

И только, когда начал выбираться из завалов, я понял что не слышу абсолютно ничего! А по лицу прямо на грудь стекала струя крови. Я поднял свои руки и был в шоке от того, что и они залиты кровью. Глаза от рук я оторвал только тогда, когда заметил шевеление рядом. Прямо передо мной стоял мой враг- и целился из автомата. Один выстрел- и меня нет... Долго же он стоял, лицо закрыто клетчатой тканью, я видел лишь глаза- полные жалости... Мы так и смотрели друг на друга, я ждал свою смерть, а он все никак не мог меня прикончить. В итоге он просто опустил оружие.

Видимо, я отключился потом. Так как очнулся уже в каком-то деревенском доме. Какая-то бабушка меняла повязку на моей голове и поила травяными настоями. Раны были обработаны и зашиты, кто это сделал, я не знал. Через пару недель только я пришел в себя после контузии. А еще через неделю появился он- Рашид. Мы долго разговаривали о том, что произошло. Он так и не смог объяснить, почему не добил меня.

Через восемь лет я нашел его. Хотел отблагодарить за подаренную вторую жизнь. Но он не принял от меня ни копейки. Наоборот, встретил меня как почетного гостя с накрытым столом и всей душой. С тех пор мы стали очень близкими друзьями. Позже я узнал, что Рашид- один из лучших снайперов- разведчиков в стране. И то, чем он занимался сейчас, как нельзя лучше подходило для миссии, которую я собирался поручить. Он работал в ЦРУ.

— Ну что? — я с нетерпением ждала, когда же вернется Эльвира. Получилось ли у нее?

— Я все достала, — улыбалась она, — Ты бы меня видела! Зашла с совершенно невозмутимым лицом, даже руки не дрожали. Да там дома охраны-то, два-три человека и все. Остальные наверное с папой прячутся.

— Ты молодец, сестренка, если честно, я думала ты заднюю дашь.

— Я же говорю, что ничего не боюсь, когда ты рядом! — обняла она меня.

— Ты взяла все бумаги, которые там были?

— Да, все взяла. Я еще пару пистолетов прихватила, вдруг пригодятся. И вот, немного денег... — с этими словами Эльвира высыпала на стол пачек двадцать стодолларовых купюр.

— Нихрена тут немного....- присвистнула я.

— Ну а что? Раз мы теперь против него, зачем ему деньги? Все равно их кто-нибудь заберет. А так хоть отложить можно на всякие нужды. Ты же тоже без гроша пока. Все- таки, я думаю, что нужно было мужу твоему позвонить или сообщить, что ты жива. Он, наверное, уже испереживался, — с тревогой в голосе спросила Эльвира.

— Ты знаешь, я думала об этом. Но если он узнает, что я жива, запрет где-нибудь в подвале и не выпустит, пока опасность не минует. А я хочу сама лично пристрелить Марсея за все, что он сделал. Он чуть не угробил моего сына!!! — с криком в голосе начала я, — Ты поймешь что я чувствую, когда будут свои дети. И за маму нужно отомстить! И за себя! Господи, ты бы видела как он меня избивал тогда!!! А если выяснится, что он меня еще и изнасиловал- я сама лично отрежу его член и заставлю его разжевать, — ударила я кулаком

по столу.

Господи, откуда во мне столько жестокости?! В кого я превращаюсь?! Это все Марсель со мной сделал! Как же я его ненавижу! В том, что я оказалась не его дочерью- моей вины нет! А получила за все я! Господи, это ведь не моя война и не мои разборки! А в итоге, больше всех страдаю я и моя семья! При чем здесь вообще неповинный трехлетний ребенок?!

Просто я оказалась не в том месте и не в то время...и выбрала не правильную сторону... а все потому, что я тупо влюбилась в своего мужа... Что с людьми делает любовь?!

Теперь я стою перед столом, заваленным украденных денег, оружия и документов, с твердым намерением найти своего обидчика и наказать за все грехи. Да еще и сестренка увязалась- не оттащишь... Чем все это закончится- я не знаю... Но знаю одно- если я не сделаю этого, то не смогу жить спокойно никогда. Женщина страшна в гневе, а обиженная женщина еще страшнее....

За полдня мы обошли семь точек, где мог прятаться Марсель. В каждом находили спрятанное оружие и деньги. Эльвира, почему- то решила, что нам они нужнее, поэтому забирала все и прятала в камерах хранения. Я не стала ее переубеждать, благо у меня денег было хоть жопой жуй, а у сестры видимо, были трудности. С одной стороны, молодец! Когда мы прикончим Марселя, кто знает, достанется ей что-нибудь из его состояния или нет?! Может у него вообще ничего нет в собственности? А может его обвинят во всех преступлениях и имущество конфискуют?!

Мы сидели в машине, взятой напрокат и уплетали гамбургер из МаКа. Война-войной, а еда-по расписанию, тем более силы еще нужны будут. Честно говоря, двигалась я из последних сил. Сломанные ребра все давали о себе знать, а синяки и ушибы по всему телу страшно ныли и болели. Таблетки, которые выписал врач помогали ненадолго. Отлежаться бы недельку в постели, может быть пришла бы в норму быстрее. Ладно, хотя бы опухлость глаз немного спала, второй глаз тоже открылся- и то легче. Но без очков еще показываться на людях невозможно. Всего два дня назад я думала, что умру- а сегодня жалуясь, что все болит. Чувствую, что только ярость внутри и жажда мести заставляют меня двигаться вперед. Вот найду тебя, Марсель, потом отлежусь!

В этот момент к дому, в которой была седьмая точка подъехала машина. Эльвира толкнула меня логтем и шепнула:

— Слушай, а это случайно не Илья?

— Ну, наконец- то! — я вышел из машины на встречу к Рашиду, которого только что доставил самолет.

— Ну, здравствуй- здравствуй, — улыбаясь от всей души, поприветствовал он меня.

После дружеских рукопожатий и долгих объятий, мы сели в машину. По- пути в офис я рассказал всю информацию о последних происшествиях, а Рашид листал фотографии в ноутбуке, которую я специально прихватил с собой.

— Тут есть все данные, которые мы имеем на данный момент, — закончил я монолог.

— Дааа....Дела вы тут творите масштабные...Я слышал про этого Марселя, помнится дело на него заводили несколько раз, но так до обвинений и не дошло. Вероятно, есть у него какие- то лазейки, через которые он проворачивает свои дела. Так ты говоришь, он начал настоящую войну? Кто интересно ведет это дело? Нужно будет пробить и посмотреть, что имеется на данный момент. Возможно нароем что-нибудь и сможем отправить за решетку до конца жизни, — начал он излагать.

— Рашид, ты меня неправильно понял. Я не хочу сажать его в тюрьму. За столько лет у него выросли щупальца, размером со всю страну. Он сможет проварачивать свои дела хоть за решеткой, хоть на свободе. Единственный способ его остановить- это придавить его могилку надгробным камнем... Ты понимаешь, о чем я? А пока, даже если найду, то не могу напасть на него в открытую. Моя жена возможно у него до сих пор. Мы так и не можем ее найти. Прошло уже двое суток с небольшим. Одно время мы думали, что он скинул ее в обрыв в багажнике того автомобиля, но ее там не было. Все это так запутано... И вот, собственно, поэтому я и вызвал тебя. Если кто и сможет мне помочь, так это ты, — объяснил я ситуацию.

— Все оказалось намного запутаннее, чем показалось на первый взгляд. Ну да ладно. Я помогу тебе, чем смогу. Далеко там твой офис? — обрадовал меня друг.

— Да нет, почти приехали, а что?

— Тогда закажи нам много еды и много крепкого кофе. Свои самые запутанные дела я решаю только так и больше никак. Ничто не должно отвлекать- ни голод, ни сон, ничего! Поэтому пусть все будет там сразу. Ночка будет длинная...поэтому советую и тебе настроиться на взрыв мозга, — засмеялся Рашид.

— Так хорошо, что ты приехал, честное слово...Я уже отчаялся было, что вообще найду ее живой... — признался я.

— Если все еще не нашли труп- значит живая, — начал он, — Ты сам подумай, спрятать тело они бы ни за что так быстро не успели. Это понятно даже по твоим данным- смотри время, когда они уехали, и смотри время когда они покинули коттедж. За четырнадцать минут невозможно спрятать тело, скинуть машину с обрыва и уехать на другой. Там ведь расстояние семь километров. Ты догоняешь мою мысль?

— Догоняю...Хочешь сказать, она где- то там сейчас осталась?

— Она должна быть вот в этом квадрате, если рассчитать на глаз, — он показал на участок на карте, — Более точно, я скажу после подсчетов. А ты говоришь, что твои ребята прочесали этот лесок вдоль и поперек? Так?

— Так, но только через какое-то время. Мы ведь сначала думали, что она была в машине. Пока пробивали, пока искали- прошло время. Я точно не помню сколько.

— Ты сам подумай, была бы трупом- далеко бы не убежала. А если ее там уже нет, значит...

— Черт, ты думаешь, что она жива??? — я вскрикнул от неожиданности.

— Я в этом уверен на девяносто девять процентов...

— Лишь бы ты был прав, дружище...

— Девяносто девять процентов это очень много...,- сказал он и посмотрел на меня.

— Я эту твою фразу всегда вспоминаю. Когда я спросил, почему ты меня не убил, ты ответил: "Вероятность того, что ты умрешь была девяносто девять процентов. Если б я не пристрелил, ты бы и так умер от осколочных ран. Я мог лишь избавить тебя от мучений. Но мне стало любопытно, ухватишься ли ты за свой последний процент..." — вспомнил я прошлое.

— Ну да, именно так и было, — улыбнулся Рашид.

— Ты думаешь о том же, что и я? — спросила Эльвира.

— Не знаю. Я думаю, нужно последовать за ним и выйти на Марсея, а ты про что думала?

— А я думала, нужно пойти и поговорить с ним начистоту. Илья же он хороший... —

начала она, но я перебила:

— Бля, сестренка! Ты в своем уме? Он — правая рука Марсея! Ты слышишь, что вообще несешь? Он был там, когда меня избивали. И ничего не сделал!

— А что он мог сделать? Его бы самого прикончили! Против папы он никогда не пойдёт. У него же никого нет, кто б защитил. Ты помнишь, как он вообще попал к нам? Побитый, грязный и жалкий мальчик с улицы. Он же старше тебя только на пару лет. То, кем он стал- это благодаря папе. Но ты ведь не знаешь, что было после твоего побега. Если бы не Илья, меня возможно и в живых то не было. Это же он меня постоянно защищал во время папиных припадков. И квартиру эту он мне снял, чтобы под раздачу не попала. Я его даже спросила, на счет истинной причины смерти мамы, но он лишь промолчал, — начала Эльвира защищать Илью.

— Ну, вообще-то, невооруженным взглядом видно было, что парнишка влюблен в тебя. Этого только ты не замечала...

— В смысле влюблен? Мы же просто друзья с ним, — стала отрицать она.

— Это ведь ты его только как друга считаешь, а когда ты не видела- там такие Амуры из лука стреляли в твою сторону, что даже признаваться не надо.

— А почему я этого не замечала никогда? — удивилась она.

— Может не хотела? Кто знает?

— Тогда тем более нужно его выцепить и расспросить. Уверена, он мне не откажет! — сказала сестра и вышла из машины.

— Куда пошла, дура?! — выскочила я следом.

— Это наш шанс найти папу быстрее! Ты эти бумаги свои смотрела?! Сорок три адреса там, сорок три! Это же неделю можно искать! И не факт, что мы в засаду не попадем. А вдруг в одной из адресов найдем папу? И что тогда? У него людей сейчас дохрена! Они нас как мошек раздавят просто! А если Илья будет в курсе, возможно сможет что- то сделать, — сказала Эльвира.

Я задумалась над словами сестренки. Действительно, что я собираюсь сделать, когда найду его логово? Всех перестрелять я ведь не успею. Как- то не обдумала я конец своей цели. Убью его, а потом меня прикончат... Так не интересно...Эльвирка права, нужно продумать все до мелочей. Тем более, что если нас обнаружат — четвертуют и повесят на гвоздь, это гарантировано.

— А если он нас сдаст, — попыталась я все же возразить.

— Если бы хотел, давно бы сдал- смотри, он уже десять минут смотрит на нас из того окна в подъезде, — показала вверх сестренка. Я посмотрела вверх и, действительно, увидела что Илья спокойно стоит и смотрит на нас из окна подъезда. Увидев, что мы смотрим на него, отошел. Через минуту открылась дверь подъезда. Он вышел, прикурил сигарету, и направился прямо к нам.

— Ну все, сестренка, попались, блядь...

Илья приблизился вплотную и выпустив облако дыма, произнес:

— Я очень хочу послушать, как вы будете объяснять свое присутствие здесь. Начни ты, — сказал он, указав на Эльвиру.

— Ждём автобус? Трамвай? Нет, такси... Точно, такси!

— Почти убедила, а теперь ты... — он указал на меня.

— Да хорош дурить, Илья. Ты прекрасно знаешь, что мы ищем.

— Ну я вижу, что вы ищете приключения на свои пятые точки. Тебе что, мало было?

Понравилось и еще захотела? — он посмотрел прямо на меня.

— А может я хочу отомстить?! Ты думаешь, все сойдет ему с рук?

— Знаешь, отомстилка у тебя еще не выросла... В этот раз реально на тот свет захотела? — спросил он.

— Я и так там побывала! — крикнула я.

— Ты еще там не была... А если вы сейчас не свернете свою лавочку и не потопаете по домам, то увидите настоящий ад изнутри. И это не пустые слова. Вы даже не представляете, какие дела там сейчас творятся...И куда ты собралась лезть со своей мстостью...,- сказал он и затаившись в последний раз, выкинул окурок на землю.

Я не нашла, что сказать...

— А ты куда намылилась? Я же сказал сидеть тихо и носа не высовывать! Сестру увидела- на геройства потянуло тебя? — крикнул он на Эльвиру, что даже я вздогнула.

Как и ожидалось, сестра в миг потеряла всю свою уверенность и поникла. Через секунду из глаз её полились слезы. Через рыдания она начала говорить невнятно:

— А что мне еще делать? Он ведь убил маму! Я его ненавижу! Ненавижу! Всю жизнь жила- как кролик в клетке! Шаг в сторону- расстрел! Думаешь, мне было хорошо?! И никого нет рядом- даже сестра сбежала! — начала она рыдать уже громче.

И в этот момент я посмотрела на Илью. Боже! Как можно не замечать, что человек влюблен в тебя? Этот высокий, кареглазый парень с хмурым лицом и бандитской внешностью: весь в черном, под глазом шрам, черные волосы коротко подстрижены, губы плотно сжатые, брутальная щетина, по своему он даже очень красивый...иии...растекся, как сливочное масло на солнце, перед маленькой плачущей девочкой... Беспонтово, наверное, скрывать от всех свои чувства в течении долгих лет...Мне его было жалко...

— Прекрати! — пытался он остановить её, — Перестань реветь, я этого не переношу.

Но сестра от крика заплакала еще громче. Все еще рыдая, она вдруг крепко обняла парня за талию и уткнулась лицом в распахнутую куртку. Я думала, он оттолкнет ее или отодвинет от себя. Но, сегодня Илья, похоже, решил открыть черную завесу души и впустить туда свою рыжеволосую слабость...

Он осторожно обнял ее и, оторвал от земли. Прижав к себе крепко-крепко, прошептал:

— Дурочка, я же не хочу потерять тебя...Ты мне очень нужна!

— А как мне еще отомстить? Он же зверь! Он ведь монстр! Он и тебя погубит! — Эльвира посмотрела на него.

— Ничего он мне не сделает, глупышка! Еще не время, понимаешь?! Сиди спокойно и жди! Я сам все сделаю, когда придет время!

В этот момент вписалась я:

— Чего ждать-то? Конца света? Глобального потепления? Ты знаешь что он сделал? Он напал на мой дом, где был мой сын! Чуть не убил меня, а еще и...и... — я не смогла это произнести.

— Он тебя не насиловал, — закончил за меня Илья.

— Нет?... — осталась я без слов. Слава Богу!

— Ты что? Разочарована? — издевался он.

— Да конечно нет! Ты в своем уме?

— Но ты была в миллиметре... Если бы он тебя не ударил тогда со все дури и ты бы не улетела на два метра, то возможно он бы сделал это...

— А что случилось потом? Почему я очнулась в могиле?

— Ну извини, пораскошнее постель не смог найти в лесу, чтоб ты там отлежалась...

— Так это ты меня туда закинул? — я ничего не понимала.

— Во-первых, не закинул, а аккуратно положил и ветками обложил, чтоб не увидели. А, во-вторых, вообще-то ты уже мертва, ты взорвалась в багажнике машины, которая упала в овраг.

Получается, Илья спас меня тогда?! Господи, если бы не он, я бы уже была трупом!!! А я не знала доверять ему или нет...А он спас меня..

— Спасибо... — тихо начала я.

— Пожалуйста, обращайтесь...По идее, скоро уже твои поминки исправлять, а ты тут раскатываешь со своей безмозглой сестрой по всему городу. Да еще и палитесь. Ты понимаешь, что подставляешь меня?!

— Это кто тут безмозглая? — подключилась сестра, — Это вообще-то я предложила с тобой поговорить.

— Ну, может мозгов чуток в наличии имеется, но здравого смысла все же нет...Куда вы собрались-то две бабы с пистолетами? Против больших танков с ножиком прёте...Это глупо! Я сказал, марш домой и сидите тихо! Скоро уже все закончится, — сказал он и прижался щекой ко лбу Эльвирки.

— У тебя есть какой-то план? Мы можем помочь чем-то? — спросила я все же. Теперь идея мести не казалась мне перспективной. Она изначально была обречена на провал.

— Вы поможете тем, что не будете мешать! Это понятно? — спросил Илья строго.

— Понятно, куда уж там... — ответила я и пошла к машине.

Они еще долго прощались, целовались, обнимались и о чем-то болтали. Ну надо же... Зачем надо было ждать столько лет, чтобы признаться? Хотя, не все же такие как Антон. Захотел-нагнул раком и отымел... Блядь, если вспомнить наше знакомство, то какой-то бред...А у этих как-то романтично чтоли... И ведь идеально подходят друг к другу... Контраст добра и зла, чистоты и порочности...

— Сегодня явно мой день...Фортуна, наконец, повернулась ко мне лицом! Рашид, смотри кто стоит вон там! — сказал я, не сумев удержать радость.

— Ты про эту парочку?

— Именно! Этот парень, Илья- он правая рука Марсея. А вот эта девушка- это его младшая дочка. Забавно, я не помню, чтобы они были вместе, — сказал я, потихоньку паркуясь за стоявшей впереди машиной.

Это была просто удача на пустом месте! Мы заехали во двор, чтобы срезать путь к ресторану, где заказали еды. А тут такая интересная картина нарисовалась, аж глаз не оторвать.

— Что собираешься делать? — спросил друг.

— Подождем, пока уедет. Поедем за ним- он должен привести нас к боссу.

Через несколько минут, пообжимавшись вдоволь, наши голубки разошлись. Илья сел в машину, а девченка пошла к своей.

Я уже завел двигатель и ждал, когда машина, за которой мы будем следовать, проедет мимо. Благо, окна затонированы вклям и нас увидеть никак не могут. Вдвойне повезло, я был не на своей машине и узнать, что я его видел, помощник Марсея не мог. Уже выезжая я краем глаза увидел, как сестра жены садится в машину, а внутри....

Сердце пропустило удар....Я резко дал по тормозам...

— Чё тормозишь? Так мы не догоним его. Давай реще ездай... — возмутился друг.

— погоди... — я все пытался разглядеть пассажирку. Однако она уже включила фары и свет в салоне погас.

— Да кто там?

— Рашид, или у меня уже глюки пошли...Но там в салоне сидит моя жена...Сейчас они проедут мимо, смотри внимательно, она это или не она..- ответил я.

С замиранием сердца я ждал этой встречи...Вот машина проезжает мимо и я вижу её... Пусть она в очках, но я узнаю этот профиль из тысячи... Моя жена жива!!! Моя любимая, единственная...Огромная гранитная плита слетела с плеч со скоростью космической ракеты. Не заметил, что задержал дыхание пока ждал...Жива!!!

Стоп! А что она вообще здесь делала? Да еще и в компании сестры и этого Ильи? Вопросы посыпались одна на другую и лампочка в голове начала моргать, показывая что мозг перегружен.

— Да вроде не она... — сомневается Рашид.

— Это, блядь, она!!! Сука, почему я не в курсе?! — психую я и дрифтуя на асфальте трогаюсь с места.

— Эй...давай полегче...Успокойся! Во- первых, это может быть не она вовсе, толком не видно. Во- вторых, если это она, узнай сперва причину, почему тебе не сообщила. Мало ли что могло случиться. — успокаивал он, хотя это мало помогало.

На светофоре загорелся красный и серая Хёндайка, в которой сейчас сидит объект моих размышлений, остановилась.

Я не успел сообразить что делаю, не успел остыть и вообще подумать, что делать дальше...а уже шел быстрыми шагами к этой машине.

— Вот сейчас придем домой, помоемся, покушаем, а потом я позвоню Антону.

Действительно, хватит с меня приключений. Хочу к сыну и хочу отлежаться. Все ноет и все болит.

— Ты уж вообще, мать, еле дышишь... Дальнейшее наше путешествие ты бы тупо не преодолела. Я даже рада, что на этом все закончилось для нас. Спрячемся и будем ждать от Ильи хороших новостей.

Я сама слушала Эльвирку, а сама смотрела на приближающегося человека через зеркало заднего вида. Он очень сильно напоминал мне мужа. Я поняла, что очень соскучилась, раз он начал мерещиться везде...Хотя.... Это, блядь, реально он... Мать моя, это Антон! И он очень зол...Брови сведены на переносице, из глаз сыпятся искры и этот псих движется ко мне... Пара шагов и мы смотрим друг на друга через боковое стекло. Ёб твою мать, да он просто в бешенстве...

И что за идиотская привычка, пытаться огородиться от него, когда он зол?! Сиди же и молчи, нет...Надо было мне нажать на кнопку блокировку двери, чтоб он до меня не добрался... Инстинкт самосохранения еще никто не отменял...

Один удар, и стекло разлетелось на миллион кусочков... Надо что-то сказать, оправдать свой тупой жест, ведь теперь барьера в виде стекла нет:

— Дорогой, я всё объясню...

Хотелось наорать так, чтобы все черти, которые бушевали внутри, смогли выбраться наружу...Но вижу её страх. Руки дрожат, голос писклявый. Опять боится меня. Пытаюсь успокоить своих демонов и кое-как выдавливаю фразу:

— Уж будь любезна...

— Я...я...хотела позвонить, правда...Да ты не понял бы...,- начала она.

Поднял эту чертову кнопку, которой она заперла дверь. Открыл, вытряхиваю осколки стекла, которые разлетелись по всему салону. Достал несколько шпук из её волос, а она всё говорит и говорит:

— Тты бы мне не позволил...А я хотел-ла, чтоббы он получил по заслугам...

Отстегнул ремень безопасности, аккуратно поставил её на ноги, снял очки... Господи! Я видел синяки на скулах, губы опухшие, а на нижней есть глубокая рана, а когда увидел её глаза...Да ведь она чуть глаз не лишилась, Боже мой!

— Мы уже переддумали, через час я бы тебе уже позвонила... Антон, правда, я хотела позвонить...

Одной рукой держится за мою локоть, другой придерживает правый бок...Ребро наверное сломано... Опирается только на одну ногу, другая видимо, болит...

— Я не знаю зачем так сделала...Прости меня... — уже еле сдерживает слёзы.

— Родная, помолчи, пожалуйста, я все понял...

Целую очень нежно, так чтобы не сделать еще больнее... Не смог сдержаться. Сейчас бы обнял до хруста костей, боюсь не рассчитаю силы и, вдобавок, еще пару ребер сломаю...

— Не сердись на меня, пожалуйста, за то, что не позвонила... — сказала, глядя прямо в глаза.

— Не сержусь...

А что еще сказать своей любимой, от болевого обморока которую удерживает лишь желание мести.

Она была такой слабой, такой беззащитной. Я поклялся себе, что выдерну Марселю обе руки за то, что посмел сотворить такое с моей малышкой... Но самое главное- она жива! Стоит рядом и пытается оправдаться..

— Антон, я очень люблю тебя! Слышишь, очень люблю! Я никогда больше тебя не слушаюсь, клянусь! Буду делать только так, как скажешь ты! Ты мне веришь? — всё тараторила она.

— Верю... Родная, пойдём в машину, — потянул её к своей машине.

— Подожди, там же моя сестра! Эльвирка, пошли...

— Может я своим ходом доберусь, нужно же машину сдать... — пыталась улизнуть сестра.

— Забудь о машине. Выходи и садись в мою, — сказал я.

Мы с Дианой сели на заднее сиденье, а Эльвира расположилась впереди, Рашид сел за руль. Познакомив всех друг с другом, я потребовал:

— А теперь, милые дамы... Вы нам всё-всё расскажете...

— Сперва скажи, куда едем- то? — спросил Рашид.

Назвав адрес частной клиники, где хотел обследовать Диану, я переключил всё внимание на наших спутниц.

Чем больше они рассказывали, тем сильнее я скрежетал зубами и сжимал кулаки.

— ... и оказалось, что это он меня тогда спас. Марсель вообще, оказывается, думает, что взорвал меня в той машине. Так что, может тебе стоит объединиться с Ильей... Он похоже что- то против Марселя замышляет. Нам он, естественно, ничего не рассказал, — закончила женушка.

— Приехали, — сообщил Рашид.

— А куда мы приехали? Разве не к вам домой? — удивилась Эльвира.

— Нет, нужно обследовать Диану. Сделать рентген и всё такое. Потом мы все вместе поедём ко мне в офис, там и будем разбираться что к чему.

— Вообще- то, ты клялась, что будешь слушаться меня! — напомнил я жене.

— Я буду слушаться, но не оставляй меня в этой клинике, прошу тебя! Я тут умру от скуки и любопытства! — все- таки слушаться она не собиралась.

— Родная моя, у тебя сломаны три ребра, множественные ушибы, гемотомы, ссадины, порезы. А ещё у тебя было сотрясение. Так что, давай не возникай! Я сказал, что ты останешься здесь.

— Ты обещал, что не бросишь меня одну, а теперь собираешься оставить на всю ночь! — вот же гадина, пытается разжалобить.

— Сейчас придет врач, вот у него и спросим, насколько опасно разгуливать с такими побоями.

Я просто не сказал ей всего. Там было намного больше, чем то, что я перечислил. Особенно пострадали глаза. Пока из-за опухлости, она не понимает, что зрение ухудшилось. Кн и го ед . нет

Долго ждать не пришлось, врач пришел и рассказал о всех возможных последствиях несвоевременного лечения. Пусть и больно было смотреть, но я взглянул на жену:

— Вот теперь понимаешь?

— Понимаю. Но я ужасно хочу увидеть Аделя и тебе хочу помочь. Пожалуйста, пойми меня! Я пострадала из-за своей глупости, но Марсель все равно ответит мне за все! Я хочу видеть его мучения, хочу отомстить за пережитый сыном ужас! А если бы не Су Ян, его бы украли!!! Мне даже страшно представить, что бы с ним сделали! Марсель превратился в одержимого зверя, он бы не стал щадить маленького ребенка! Моего маленького мальчика! Твой отец хорошо о нем заботится? Они точно в безопасности? — запереживала она.

— Я звоню отцу через каждый час. Они в безопасности! Но ты сейчас должна думать о себе! Через пару дней я отправлю вас за границу. Будешь лечиться там. А нам с отцом нужно ловить Марсея. Это уже не игра, пойми! Тут замешано полгорода. Я и так потерял очень много времени, разыскивая тебя. Если б ты сразу вернулась домой, возможно мы бы его уже нашли. Вот не слушаешься же меня и опять упрямисься. Все, я сказал! Так и сделаешь! И не спорь! — сказал резко, чтоб пресечь все возражения.

— Ладно... — шепчет.

— Не слышу?!

— Хорошо, любимый! — мило улыбается, — Я сделаю так, как сказал ты. А кто-нибудь охранять меня будет?

— Эльвира останется здесь и десять охранников. Макс тоже будет. Мы всегда на связи. Клиника под видеонаблюдением и сигнализацией. Мой офис в двух кварталах отсюда, если что приеду в любое время. Марсель считает тебя умершей, поэтому, все будет в порядке.

— Все равно я буду скучать. Иди ко мне, пожалуйста. Я хочу тебя обнять, — похлопала она на стул рядом с кроватью.

А я хотел не просто обнять, я хотел прижать к себе сильно- сильно, поцеловать каждый сантиметр её тела, подуть на каждый синяк, каждую ссадину и лежать в обнимку всю ночь, пока она будет отдыхать и восстанавливать силы. Но, ничего этого не мог. Потому что в офисе ждут двадцать человек, которые круглосуточно ведут поиск моего врага, а в машине сидит Рашид. Нужно закончить дело.

Но я не смог устоять и все же посидел с ней в обнимку минут десять, осторожно поцеловал так, чтобы не сделать больно. Какая же всё- таки сильная женщина мне досталась! И я не про физическую силу, она сильна характером и духом. Любая другая с ума бы сошла давно, а эта глупышка решила идти против Марсея, несмотря на то, что на ногах еле стоит. Сглупила, конечно, когда решила что Марсель простит её. Но кто же знал, что он даже не родной отец.

Как бы не хотелось продлить эту негу, но дела не ждут:

— Родная, мне пора...,- взглянул на нее- уснула.

Осторожно переложил на кровать и укрыл одеалом. Поцеловал в нос и прошептал:

— Дальше я всё сам сделаю, родная! Не переживай и поправляйся! Я тебя очень люблю!

Посмотрев в последний раз, вышел из палаты. Я был бесконечно благодарен Богу за то, что вернул мне любимую живой! И бесконечно зол на Марсея за все её страдания... Однозначно убью этого изверга! В этот раз точно не сбежит!

В коридоре увидел Эльвиру, сказал, чтобы не покидала палату и в случае чего- звонила мне. Вышел на улицу, прикурил сигарету. Рашид вышел из машины:

— Пока ты был в клинике, я кое- что откопал. Поехали быстрее в офис. Нужно проверить по базам.

— Доброе утро! — поздоровалась я с сестрой, которая полусидела на диванчике, листая журнал, и подала яблоко.

— Ого, проснулась?! Если быть точнее, то уже добрый день! — улыбнулась она, — Ты проспала пятнадцать часов. Надеюсь, сон пошел тебе на пользу, выглядишь отдохнувшей.

— Ничего себе...Который час? Где Антон? — посыпались с меня вопросы.

— Полпервого уже. Антон приезжал утром, посидел минут десять и уехал обратно в офис. Они там всю ночь по- ходу не спали. И вроде что- то нашли. Он был очень довольным. Сказал, чтоб ты позвонила, когда проснешься, — ответила она и протянула мобильник.

— Погоди, пойду умоюсь, потом позвоню.

Спустя полчаса, я уже сидела за маленьким столиком и уплетала принесенный обед. На меня напал жуткий голод, все-таки сон- лучшее лекарство. Чувствовала я себя просто отлично. Благодаря уколам- боли почти не мучали, трудно было только дышать глубоко. Сломанные ребра давали о себе знать. И один глаз натирал и слезился постоянно. Сегодня, благодаря компрессам, которые мне назначили, вид был намного лучше.

— Приятного аппетита, — поздоровался врач, заходя в палату, — Как Вы себя чувствуете?

— Спасибо, чувствую себя прекрасно! Вы просто чудо, я спала как младенец, никаких болей не было! — ответила я.

— Спасибо за комплимент, на чудо- это Ваш муж. Он привез очень дорогие и эффективные лекарства, которые достать довольно проблематично. Вот они и помогают быстрее поправляться. Я найду, когда Вы пообедаете, проведем осмотр.

— Хорошо, спасибо! — сказала я врачу и обратилась к сестре, — Дай-ка телефон, я же забыла позвонить Антону.

— Проснулась? — послышалось в трубке.

— Да, спала как сурок прям. Сейчас уже обедаю. Врач заходил, сказал все хорошо. Сейчас будет осматривать. Расскажи, что там у вас?!

— Я так рад слышать твой голос...,- сказал он устало, — Сейчас я приеду. Соскучился очень. Расскажу все при встрече. Ты что-нибудь хочешь?

— Нет, ничего не надо. Разве что мороженое, — захотелось сладенького.

— Хорошо...,- по голосу слышно, что улыбается.

После того, как я закончила с обедом, врач провел осмотр. На три часа записал к окулисту и еще на несколько процедур. Эльвира как- раз ушла провожать доктора, как зашел Антон. Я сама не заметила, как запрыгнула к нему на шею, да так и повисла на нем. Как же хорошо, когда есть человек, который любит тебя со всеми твоими недостатками и заёбами. Который весь мир перевернет, чтоб найти тебя. Который горы свернет, но сделает тебя своей. Своим отношением, своими поступками он доказал мне свою любовь. Даже его запах сводил меня с ума! Такой родной, такой близкий. Я поняла, что с этим человеком можно быть слабой и беззащитной девочкой. Что он защитит меня от любой опасности, от любых тревог. Мне остается просто слушаться его и доверять. Я научусь быть хорошей женой. Я сделаю все возможное, чтобы сделать его счастливым.

— Запри дверь, — шепчу ему на ухо.

— Зачем? — удивляется он.

— Я очень соскучилась по тебе, — шепчу ему в губы и целую, — хочу тебя...

— Ты чего? Тебе же нельзя...

— А ты постарайся быть понежнее и все будет в порядке, — в этот момент зашла Эльвира, но я глазами показала ей, чтобы она ушла. Сестра подмигнула мне и тихонько закрыла дверь.

— Нельзя отказывать больной женщине...Запри дверь...

Мы делали это очень медленно... Чувствуя друг- друга, словно единое целое... Я ни разу не испытала ни дискомфорта, ни боли... Мы целовались, обнимались и ласкались как- будто виделись в первый раз. Я теряла голову от нежности, с которой Антон проникал в меня. Каждая клетка моей кожи практически сливалась с его клетками, по телу пробегала стая бешеных мурашек... Он входил и выходил так медленно, что сходила с ума. Такой секс у

нас был впервые. Это даже не секс, это была любовь...физическая...телесная... Оргазм был очень долгим и глубоким...а наши стоны потонули в чувственном поцелуе...

Я проснулась первая, кто- то нерешительно постучал в дверь. Оглянувшись вокруг, поняла, что насытившись друг-другом, мы тупо уснули. Как бы не хотелось нарушать эту идиллию, но нужно было вставать. Часы показывали три часа дня, значит нужно идти к окулисту. Кое- как выбралась из объятий мужа, одела халат и направилась к двери. На столе увидела пластиковый контейнер с растаявшим мороженым. Улыбнулась. Съем все до последней ложки, когда вернусь. А муженек пусть еще немного поспит.

— Взгляни еще вот на это, — Рашид показал несколько снимков, — тут материала достаточно, чтобы упрятать его за решетку до конца жизни. Здесь собраны все его преступления за последние десять лет. Один звонок и всё... Увезут далеко и надолго. Ты пойми, то что ты хочешь отомстить, я понимаю. Подумай сам, хочешь ли морать руки кровью из-за такой гниды как он? Врагов у него дохрена. Если закрыть, там его и так достанут.

— Так у меня не будет уверенности, что моя семья в безопасности. Вспомни, что он сделал! Диана чудом выжила! Слава Богу ребенок не пострадал во время нападения. Такой человек жить не должен, я все сделаю сам! Мы знаем где он прячется, сколько у него людей, сколько оружия и что они задумали. Какие проблемы могут возникнуть? — недоумевал я.

— Антон, я был снайпером десять лет. Я лишал жизни тех, кого приказывали. Я не задумывался над тем, какой это грех. Просто делал свою работу. Но сейчас, мы не на войне. Ты собираешься лезть в осиное гнездо и распотрошить его. Рисковать жизнью, когда тебя ждут жена и сын- это глупость. Этот человек преступник и он должен сидеть в тюрьме. Материала достаточно, доказательства на руках. Я сообщу нужному человеку. Федеральные агенты работают быстро и аккуратно. С минимальными потерями. Ты подумай, а если начнется перестрелка и пострадают гражданские? Как ты будешь себя оправдывать? Все, что можно было- ты уже сделал, теперь нужно просто довести все к логическому завершению. Я сам буду курьировать операцию по задержанию. Ты нужен жене, поезжай с ними на лечение. Чтоб потом не было поздно.

Это было как- то неправильно! Мы действительно раскопали целую кучу материала. Но желание отомстить красной пеленой закрывало мне глаза. Я должен! Или не должен? Рашид, возможно, и прав. Я никогда не смогу простить себе, если пострадают невинные люди. Я хотел присутствовать лично, чтобы все прошло как надо. Хотел увидеть падение Марсея, хотел лично убедиться, что он больше никогда не потревожит мою семью. Если подумать, во время задержания всякое случается. Быть может, шальная пуля все же должна зацепить моего врага?!

Однозначно должна!

— Ладно, убедил! Так и быть, я останусь в сторонке. Сделаешь все сам.

— Вот это, друг мой, абсолютно правильное решение! Без специальной подготовки тебе там делать нечего. Я подберу ребят покрепче и пошустрее, чтобы никаких казусов не возникло. Поеду немедленно, чтобы быстрее получить ордер на задержание. Езжай в клинику и жди новостей. Ты и так проделал огромную работу. Слушай, а может пойдешь ко мне работать? У меня такие разведчики на вес золота. Сидишь в офисе и вот так собираешь информацию о преступниках.

— Ну уж нет. Спасибо. Но я подумаю. Пойдем, провожу до машины, — улыбнулся я Рашиду.

По пути в клинику я решил позвонить жене и узнать, не хочет ли чего. Когда я проснулся от звонка Рашида, в палате ее не было. Медсестра сказала, что она ушла на осмотр.

— Как ты? — спросил сразу.

— Да пойдет, — отвечает грустно.

— Что-то случилось?

— Да окулист меня расстроил, говорит нужна будет операция на левый глаз. От удара оказывается повредилась сетчатка, вот сижу и жду результатов анализа. И врач должен скоро прийти, — сообщила она. Я ожидал что-то такое. Глаз действительно сильно пострадал.

— Родная, я скоро буду. Не переживай. Найдем лучших врачей, всё будет в порядке! Ты веришь мне? — попытался успокоить.

— Верю...

— Я люблю тебя!

— Я тоже тебя люблю.

Отключил телефон. Вот сука! Сука! Сука! Вот как не мстить?! Забив на все, что пообещал Рашиду, решил действовать по своему. Гавно кипит, что аж из ушей дым скоро пойдет! Набрал папу:

— Пап, как дела у вас?

— Все в порядке. Как ты? Как она? — имеет ввиду Диану.

— Я сейчас не могу тебе всего рассказать. Не по телефону. Надо встретиться. Давай на "рисовом поле". Через час, — это был шифр, который понятен только нам двоим. Чтобы в случае прослушки не смогли проследить.

— Хорошо.

Я должен, просто обязан это сделать!

— Вот поэтому и не советую тянуть с операцией. Как вы уже видели, последствия могут быть самыми ужасными- вплоть до потери зрения, — говорил окулист. Потом он начал рассказывать о самой операции. Как она проходит и все такое.

Диана сидела и никак не реагировала. Я видел, как она расстроена, но ничем не мог утешить.

— Самые высококвалифицированные специалисты в области микрохирургии глаз работают в Китае. Я запишу контактные данные. Можем сразу записать вас к ним на консультацию. Тянуть с этим я бы не советовал. Так же есть неплохая клиника в Москве. Там оперирует пожилой профессор. Тоже специалист своего дела, но оборудование в Китае намного лучше. Вы пока подумайте, я зайду попозже и выслушаю ваш ответ, — добавил врач.

— Что ты думаешь? — спросил я жену.

— Я думаю, что я самая тупая дура на свете, — ответила она.

— И почему же?

— Потому что это все случилось по моей тупости. А теперь еще и без глаза могу остаться. Пиздец просто.

— Родная, — начал я возражать, — Хватит себя винить, ладно!? Это все случилось из-за Марсея и только его одного! При чем тут тупость? Ты думала, что это твой отец! Откуда вообще могут быть такие мысли? Врач же сказал, что хирурги очень хорошие. Все будет в порядке, ты поправишься!

— А если нет? Ты будешь меня любить одноглазую? Или слепую?

— Я буду любить тебя одноногую, одноглазую, тупую, толстую, худую, да хоть с огромной бородавкой на носу, — подошел к ней и обнял её, — Любовь моя, я два дня думал, что тебя в живых нет, ты понимаешь?! Я готов был отдать свою жизнь, лишь бы спасти тебя. Я люблю даже землю, по которой ты ходишь, люблю тебя всю и полностью, какие бы изменения не произошли. В болезни и здравии. В богатстве и бедности, ты разве забыла?

— Это ты сейчас так говоришь....

— Я буду говорить это до самой старости, запомни это! А теперь, будь умницей, пошли к врачу и дадим ему ответ. Где ты хочешь, чтоб тебя оперировали? — поторопил её.

— В Китае. Восточные страны куда более продвинулись в плане медицины, чем наши. Я жила там, знаю о чем говорю.

— Вот так уже лучше. Через две недели вернешься здоровой и зрячей!

— Вернешься? Разве ты не полетишь со мной? — зацепилась за слово.

— Милая, у меня появились срочные дела. Нужно быть здесь.

— Кстати, что там с поисками? Нашли Марсея? — вспомнила она.

— Рашид вот-вот должен получить ордер на его арест. Он как раз поехал решать это.

— Значит все-таки арест? — посмотрела на меня внимательно.

— Да, я хочу лично проконтролировать чтобы не было проблем с этим.

— Надеюсь, к моему приезду все уже закончится..

— Не переживай, все будет хорошо! Пока Марсель на свободе, я не смогу устроить твою встречу с Аделем. Потерпи, пожалуйста! Это все для его же безопасности. Мы не можем опять облажаться, — сообщил я плохую новость. Я знал, как она ждала эту встречу.

— Я понимаю, можно мне хотя бы позвонить ему?

— Родная, ты же понимаешь, пока нельзя. Ты мертва, ты забыла? Нельзя сейчас высываться. Завтра будут готовы новые документы. Чтоб без палева. Сестру не хочешь взять с собой? — отправлять без поддержки родного человека не хотелось.

— Я с ней поговорю. Ей тоже документы сделай сразу.

— Хорошо. Милая, не переживай, я сам лично посажу тебя в частный самолет и встречу тоже сам. Будет десять охранников, — пытался успокоить.

На следующее утро, я стоял в аэропорту и провожал Диану с сестрой.

— Антон, береги себя, пожалуйста. Не лезь на рожон без острой необходимости. И береги нашего малыша! И будь на связи. Я буду звонить тебе постоянно.

— Хорошо! Ты тоже береги себя и ни о чем не переживай!

— Я люблю тебя!

— Я тоже тебя очень сильно люблю!

Поцеловав на прощание, я проводил ее до кресла, и через несколько минут смотрел вслед взлетающего самолета.

Ну вот и всё, теперь можно готовиться. Ордер на арест Марсея выписан, Рашид сейчас занимается подбором людей для штурма. А мне нужно подготовить все необходимое, чтобы ничего не пропустить и прибыть к месту в нужное время.

С Богом!

— Долетели спокойно. Без приключений. Палата просто шикарная. Врач сказал, что сегодня возьмут все необходимые анализы, а на завтра назначил операцию. Ты сам-то как?

— Я в порядке, не переживай. Думай о себе и завтрашней операции. Я уверен, она пройдет успешно, — успокаивал я Диану.

— Я надеюсь. Чем сейчас занимаешься? — спросила она.

— Да ничем не занимаюсь. Приехал в офис, попробую поработать. Надо чем-то занять себя, все равно как-то колдоебит все внутри, надеюсь, операция по задержанию пройдет удачно, — объяснил я своё состояние.

— А, точно. Мы тоже с Эльвиркой будем держать кулачки, чтобы все получилось! Даже не верится, что сегодня все закончится.

— Все будет в порядке! Я позвоню вечером, сообщу все новости. Давай пока, я тебя люблю, — нужно прощаться.

— И я тебя люблю. Антон...

— Что?

— Я ведь знаю, что ты не в офис приехал. Я ничего не буду говорить, просто...береги себя, ладно?! Для меня и для Аделя. Ты нам очень нужен...

— Родная, я все понял...Вы мне тоже очень нужны...

— Пока.

— Пока.

Отключив телефон, убрал его во внутренний карман.

— Что, раскусили тебя? — смеялся рядом папа.

— От неё хрен чё скроешь... — улыбнулся я.

— Если с соплями покончено, то пора приступать. С минуты на минуту сюда придет группа захвата, а мы еще даже позиции не заняли. Ты точно умеешь стрелять из такого? — спросил он меня, протягивая снайперскую винтовку.

— Я, вообще-то, в спецназе служил, на минуточку...

— Так ты ж минером был, — усомнился он во мне.

— Но боевую подготовку же я прошел, причем с лучшими показателями. Просто находить и обезвреживать мины получалось лучше всех.

— Не сын, а золото просто...Сразу надо было пристрелить этого ублюдка и дело с концом. А ты все свёкр...свёкр... Даже не отцом её оказался...

— Что ты все время напоминаешь об этом? Я уже признал, что облажался...Хорош вообще болтать, нужно залезть вон на ту крышу, оттуда всё просматривается как на ладони, — показал я на десятиэтажное здание.

— Моим старым костям как-раз только лезть на такую высоту...

— Ты еще поплачь, как девчёнка...Все нормально с твоими костями, ты в отличной форме. Так что, хорош ныть и потопали. Лифта нет, придется по лестнице, — сказал я и пошел первым.

— Может я вас тут подожду?

— Папа!

— Да иду- иду...

Забравшись на самый верх и отдышавшись, мы начали приготовления. Чтобы не светиться перед федералами, пришлось занимать самые дальние позиции. Мы просто будем наблюдать за ходом операции, а при необходимости чуток поможем. Такой был план.

Марсель прятался на отшибе, в здании заброшенной администрации. Тут вообще весь квартал был заброшенный, почему Рашид решил не брать меня с собой- остается вопросом. Возможно, решил защитить таким образом. Вот, кстати, и они вроде приехали. Вдалеке видно было несколько машин, которые двигались словно тени. Фары выключены, все черного цвета. Я наблюдал за происходящим из прицела. Папа привез отличное оружие. В армии такой крутизны не было, винтовки были попроще. Тут сразу и прибор ночного видения есть и еще куча всего.

Само здание администрации выглядело аварийным, но как выяснила разведка- внутри она была отремонтирована и оборудована всем необходимым. Там был и склад с оружием, и спортзал для тренировок, и гараж на несколько машин, и комнаты для сна. Марсель по- ходу реально с катушек слетел, размах был впечатляющим. Окна здания закрыты жалюзи и что

там происходило не было видно. Снаружи стояла охрана- человек двадцать и все с оружием. Если только снаружи так много людей, трудно представить сколько их внутри. Рашид должен был набрать группу в пятьдесят человек. Надеюсь, ребята профессионалы- противник был серьезный...

Надо отдать должное, ребята работали профессионально. Мы наблюдали за тем, как ловко было оцеплено здание, как они бесшумно двигались и вырубали охранников.

В течении восьми минут снаружи никого не осталось, и при этом, камеры вряд ли что-нибудь засняли. Рашид выбрал тактику внезапного нападения, противника хотели застать врасплох. Зная какой арсенал у Марсея, нападать на вооруженных до зубов громил было бы просто самоубийством. Вдруг телефон сообщил, что пришло сообщение. Зная, что Диана в другой стране, а ребенок у Светы, я никак не мог его выключить. Но на экране высветилось:

"Если что, у меня красная повязка на правой руке. Смотри внимательно, как работают профессионалы и не мешайся под ногами" — ну, блин, Рашид!!! Все-таки знал...

До сих пор улыбаясь, стал высматривать красную повязку. Среди нападающих его не было, блин, он же снайпер. Нужно смотреть наверху. И действительно, нашел на одной из крыш многоэтажек рядом. В данный момент он показывал мне средний палец. Тоже показал в ответ.

— У вас прям любовь, я смотрю, — смеялся папа.

— Да уж...,- я тоже смеялся.

Отвлеклись буквально на секунду, а внизу уже во всю начался штурм. Послышался звук разбивающегося стекла- выбивали окна. Закинули дымовые гранаты. Началось...

.....

В ЭТО ВРЕМЯ. КИТАЙ.

— Ты думаешь он там? — спросила Эльвира.

— Да конечно там. Боже! Я так боюсь, лишь бы все прошло без проблем. У меня даже руки дрожат от волнения.

— Успокойся! Тебе сейчас напрягаться нельзя, ты должна быть спокойной и отдохнувшей к завтрашней операции, — сказала она строго.

— А как ты можешь быть такой спокойной? Илья ведь тоже там. Ты его предупредила, кстати?

— Я провернула все намного тоньше. Зря он называет меня безмозглой. Такими мозгами как у меня можно только гордиться, — вздернув нос кверху сказала она.

— И что же ты сделала? Давай уж не томи, я за Илью тоже переживаю.

— В данный момент он за городом. Выполняет очень срочную и важную миссию — спасает меня от похитителей, — улыбнулась она.

— Ты наврала, что тебя похитили? Ну ты даешь...Он же тебе уши оторвет за эту хрень. Может у него были планы какие-то, относительно Марсея? Ты об этом подумала?

— Да обо всем я подумала...,- устало сказала она, — Я всю ночь не спала, думала как можно выкурить его из зоны боевых действий. Он ведь на любую просьбу мог сказать, что занят или у него более важные дела, понимаешь? А так сразу наверняка... Я даже трубку положить не успела, а он уже сел в машину и погнал. Ты же видела какой он. "Туда не суйся. Не высовывайся. Сиди тихо. Я всё сам сделаю." Я даже не сказала, что мы в Китай улетели. Меньше знает- крепче спит, — надула она губки и села на диванчик рядом со мной, — Думаешь, мне попадет за это?

— Ну, зная Илью, попадет однозначно. Ну потом- то простит, я уверена. Он же тебя

любит.

— Дианка, я ведь тоже к нему испытывала что-то всегда, но думала это дружеская симпатия. Пока ты глаза мне не открыла, я бы ничего не заметила даже. Он такой классный, я прям не могу. А целуется...просто ммммм.... Сейчас мне интересно узнать, какой он в постели. Скажи, а в первый раз очень больно? — я поперхнулась собственным дыханием от такого вопроса.

— Ты хочешь сказать...

— А что ты удивляешься?! — психанула сестра, — С кем мне это сделать-то надо было? Я за свою жизнь боялась, какой там про секс думать!

— Думаю, тебе понравится. Главное, ты будешь делать это с любимым человеком. Он сам все сделает, не переживай, — попыталась я её успокоить.

— Вот и хорошо. Лишь бы он меня не бросил после сегодняшнего. Я ведь для него же и сделала это! А если бы его там застрелили?

— Ты несомненно права, но я отвечаю как женщина. У мужчин ведь свои взгляды на жизнь.

Зазвонил телефон. Илья.

— Ну все, мне пиздец...,- взгрустнула сестра и ответила еле живым голосом, — Да милый?

— Ты думаешь я не смогу добраться до Китая и надрать твою прелестную задницу? — послышалось из динамиков.

— Привет, — не зная с чего начать, произнес я.

— И тебе привет...

— Как ты? — Боже, как же трудно...

— Антон, пожалуйста, не томи... Как всё прошло?

— Марселя задержали, — хотя бы это сказал, но как же сообщить о самом главном?

— Это радует... А ты как? Как папа? Друг твой? Все здоровы?

— Все живы и здоровы, не волнуйся. Там этот, как его... Илья...

— Боже мой! С ним что? — с волнением спросила она.

— Ты вроде говорила, что его там не будет, но Марселя как-раз сажали в машину, когда он приехал. Никто не успел среагировать, Марсель отобрал пистолет у агента и два раза выстрелил в Илью. Короче, по-ходу он решил, что их сдал ваш друган.

— Он умер? — чуть не ревёт.

— Не знаю. Его увезли в больницу. Там такой кипиш сейчас, лучше туда не лезть пока. Я завтра утром все разузнаю и сообщу.

— Антон...

— Что?

— Эльвирке рассказать?

— Не знаю. Решай сама. Точно же неизвестно, что с ним. Может завтра? — предложил как вариант.

— Завтра в два часа дня у меня операция. Сказали, будет идти около часа. Утром еще раз позвоню тебе.

— Хорошо, любимая. Не переживай, все уже позади, — пытался её успокоить, но как-то не получалось успокоиться самому. Всё было не то...

— Ты думаешь, он нас и оттуда достанет. Из-за этого переживаешь?

— Не знаю... Наверное. Как-то тупо всё получилось. Не надо было слушать Рашида, — все-таки не выдержал и рассказал причину своего недовольства.

— Антон...

— Что?

— Всё будет в порядке! Ты веришь мне? — сказала загадочно, но очень убедительно.

— Ты что-то задумала? Рассказывай!

— Ничего я не задумала. Я вообще в Китае, если ты не забыл. Просто я верю, что всё будет в порядке! И ты верь! — настаивала на своем.

— Ладно. Родная, я так хочу сейчас быть рядом с тобой, но так устал, что толку от меня сейчас ноль, даже если прилечу первым же рейсом. Но завтра, я обещаю, что буду там, когда ты будешь отходить от наркоза.

— Хорошо, отдохни! До завтра, любимый!

— До завтра. Я тебя люблю!

— И я люблю...

Кое-как дождался конца разговора. Всё- всё прошло не так!

Я не чувствовал себя отомщенным. Марсель злорадствовал. Он не выглядит побежденным. Сука! Я даже не мог предугадать, какой будет его следующий ход. А если у него все запланировано и на этот случай? А если не все его люди были здесь? Столько

вопросов и ни одного ответа. Читай на Книгоед.нет

Мы с отцом были готовы пристрелить сукиного сына в любой момент, но агенты закрывали его все время. Это дело рук Рашида, я уверен! Он решил посадить ублюдка, для этого Марсель нужен был живым. Может решили повесить на него еще парочку нераскрытых дел? Вопросы все прибалялись, а Рашид не берет трубку уже два часа.

Я позвонил отцу:

— Выпить не хочешь?

— Как раз смотрю на бутылку Армянского пятизвездочного, — ответил он.

— Тоже хреновое чувство?

— Ну не хреновое... Но и радоваться нечему, — выдавил он.

— Сейчас приеду. Ты на "Зеленой горе"?

— Нет, на "Лазурном берегу", — шифроваться уже вошло в привычку.

— Все, жди. Без меня не начинай.

— Ладно, только бегом давай.

— Двадцать минут.

Через полчаса мы сидели с отцом на веранде одного из его загородных домов. Вид открывался роскошный- в десяти метрах протекала река, а с той стороны был сосновый бор. Хлопнув по паре рюмок коньяка, папа первым начал разговор:

— Ну что у тебя?

— Вот что толку от его ареста? У него же людей дохуища... Он мог приказать снова напасть на нас, если самого арестуют. Или киллера нанять. Да что угодно... Он же неадекватный, хрен знает что ожидать! — наконец, выговорился.

— Думай об этом поменьше. Все будет в порядке! Рашид правильно сказал, у Марселя врагов дохрена. Кто-нибудь да достанет его в клетке, — и сидит спокойно как удав.

— Ты почему такой спокойный сидишь? Вообще-то, у тебя авторитет подорвался. Многие сторону Марселя приняли и против тебя вышли.

— Знал бы ты как я устал от всего этого...,- сказал он и наполнил рюмки, — несколько дней, проведенных рядом с внуком вернули меня к жизни. Я ведь все просрал, ты понимаешь? Просрал твоё детство, твоё присутствие рядом. Просрал свою жизнь, гоняясь за мстостью и авторитетом. Ну отомстил я. И что толку? Маму ведь уже не вернуть. Я столько говна похлебал и сделал другим, тебе даже представить страшно. А сейчас уже возраст дает о себе знать. Хочется на покой, знаешь ли. Хочется сидеть вот так спокойно, поплескаться на речке с внуком, порыбачить. Покопаться с ним в огороде, соорудить домик на дереве. Я ведь хотел это все проделать с тобой! Вырастить тебя настоящим мужчиной! А в итоге мы увиделись лишь через тридцать лет. Забудь про Марселя, он нам больше ничего не сделает! — ни хрена его на откровения потянуло.

— Ты хочешь отойти от дел? — удивился я.

— Давно надо было сделать это. Оставить одну компанию, чтобы на хлеб с маслом хватало и жить. Жить, понимаешь?! Я и тебе пытаюсь сказать- научись просто жить! Тебе тридцать шесть- у тебя замечательный сын, красавица жена! Есть где жить и что есть. Не совершай мою ошибку- пусть пули летают выше твоей головы. Я знаю, соскочить сразу не получится, просто не дадут. Ты просто запомни, деньги и власть- это не то, что делает человека счастливым. Мы с мамой жили бедно, начинали с нуля. С трех ложек, трех чашек и трех тарелок. В то время я хотел разбогатеть, чтобы одевать ее в меха, осыпать лепестками роз. Чтобы вы ни в чем не нуждались. Работая на заводе, я бы никогда не смог обеспечить

вас так, как вы заслуживали. Мама даже не знала чем я занимаюсь. Она думала, что я прораб на стройке, оттуда и деньги нелюбимые идут. Видишь, к чему все привело?! Я сам, своими руками разрушил своё счастье. Сам всё погубил, — от выпил залпом свою рюмку и продолжил, — А сейчас хочу тишины...

— И что ты мне предлагаешь сейчас сделать? Просто сидеть и ждать от него очередной подлянки? Уехать куда-нибудь с семьей?

— Просто живи и радуйся жизни! Я же говорю, Марсель больше ничего и никому не сделает. Просто поверь на слово..., - что-то и этот куда-то клонит.

— Ты что-то задумал?

— Ничего я не задумал. Пусть все идет своим чередом. Просто расслабься, — сказал он и прикурил сигарету.

Сидим, курим. В голове каша от его откровений и коньяк тоже начал действовать.

— Про того пацана ничего не известно? — спросил вдруг резко.

— Чуть позже съездим в больницу и проведем. Привезем, если что надо.

— Вроде парень толковый- я дела посмотрел, говоришь, тоже против Марселя что-то замыслил?

— Это же Дианкины слова только. Хрен знает, что он там замыслил. Но спас её точно он- я проверил, — ответил я.

— Нахуя на рожон полез, спрашивается?! На дурака вроде не похож.

— Да вообще еблан, если уж полез. Жалко конечно, но мы ведь ни при чем. Камикадзе, блядь..., - выругался я, потушив сигарету.

Зазвонил телефон:

— Рашид, ну наконец-то! Что так долго?

— Вы, ребята, совсем ебанулись?

— Ты о чем? — удивился я.

— Только не пизди, что это не твоих рук дело! — психовал он.

— О чем ты вообще?

— Я про нападения на машину, в которой мы перевозили Марселя! — с уверенностью, что я был в курсе, отчеканил он, — Поздравляю, с третьей попытки его все же грохнули! Молодцы!

Пытаюсь открыть глаза- не получается. Где-то вдалеке слышны разговоры, но о чем говорят непонятно. Как же тяжело проснуться. Тело в такой невесомости, невозможно даже пошевелиться. И такой сушняк во рту, что между сном и явью представляется родник с кристально чистой водой. Пытаюсь тянуть руку, чтобы зачерпнуть воды, но получается с трудом.

— Она пошевелилась. Я отключаюсь, — прозвучал мужской голос. Приблизился ко мне.

— Родная, ты очнулась? — подсознанием определяю, что это голос Антона.

— Антон, это ты? — голос будто не свой.

— Я же обещал, что буду здесь. Прилетел, когда тебя оперировали, — голос такой приятный, такой родной.

— Дай попить, — сказала еле еле.

— Я смочу твои губы марлечкой. Пить еще нельзя, потерпи, — ну хотя бы.

Пока я приходила в себя после наркоза, прошло наверное, пару часов. Я несла всякий бред, а муж смеялся, расспрашивал меня обо всем. Я даже не помнила, о чем говорила. Вот же гад!

— Все, хорошо, ладно! Я уже пришла в себя. Ответ на твой последний вопрос: " Почему я тебя полюбила?" — потому что дура!

— Ну так не интересно. До этого ты была очень откровенной, — с наигранной грустью ответил он.

— За это время ты и так уже успел вытащить всех моих скелетов в шкаф.

— Парочка все равно осталась, но я доволен и тем что узнал, — улыбнулся он.

— Какой же ты засранец, Антон. Я ведь тебе отомщу, так и знай. Кстати, когда снимут повязку из глаз? Я думала здоровый хоть оставят открытым.

— Мсти сколько хочешь, я не против. А повязку с правого скоро снимут. Это для того, чтобы по привычке ты и левый не открыла, — ну ладно хоть так.

— Расскажи, как там Илья?

— Короче, на машину, в которой везли Марсея, три раза совершили нападение. Его пытались убить. Первые два раза неудачно, а во время третьей у нападавших все-таки получилось, — начал с этого.

— То есть, Марсель умер? Надеюсь, ты к этому не причастен? — спросила я.

— Я и понятия не имею, кто это сделал. Честно говоря, после твоих вчерашних слов, я даже подумал, что и ты замешана в этом. Но сегодня ты развеяла мои подозрения. Когда ты бредила, я первым делом спросил про это.

— За кого ты меня принимаешь? Да я святая женщина, конечно я не стала бы устраивать нечто подобное, — возмутилась я.

— Я пришел к таким выводам только потому, что кое- кто раскатывал с пистолетом по городу и разыскивал его с целью отомстить!

— Тогда я была под воздействием эмоций, вообще-то! Ты же сказал, что сам все сделаешь. Зачем мне вмешиваться? Я тебе доверяю! — все-таки я лиса, знаю чем разжалобить.

— Ну, допустим убедила. Тогда кто это мог быть? Папа тоже как-то странно себя вел, когда Марсея арестовали. Но отрицает свою причастность категорически. Остается только гадать, кто же его все-таки убрал.

— А он точно...Ну точно его больше нет?

— Сто процентов! Семь огнестрельных ранений! Там шансов даже не было. Стреляли в упор, чтоб наверняка. Да его сегодня уже похоронили. Папа съездил, — я все равно до конца не верила, что все закончилось. Двойственное чувство было внутри.

— Не думала, что скажу такое, но я рада. Такой человек не должен жить. А про Илью ты так и не рассказал, — решила все же напомнить.

— Илья до больницы не доехал.

— В смысле умер?

— Нет, сбежал. Как умудрился- не знаю. Скорая прибыла в больницу без него. А санитары нашли рядом без сознания. Он тоже не знает, кто его вырубил. Вот как-то так. Кругом одни непонятки, — не успел он закончить, в палату зашел врач и переводчик:

— Вижу, вы уже пришли в себя после наркоза. Операция прошла успешно. Сейчас повязку со здорового глаза снимут. Реабилитация будет проходить здесь. Через недельку уже сможем оценить результаты. А сейчас нужен покой и никакого стресса. Ничего не поднимать, ничего не делать. За Вами будет дежурить несколько медсестер, они помогут со всем. Если возникнут вопросы, можете обращаться в любое время.

АНТОН.

Когда они ушли, я смотрел на свою любимую и удивлялся, с какой стойкостью она переносит все трудности, которые возникли в её жизни. Папа был прав — этой женщине миллионы не нужны. Нужно сделать её счастливой, подарить покой и уверенность в завтрашнем дне. Даже если Марсея больше нет, в нашем деле в любой момент могут появиться другие: конкуренты, завистники, мстители. Нужно было полностью менять нашу жизнь. Возможно в другом городе или в другой стране. Это все мы обсудим, когда Диана поправится.

— А у меня ведь для тебя есть сюрприз, — чуть не забыл о главном.

— Какой? Сюрпризы я люблю!

Я достал телефон и позвонил кое-кому. Через минуту дверь в палату открылась и зашли Адель с Эльвирой.

— Мама! Мамочка! — закричал Адельчик.

— Антон, я люблю тебя! — сказала Диана и обняла сына.

— Илья так и не вышел на связь? — спросила я сестру, когда Антон с сыном уехали в отель.

— Нет и телефон недоступен, — со слезами на глазах ответила она, — Он ведь ранен! А вдруг серьезно ранен? А вдруг он уже умер где-нибудь?!

— Эльвирка, я даже не знаю чем утешить тебя. Но сама подумай, если б у него не было плана, он бы в тот день не примчался прямо к Марселю или не стал бы сбегать с машины скорой помощи.

— Я и об этом думала, ну а вдруг из-за моего вмешательства у него планы изменились и все пошло не так?! Если он жив, наверное ненавидит меня сейчас! А если умер, я себе этого никогда не прощу! — начала она реветь уже в голос.

А я действительно не знала чем её утешить. Любые слова были, как масло в огонь разливать. Чёрт, ну зачем этот дурак поехал тогда? Сейчас бы взял Эльвирку в охапку и уехали куда-нибудь. Самой тяжело после операции, да еще и на сестру смотреть больно. Она, бедняжка и так молчала целый день, чтобы меня не беспокоить. А сейчас будто прорвало.

— Ты, прости меня, ладно, — заикаясь, сквозь рыдания извинилась она, — Я не должна была тебя тревожить, но не могу остановиться...

— Давай поручим Антону найти его. А что, это мысль. Марсея же быстро нашли и Илью найдет. Будем хотя бы знать, жив он или нет, — пришла мне идея.

— Если нет, я тоже жить не буду! Это все из-за меня произошло. Я не смогу себе этого простить...

— Дурочку-то не включай давай! Он сам туда поехал, ты помнишь? Ты всеми силами пыталась его спасти! Как ты можешь быть виновата? Систер, я думала у тебя мозги еще на месте!? Включайся давай! Разнылась на пустом месте! — сама ругаю, сама её так понимаю. Влюбилась сестренка не на шутку! Пусть их отношения еще на самом начальном этапе, но завертелось всё со скоростью космической ракеты. Даже её слезы и переживания мне понятны.

Помню, как я редела, когда выстрелила в Антона. Понимала, что рана не смертельная, что скорая уже едет, но не могла остановиться от страха за его жизнь! Я тоже себя винила все четыре года, пока он не нашёл меня в Корее. Сама спряталась, а сама все ждала, когда же он появится — живой. Размышляя на тему любви, понимаю, что я ведь полюбила его, получается, сразу. В тот самый момент, когда тела наши соединились воедино. Раньше,

слушая истории про изнасилование, я думала, как можно жить после такого? Это, казалось, такой мерзостью, такой грязью... А у самой вот как получилось. Не только простила, да еще и полюбила своего насильника. Говорят, что на сексе отношения не могут долго держаться, я это понимала. Но, когда все твоё тело так и кричит, что хочет его, а его тело сливается с твоим, как единое целое; когда даже самые пошлые и развратные твои мысли, пересекаются с его действиями; когда каждый его толчок возносит тебя до небес и спускает обратно; каждое прикосновение пробуждает все твои нервные окончания; а его каждое "хочу" отдается эхом в твоём сердце; когда без него жизнь превращается в существование, а дни проходят вялыми и однообразными — чем это еще назвать, как не любовью?! Не зря так много пишут про Инь и Янь. Это сущая правда. Мужчина в женщине- женщина в мужчине. Даже если ход твоих мыслей можно повернуть любой фразой, любым аргументом, уговорить, предупредить, напугать или протом запретить. А телу- то как прикажешь? Это просто невозможно... Мозг отключается напрочь, когда каждая частичка твоих клеток хочет соединиться с его клетками. Это естественное желание организма получить удовольствие. Люди ведь живут для этого — для удовольствия. От вкусной еды, от интересного фильма, от работы, от друг друга. Все мы хотим счастья. И я очень счастлива! Благодарна Богу за все, что он мне дал! За сына, за Антона, за урок на всю жизнь. Пусть и тяжело все далось, но все что мы пережили сделало нас только сильнее!

— Эльвирка, а почему ты в тот раз выключила телефон, так и не дослушав его? — вдруг вспомнила я.

— Не помню уже. Испугалась наверное, ты бы слышала каким голосом он это сказал! — пыталась вспомнить она.

— Я вот думаю, Илья ведь слов не ветер не бросает никогда...

— Что ты пытаешься сказать?

— А знаешь, я пытаюсь сказать, что если он пообещал приехать в Китай и надрать твою задницу- он так и сделает...

— Ты так думаешь? — вытирая слезы спросила она.

— Я почему-то уверена в этом, — придав как можно больше твердости голосу, сообщила я.

И именно в это момент Эльвирке пришло сообщение. Округлив глаза от удивления, она прочитала:

"И НАМЕРЕН СДЕЛАТЬ ЭТО ЧЕРЕЗ ПЯТЬ МИНУТ. ВЫХОДИ!"

— Ну что, едем домой? — спросила меня Диана, беря в руки небольшую сумочку.

Я выхватил сумку из ее рук и напомнил:

— Ты забыла? Месяц! Месяц нельзя поднимать ничего тяжелого!

— Ты думаешь, сумочка весит больше трех килограмм? Не будь смешным, я в полном порядке, — возразила она.

— Вот когда врач разрешит, тогда и будешь поднимать. А сейчас твоя задача- открывать мне вовремя двери и вызвать лифт.

Мы улыбаясь вышли из палаты, в которой Диана провела последние две недели. Теперь можно было сказать, что выглядит она отлично. Синяки все сошли, лицо приобрело обычную форму. Слава Богу не осталось шрамов, единственное напоминание того, что с ней случилось, это два рубца на правом веке, хирургу пришлось делать надрез и откачать застоявшуюся кровь. Можно было лазером убрать эти следы, но Диана отказалась. Врачи обещали, что зрение восстановится на девяносто процентов, это был лучший ожидаемый

результат в сложившихся обстоятельствах. Но меня очень сильно пугало её душевное состояние, нежели физическое. Перенести такие мучения и сохранить здравый рассудок- это очень тяжело.

По пути до ожидавшей внизу машины, которая должна была доставить нас до аэропорта, все сотрудники клиники дружно прощались и улыбались. Добравшись до стоянки, я закинул последние две сумки в багажник и сел за руль.

— Макс с ребятами привезет Аделя прямо к самолету. Зря ты волнуешься, в час- пик ребенку тяжело сидеть долго в машине, он бы уже устал, если б я взял его с собой, — начал я.

— Как продержаться месяц и не поднимать его, прижимая к себе всем сердцем?

— Будете обниматься сидя, ничего страшного, — нашел я решение, — Сестренка не звонила?

— Нет, не звонила. Странно это. Как ушла в тот день, так ни одной весточки не прислала. Надеюсь, с ней все хорошо?! Илья её не обидит, я уверена.

— Да он наверное прячется, я же тебе рассказывал, люди Марселя решили, что он предатель. Теперь ему опасно появляться в городе, прикончат тут же. Если у него есть мозги- им лучше уехать далеко и надолго. Все равно их никто не ждет здесь, — объяснил я.

— Как не ждут? А как же мы? Я ведь жду и Адель тоже привязался к ней, — удивилась она, — Я Илью знаю лучше тебя. Он был преданным псом Марселя. И у него был какой-то план. Это Эльвирка все его карты спутала своим звонком. Мне кажется, он начнет искать справедливость и докажет свою непричастность.

— Это уже его дело. Лично я бы спрятался.

— Скажи, а ты тоже бросил бы все и поехал меня спасать, если б позвонила вот так?!

— Родная, мы знакомы больше пяти лет. Из них я искал тебя четыре с половиной года. Ты свой вопрос-то слышишь? Я тебя сначала в Англии нашел, а потом в Корее! Потом искал два дня, когда Марсель тебя увёз! Мы нормально пожить-то не можем. Ты все сбегаеть от меня, — напомнил я.

— Это же все была вынужденная мера. И все из-за Марселя. А в Англии я даже не знала, что ты меня ищешь. Так что это не считается.

— Еще как считается! — воскликнул я, — Семь месяцев не знать где ты!

— Действительно, как-то неправильно у нас все началось...

— Вот в этот раз мы все сделаем правильно. Начнем с чистого листа. Все с нуля. Папа полностью поддерживает любое наше решение- он хочет уйти от дел и осесть где-нибудь. Мы подумываем распродать все имущество, весь бизнес и оставить только одно предприятие- самое доходное. И жить в свое удовольствие. Работать будем только несколько часов в неделю, а в остальное время будем проводить с семьей. Кстати, папа встретит нас. Ты ведь его так и не видела, после того единственного раза.

— Погоди, вы решили все бросить? Ради нас с Аделем? Ты это серьезно? — растрогалась Диана.

— Типо того...Мы решили, что хватит с нас бандитских игр. Как сказал папа- пусть пули летают выше нашей головы. Сейчас Марселя нет, но за его место начнется настоящая война. И все, кто поддерживал его бредовые идеи- опять начнут копать под нас. Так что, скорее всего придется поменять город или даже страну. Как ты на это смотришь? — посмотрел я на её реакцию.

— Если нет другого выхода, то я готова с тобой хоть на край света, ты же знаешь... А

может в Корею? Там очень хорошо, ты же видел. У меня там кафешка и дом. И у Аделя уже друзья появились в садике.

— Во-первых, я никогда не выучу китайский...

— Корейский, это разные языки, корейский легче, — начала она возражать.

— Во-вторых, я не смогу жить в стране, где моего сына будут звать Пень Янь Хунь, — не смог сдержаться.

Дианка громко засмеялась:

— Ну не так же... Его зовут.

— Милая, давай мы дома всё обдумаем, ладно?! Все равно потребуется время. Такие вопросы быстро не решаются. Даже если я свои дела решу быстро- папа так быстро не сможет, — перебил я её.

— Ну ладно. Я придумаю еще тысячу причин, чтобы ты передумал. Уверена, вам там понравится. Там так красиво. Особенно Аделю нравится одна палатка, где продают его любимую еду....

Она все рассказывала и рассказывала про Корею и почему мы должны поехать именно туда. А я все думал, как же мне повезло встретить такую необыкновенную женщину. Подходящую мне во всем, которая поддержит любую мою бредовую идею, будет волноваться о моем здоровье и самосочувствии, будет рядом в какой бы жопе я не оказался. Улыбнулся своим мыслям, а ведь я тоже готов поддержать любую её идею...любую, кроме Кореи...Там язык такой, что выучить просто нереально! За два месяца я не выучил ни одного слова. Если уж так привязалась к этой стране, можно ведь купить там недвижимость и жить там время от времени. Не обязательно с концами переезжать. Попытаюсь донести до нее в другой раз. Не хочу прерывать поток её восторгательных отзывов.

— Антон, подумай об этом, ладно?! — закончила она.

— Хорошо, подумаю, — пообещал я и добавил, — А если купить остров? Думаю, где-нибудь на море.

— Ты фильмов насмотрелся? Что там делать на острове, где никого нет? Мне тупо общаться будет не с кем. С акулами сплетни не разведешь, подумай об этом. И Адель как Маугли расти не может, друзья нужны.

— И то верно. Ладно, время есть. Подумаем все вместе. Может у папы вариант получше есть?! — у меня кончились аргументы.

— Ладно. Придумаем что-нибудь. Главное, что мы вместе!

Болтая о всяком разном, мы доехали до аэропорта. Макс встретил нас и проводил до самолета. Адельчик был так рад видеть маму, что пытался повиснуть на ее шее и сохраниться в этом положении. А я делал все возможное, чтобы любимой не пришлось его поднимать. Рядом со мной находились самые дорогие и близкие на свете люди. Два человечка, без которых я уже никогда не смогу стать по настоящему счастливым. Хорошо, что все наши беды закончились. Я теперь уже никогда в жизни не буду подвергать их жизнь опасности. Тем более гоняясь за деньгами и властью.

Только в эту секунду до меня дошел истинный смысл слов отца. Ему наверное было очень тяжело. Только сейчас я понял, что он хотел мне сказать.

ЭПИЛОГ

С того самого момента, как себя помню, я ненавидела свою жизнь! Мне были неприятны насмешки одноклассников, когда я приходила в школу в неглаженной или грязной форме; когда не было тетрадей, чтобы записать задания; когда у меня не было денег, элементарно купить еды. Я постоянно опаздывала на уроки, потому что утром меня никто не будил, целуя нежно в щечку со словами: " Просыпайся, родная, пора в школу". Мама просто забывала иногда о моём существовании. Бывали дни, когда я несколько суток ее просто не видела. А что может сделать маленькая девочка, когда её бросают одну в пустой квартире? Все, что возможно, чтобы выжить. Я искала себе еду, старалась держать жилище в чистоте так, насколько позволяли силы. Я ненавидела свою жизнь! Ведь другие меня не понимали! Не понимали, что я стараюсь из последних сил, но у меня не получается!

Я не могу сказать, что ненавижу маму. Я её очень любила, ведь кроме нее, у меня больше никого не было. Я любила ее всем сердцем и ждала, когда же она начнет любить меня так же сильно. С возрастом я научилась ухаживать за собой, научилась откладывать деньги на еду, научилась готовить, убираться и держать себя в чистоте. Я думала, маме понравится, если дома будет чисто, кушать сварено, а я буду хорошо учиться. Но она этого всего не видела! Ей это было не нужно! Ей не нужна была я. Все изменилось, когда Светка с семьей переехали в наш город и она пришла учиться в наш класс. Я была отшельником, меня постоянно обзывали, тыкали пальцем и называли грязнулей, нищенкой. Дочь наркоманки-особенно больно было слышать. Но Светка подружилась именно со мной. Если бы не она, я бы наверное никогда не стала нормальным ребенком. Она всегда заступалась за меня, учила давать отпор всем дразнилам. Всегда таскала меня к себе домой. Именно её родители показали мне, какой должна быть настоящая семья. У них всегда царили любовь и взаимопонимание. Никаких ссор, никаких упреков. Тишина и порядок- вот как они жили.

Сейчас я представляю себя в то время: жалкий, побитый щенок, которого приютили добрые хозяева. Так наверное выглядела и я. Если бы не они, я не знаю что бы было со мной. Скорее всего, я бы просто сдалась...

Но бывали и дни, когда мама была другая. Пусть это случалось очень и очень редко, но она приходила в себя. Эти дни я была сама не своя от счастья. Она позволяла обнимать ее сильно-сильно, разговаривала со мной, готовила, обещала что это было в последний раз. Самой большой моей мечтой в то время было — "Вот бы в этот раз это было навсегда!". Но моим мечтам не суждено было сбыться... На крыльях радости я приходила домой и опять натыкалась на безчувственное тело мамы, которая опять не сдержалась и укололась.... Чем старше я становилась, тем больше времени проводила у Светки. Когда другие девочки уже интересовались мальчиками, я же думала о том, как вылечить маму и жить в нормальной семье.

Когда её не стало, пусть простит меня Бог за такие слова, но я обрадовалась. Я была счастлива за маму, потому что ее мучениям пришел конец. Я помню каждую её ломку, каждый её крик от болей и ломоты в теле. И я никак не могла ей помочь. Я громко рыдала, потому что жалела её. И такой жизни я себе не хотела. Я клялась себе, что такой мамой, я не стану никогда в жизни! Я буду любить свое чадо и оберегать его от всех тяжестей. Я буду работать над собой, не поддамся соблазну, не опущусь на дно- как моя мама!

Когда начала жить в доме Марселя, я думала что обрела, наконец, свое счастье. Но

оказалось, я обрела себе намного больше проблем, чем было до этого. Я приняла его заботу за ценный дар с небес. Семь лет я считала его своим отцом и любила безмерно! Я благодарила Бога, за то что дал мне шанс начать по настоящему жить. Пусть он и не выражал свою любовь буквально, он не обнимал и не целовал меня никогда, но обеспечивал всем необходимым: деньгами, жильем, безопасностью. Я думала, что попала под крыло любящего человека, который никогда не даст меня в обиду. Возможно так бы и было, если б я действительно оказалась его дочерью. Однако, я всего лишь выдавала желаемое за действительное и закрывала глаза, чтоб не видеть черную сторону его души. Вспоминая все сейчас, я понимаю, что любила это чудовище, как отца, несмотря ни на что. Ведь больше никого рядом не было.

Так было до того, как я встретила Антона. С ним все было по другому. Он сделал мне больно всего лишь один раз- в ту самую первую ночь. После этого ничего, кроме наслаждения, заботы и преданности, я от него не получала. Он любил меня просто за то, что я есть. За то, что я такая- какая есть. Его любовь была похожа на вулкан, на цунами, которая, казалось, способно убить меня своим напором и силой. Которая накрывает с головой и бросает в пекло, любовь против которой бороться бесполезно...бессмысленно....

Я думала, что все кого я люблю, будут причинять мне лишь боль и страдания, ведь я привыкла к этому. Я думала, что чем-то заслужила это...Оказалось, я просто родилась не в правильной семье, от неправильного отца и выношена неправильной мамой. Можно сказать, родилась под несчастливой звездой. Все мои страдания были из-за этого.

Но Антон всеми силами доказал и до сих пор доказывает, что я родилась специально для него одного. Чтобы делать счастливым каждый его день. Теперь я по-настоящему любима. Я любима чистой и непорочной любовью сына, сумасшедшей и неконтролируемой любовью мужа. Я нужна им обоим.

А еще я нужна маленькому комочку жизни внутри меня, о существовании которого я узнала только сегодня. И сейчас, смотря на две полоски на экспресс- тесте, я придумывала как сообщить Антону радостную новость.

Прошел ровно год, как я стала мамой во второй раз. У нас родилась чудесная дочка- Элина. Все близкие нам люди собрались в нашем огромном загородном доме, по случаю ее Дня рождения. Были накрыты столы, аниматоры проводили игры, везде висели шаррики и флажки.

Мой свёкр желез с Аделем на батут и сейчас у них шло соревнование, кто выше прыгнет. А внизу, угарая над дедом, стояли Антон с Кириллом, а на руках у них были наши девочки. Светка тоже родила дочку- Мелану. Мы даже беременные ходили одновременно. Разница была лишь месяц, они успели пораньше.

Мы сидели за маленьким столиком, Светка, я и Ленка. И обсуждали возвращение последней из Китая.

После того, как Ленку выписали из больницы, я не нашла ничего другого, как забрать ее к себе домой. Мне было очень жаль подругу, она была вся высохшая, исхудавшая, глаза были полны непролитых слёз. Она не хотела жить. Благодаря нашей общей поддержке и долгих уговоров, нам удалось успокоить ее и объяснить, что еще не все потеряно. Пусть она и пообещала что будет держаться, но безнадежную тоску из ее глаз согнать не удалось. Пока однажды, во время прогулки по берегу реки, они не встретились с Пак Су Ян. Я с удивлением смотрела с веранды, как они медленно прогуливались и разговаривали о чем-то. Я была удивлена, о чем может разговаривать кореец с русской девушкой? Но как выяснилось

позже, Пак Су был китайцем, а Лена изучала китайский в университете. Однако, вскоре выяснилось, что этим двоим совсем не обязательно было знать язык, чтобы понимать друг друга. Они говорили глазами... Через пару месяцев Су Ян увез нашу Ленку к себе на Родину, а нам не оставалось ничего другого, как помахать им в след вышитым платочком.

Это была первая наша встреча с Ленкой, спустя полтора года. Она выглядит совершенно другим человеком. Похорошела, поправилась, и наконец-то, полностью выздоровела.

— Честно говоря, я не думала что когда-нибудь, мы снова соберемся вот так вместе, — начала Светка, — рассказывай давай, как тебе в Китае?

— Девочки, я так вам благодарна за все, что вы для меня сделали! Я так счастлива! Я так хочу жить, вы бы знали! — улыбалась Ленка.

— А мы то как рады видеть тебя вот такой! — добавила я.

— А где твой китаец-то, кстати, ты одна чтоли прилетела?

— Нет, он задержался по делам. Скоро будет, — радостно рассказывала она.

— Ну, раз уж мы собрались вместе, давайте выпьем! Светка, ты же прекратила грудное вскармливание? — спросила я подругу.

— Да, две недели назад. Так что можно смело бухнуть. Пусть мужики смотрят за детьми, а у нас тут долгожданная встреча! — ответила она.

— А мне, к сожалению, нельзя. Девочки, простите, я теперь живу по другим правилам. В моей жизни сейчас нет алкоголя, сигарет и прочей ненужной ерунды. Вы не обижайтесь, ладно?! Я выпью вместе с вами сока, — сказала она и протянула свой бокал.

— Вот это правильно! Вот это я уважаю! Тогда мы тоже не будем ничего пить, да, Дианка?! Ты прости меня, я совсем ведь забыла. Сама была в завязке два года, сначала беременная, потом кормила, а почему-то сегодня захотелось. А, знаешь, ты права! Нам и без этого весело! Мы так давно не виделись! Я так скучала по вам, девочки, — Светка налила сока в три бокала и мы, чокнувшись, дружно все выпили.

Как хорошо сидеть вот так всем вместе и просто болтать! Как я могла уехать, бросив все это? Никакие острова, ни другие страны не могут дать покой! Покой должен быть в душе человека! Сейчас все было именно спокойно!

Антон, как и обещал, распродал все что у него было. Мой свёкр тоже постепенно отошел от всех криминальных дел. Мы купили огромный загородный дом, чтобы можно было жить всем вместе. Так же оставили мой домик и кафешку в Корее. Время от времени ездили туда, чтобы приглядывать за всем.

Мы просидели с девочками до самого вечера. Болтали обо всем на свете. Позже к нам присоединился Су Ян, который уже неплохо говорил по-русски, Ленка видимо всему научила. Мужчины немного выпили, а мы из солидарности к Ленке, обошлись без алкоголя. Поздно вечером, мы с Антоном проводили гостей, искупали детей и уложили их спать. Я вышла из душа, когда муж позвал меня с собой на террасу, где стояли два удобных диванчика, а между ними маленький столик на котором я увидела две бутылочки холодного пива.

— Я же видел, ты слюной чуть не поперхнулась когда мы пили, — сказал он, — Давай посидим, можно немного расслабиться.

— Дорогой, ты уже кожей чувствуешь меня да? Очень хотелось выпить хотя бы бокал пива, но ради Ленки мы сдержались! Я совсем забыла, прикинь, — накрыла я лицо ладонью.

— Ну бывает, что в этом странного. Ты же не робот, чтобы все помнить. Иди сюда, садись со мной. Я так соскучился...

Я уже замурлыкала от удовольствия, когда он запустил ладонь в мои волосы. Так приятно... Вот бы жизнь всегда состояла только из таких приятных моментов...

Я уже хотела повернуться к мужу, чтобы перейти к более взрослым играм, как в комнате зазвонил мой мобильник. Я побежала быстрее, чтоб звук не разбудил малышку, но она спала очень крепко. Сегодня выдохлась, играя на лужайке.

Номер неизвестный.

— Алло...

— Привет, сестренка! Звоню поздравить с Днем рождения Элинку!!! Че уже поздно, да? Ох уж эта разница во времени... Ты чё без слов-то осталась? Дианка.... Алло....

— Эльвирка, ты!?!...

— Я, конечно, ну что, завтра ждите в гости! Привезу моей крестнице огромного зайчика! — щебетала она в трубку, а я боялась вздохнуть. Думала мерещится... Она пропала на два года! Никаких вестей два года!!!

— Эльвирка, ты совсем с ума сошла?! Где ты была? — начала я, но сестренка не дала закончить:

— Всё завтра... Пока, межгород, дорого, всё пока...,- и положила трубку.

Вот же несносная зараза. Пропала на два года, а тут "Завтра приеду".

Хотела уже убрать телефон, но увидела сообщение от Светки "КОЕ-КАК ПРОДЕРЖАЛАСЬ ДО ДОМА. УШАТАЛА ДВЕ БУТЫЛКИ ХОЛОДНОГО ПИВА. И Т СОВЕТУЮ". Улыбнулась. Светка, блин.

— Ну что там? Кто звонил? — послышалось с терассы.

— Эльвирка звонила, завтра приедет. Нет, ты подумай! Два года... Уф, у меня слов нет...

— Я забыл тебе сказать.... Прости, милая.... Я тоже слышал, что Илья объявился в городе несколько дней назад...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net